

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

СЕНТЯБРЬ 2010

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

■ РХБ ЗАЩИТА СОДРУЖЕСТВА

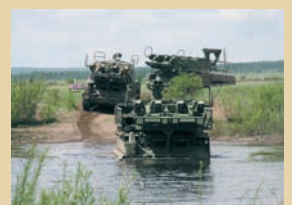
■ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МЕСТНОСТИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ

СИМВОЛЫ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕН-
НОСТИ

ВОЕННО-
ТРАНСПОРТНЫЕ
АСЫ

■ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ БРИГАДЫ

БОЕВАЯ ЗАДАЧА МОТОСТРЕЛКО-
ВОГО БАТАЛЬОНА В НАСТУПЛЕНИИ

Д. А. АНДРЕЕВ

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ — ЛЕГКО В БОЮ

В КОНЦЕ АВГУСТА ПРОШЛИ МАСШТАБНЫЕ КОМАНДНО-ШТАБНЫЕ УЧЕНИЯ 98-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЙ ДИВИЗИИ. ЭТОМУ ВАЖНОМУ АРМЕЙСКОМУ СОБЫТИЮ ПОСВЯЩЕН ПУБЛИКУЕМЫЙ ФОТОРЕПОРТАЖ.

Э то учение стало крупнейшим в Воздушно-десантных войсках за последние двадцать лет, и проводилось оно на территории сразу нескольких областей: Костромской, Ярославской и Ивановской под руководством командующего ВДВ генерал-лейтенанта Владимира Шаманова.

С аэродрома Псковской области на площадку Будихино из боевых порядков парашютным способом было десантировано более 1300 военнослужащих в два потока. В небе оказалось одновременно более 20 самолетов Ил-76 военно-транспортной авиации ВВС. Десантирование проходило на скорости 300 километров в час, с высоты 900 метров. С 11 самолетов была осуществлена выгрузка 32 единиц техники и вооружения с применением многокрупных и парашютно-реактивных систем десантирования. После этого воздушно-десантные подразделения приступили к выполнению тактических задач по захвату и уничтожению объектов условного противника. Впервые была призведена выгрузка двух современных бронемашин БМД-4М.

Во время дивизионных КШУ были отработаны вопросы планирования десантных операций с выполнением сложнейших и разноплановых задач, включая форсирование водных преград и розыгрыши тактических действий в ночных условиях. Форсирование Волги и озера Песочное с целью захвата плацдарма стало сложнейшим тактическим этапом учений. Оно прошло с привлечением штатной техники — БМД-2, самоходных артиллерийских орудий «Нона», машин управления «Реостат» и самоходных противотанковых пушек «Спрут».

На завершающем этапе учения уси-

Командующий Воздушно-десантными войсками, Герой России, генерал-лейтенант Владимир Шаманов

ленное огневыми средствами артиллерии воздушно-десантное подразделение отработало тактические действия в наступлении (ночью) с боевой стрель-

бой из штатного вооружения и приданной артиллерии. Световое управление огнем осуществлялось с использованием снарядов и мин «Люстр». Тактические действия десантников поддерживались с воздуха самолетами и вертолетами фронтовой авиации.

Всего же в учении приняли участие более 4000 человек и было задействовано около 300 единиц техники. ■

Фоторепортаж с учений смотрите на 3-й странице обложки.

В.Б. ХУДОЛЕЕВ

ОГНЕБОРЦЫ В ПОГОНАХ

Почти две недели вместе с пожарными и добровольцами с огнем боролись военнослужащие Министерства обороны. Действия подразделений ВДВ и отдельного трубопроводного батальона полка МТО МВО при тушении лесных пожаров знойным летом 2010 года показаны в фоторепортаже.

Представитель Управления пресс-службы и информации по Воздушно-десантным войскам полковник Александр Чередник в Шатурском районе

Основные действия для этих подразделений развернулись в Шатурском районе Московской области, вблизи поселка Радовицкий и деревни Передельцы Рязанской области. Неконтролируемые возгорания торфяников в Шатурском районе начались в конце июля. Одновременно из соседней Рязанской области подул сильный ветер. Тогда огонь за 20 минут прошел по верхушкам деревьев почти

10 километров. К счастью, к этому времени пожарные МЧС и военные уже закончили окапывать поселок Радовицкий с населением в две тысячи человек. Повсюду стояла разьедающая глаза гарь, плотный смог от горящего леса и тлеющих торфяников ухудшили видимость до 30 — 50 метров, и не давали нормально дышать.

Военнослужащие отдельного трубопроводного батальона полка материально-технического обеспечения Московского военного округа обязаны были справиться со сложнейшей задачей — в течение суток после поступления сигнала прибыть из Нижегородской области в поселок Радовицкий и развернуть здесь свой гарнизон. Их целью была установка в течение дня двух армейских водопроводов для затапливания горящих торфяников и наполнения во-

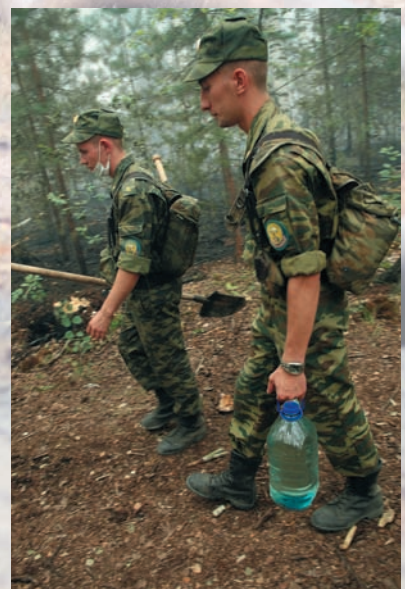
Все, что осталось от деревни Передельцы Рязанской области

дой обводного канала вокруг бывших торфоразработок (к началу пожара территория торфяника была почти пуста). Началь-

Начальник РВВДКУ имени генерала армии В.Ф. Маргелова, Герой России гвардии полковник Андрей Красов информирует СМИ о ходе участия своих подчиненных в тушении пожаров

ник гарнизона старший прапорщик Александр Богданов, отвечающий за обслуживание трубопровода в поселке Радовицкий, рассказал, что его подчиненные (солдаты по призыву) проложили трубы длиной око-

«Лесной» патруль воинов-десантников постоянно обходил назначенные маршруты

ло 1,5 — 2 км. Воду в них накачивают насосами из прокопанного еще в советское время канала. Для подачи воды используются

Командир Отдельного трубопроводного батальона полковник Вадим Гатиятов

две машины ПСГ-160 — перекачивающие станции горючего, предназначенные для прокачки топлива для армейской техники. Но в такой экстренной ситуации с их помощью можно перекачивать и воду.

— Подобная станция способна переливать по 160 кубометров воды в сутки, правда, один раз в день мы ее останавливали на 1 — 2 часа для «передышки», — пояснил старший прапорщик. — Станцией

Младший сержант Илья Тарасенко и Фахраддин Манзулов производят монтаж труб

управляет один человек — следит за давлением, объемом и напором воды. Еще два солдата находятся рядом на подстраховке, чтобы в случае нештатной ситуации прекратить подачу, закрутив задвижку, либо для того, чтобы устранить разрыв трубопровода. Сами трубы устанавливаются как механическим, так и ручным способом. Одна команда солдат вручную может проложить 5 — 6 км в сутки, на протяженных

участках работают сразу несколько команд. Как сказал начальник штаба полка материально-технического обеспечения подполковник Алексей Ахметов, подобные гарнизоны трубопроводного батальона были также развернуты в городах Гусь-Хрустальном Владимирской области и Сельцах Рязанской области (всего свыше 16 км трубопровода).

Менее повезло деревне Переделицы, которая выгорела дотла. Из-за стремительного верхового пожара, перекинувшегося с крон деревьев близлежащих лесных массивов, за какие-то 15 — 20 минут сгорело более 20 частных домов. На месте пожара остались обугленные каменные печи, закопченные металлические кровати, брошенные машины, дымящиеся остатки дере-

Рядовые Андрей Зуев и Константин Шишкин из отделения приема и выдачи горючего 2-й трубопроводной роты умело работают на вверенной технике

леко от деревни был развернут подвижной пункт управления штаба Главного управ-

Мотористы рядовые Дмитрий Мавропуло, Денис Поляков и Роман Титов за работой

вьев и огромный слой желто-серого пепла, который моментально покрывал человека с ног до головы. Уже после пожара неда-

Старший прапорщик Геннадий Кутузов, командир трубопроводного взвода, начальник станции ПСГ-160

ления МЧС по Рязанской области, в расположении которого под руководством начальника Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова Героя России полковника Андрея Красова к пожарной операции подключились воины-десантники.

В пожаротушении участвовали более 1000 курсантов, сержантов, солдат подразделений обеспечения РВВДКУ и военнослужащих 137-го гвардейского парашютно-десантного полка. Ими была предотвращена серьезная опасность вблизи учебного центра училища, к которому подходила стена огня шириной около 5 км. Пожар удалось локализовать и остановить буквально в 100 метрах от складов с 300 тоннами боеприпасов и 150 тоннами горюче-смазочных материалов. ■

Фото Ю.Ю. Шипилова

Г. Д. МИРАНОВИЧ

КОЛЫБЕЛЬ ГЕРОЕВ

В СЕНТЯБРЕ 76-я ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ДИВИЗИЯ ОТМЕЧАЕТ ДЕНЬ СВОЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. ИМЕННО ЕЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В СОСТАВЕ 6-Й РОТЫ В МАРТЕ 2000 ГОДА ПРИНЯЛИ НЕРАВНЫЙ БОЙ И ПОЧТИ ВСЕ ПОГИБЛИ У ВЫСОТЫ 776 В АРГУНСКОМ УЩЕЛЬЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Помнит Череха-река

Собственно, с преобразований, произошедших в последнее время в дивизии, и начался наш разговор с ее командиром полковником Игорем Валентиновичем Виноградским. Мы встретились в том самом 104-м полку, из которого ушла в бессмертие шестая рота, погибшая в ночь на 1 марта 2000 года в Аргунском ущелье. В день нашего приезда проходила «смена караулов». Прежний командир части полковник Сергей Молочников, назначенный на должность начальника штаба дивизии, сдавал дела своему преемнику — полковнику Сергею Рязанцеву. К слову, повышение по службе тот и другой получили (в ВДВ это традиция) на конкурсной основе. Молочников, по словам комдива, хорошо показал себя при проведении ряда крупных учений, да и по результатам боевой подготовки 104-й полк под его командованием вышел на передовые позиции в дивизии. Как профессионала высокого класса знают в ВДВ и полковника Рязанцева.

Что же касается 104-го полка, то он, можно сказать, по-своему уникален. Достопримечательностью является даже место его дислокации. Ведь именно на живописном берегу речки Черехи в окрестностях Пскова, куда полк в 1956 году перебазировал-

ся из Прибалтики, проходили боевое крещение передовые отряды Красной армии, преграждавшие путь войскам кайзеровской Германии в феврале 1918-го. По свидетельствам старожилов, когда начиналось обустройство части, десантники часто находили немецкие захоронения. То есть там, где когда-то рождалась Красная армия, сегодня закаляется крылатая гвардия новой России. И на примере 104-го полка хорошо вид-

но, как это происходит. С марта 1988 по август 2002 года он практически не выходил из «горячих точек». О боевом духе и мужестве десантников свидетельствует памятник у контрольно-пропускного пункта. Купол парашюта, вознесенный над площадью, напоминает о военнослужащих 6-й роты полка. У подножия мемориала — всегда живые цветы. Здесь останавливаются туристы, свадебные кортежи, да и просто прохожие.

НАША СПРАВКА

Первое название соединения — 157-я стрелковая дивизия. Дата и место рождения — 1 сентября 1939 года, город Новороссийск. База развертывания — 221-й Черноморский стрелковый полк 74-й Таманской стрелковой дивизии. Время и место боевого крещения — сентябрь 1941 года, селение Гильдендорф под Одессой.

В годы Великой Отечественной войны 157-я стрелковая дивизия сражалась в Крыму, участвовала в разгроме гитлеровских войск под Сталинградом (здесь она была преобразована в 76-ю гвардейскую), освобождала Украину, Белоруссию, Польшу. Боевой путь закончила 3 мая 1945 года, когда ее передовые отряды вышли к Балтийскому морю и на окраине города Висмар (северная Германия) встретились с частями воздушно-десантной дивизии экспедиционной армии союзников. За время войны 50 офицеров и солдат соединения были удостоены звания Героя Советского Союза.

В мае 1947 года 76-я гвардейская воздушно-десантная Черниговская Краснознаменная дивизия (так она стала называться сразу после войны) была передислоцирована в город Псков. На протяжении десяти лет (1979 — 1989 гг.) ее офицеры и прапорщики выполняли интернациональный долг в Афганистане. Потом были Армения, Азербайджан, Приднестровье и другие «горячие точки», где псковским десанникам пришлось тушить межнациональные конфликты. Особенно тяжкие испытания выпали на их долю во время проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе. Только в Первую чеченскую кампанию дивизия потеряла 120 бойцов и командиров, а десять ее офицеров (двое — посмертно) стали Героями России. Во время Второй чеченской кампании беспримерный массовый героизм проявила шестая рота 104-го парашютно-десантного полка, ценой своей жизни не допустив прорыва более двух с половиной тысяч боевиков из Аргунского ущелья. За этот подвиг 22 гвардейца (из них 21 — посмертно) удостоены звания Героя Российской Федерации и 69 (63 — посмертно) награждены орденом Мужества. Трое офицеров (один из них посмертно) стали Героями России в ходе боевых действий в зоне грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 года. Всего же в послевоенный период за участие в специальных боевых и миротворческих операциях звания Героя России удостоены 35 воинов дивизии.

В 2002—2003 годах в соответствии с распоряжением Правительства РФ (№ 842-р от 22 июня 2002 г.), на базе соединения был проведен эксперимент «по комплектованию воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации преимущественно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту». В 2006 году 76-я воздушно-десантная дивизия перепрофилирована в десантно-штурмовую.

Надо сказать, что и власти Пскова и области немало делают для того, чтобы сохранить память о воинах-земляках, погибших в Афганистане, Чечне и других «горячих точках». Их подвиги увековечены в памятниках и обелисках, их имена носят улицы городов и поселков, школы и молодежные клубы. Несмотря на трудности, областные и городские власти изыскивают возможности для оказания помощи семьям погибших, воинам, получившим ранения и увечья.

Вполне закономерно и то, что полковину делегации, представлявшей древний Псков на церемонии вручения ему Грамоты города воинской славы в Кремле, составляли ветераны-десантники. Иначе, по словам главы Пскова Ивана Цецерского, с которым мы также встретились в 104-м полку, быть не могло: ведь каждый третий житель города и области прямо или косвенно связан с Воздушно-десантными войсками. Есть выходцы из ВДВ и в структурах местной власти. Сам Иван Николаевич тоже служил в 76-й дивизии. Касаясь подготовки к празднованию 80-летия ВДВ, он сообщил, что наряду с участием в организации практически всех торжественных мероприятий, которые уже проходят на псковской земле, городские власти выделили финансовые средства на поездку ветеранов и воинов соединения в Москву. Побывают они и на праздничном концерте в Кремле.

Можно сказать, по-настоящему патриотическую работу ведут среди воинов и населения области во взаимодействии с воспитательными структурами дивизии служители Православной церкви. Это — встречи с допризывной молодежью, и посещение раненых в госпиталях, и увековечение памяти погибших. При поддержке командования соединения стараниями протоиерея Олега Тэора в воинском храме Святого Александра Невского, настоятелем которого он является, установлены памятные доски с именами воинов Псковского гарнизона, павших за Россию. Есть здесь и доска, датированная 2008 годом. На ней золотом выбиты слова: «Вечная память погибшим воинам земли русской» и три фамилии — старший сержант Егоров Владимир, старший лейте-

нант Пуцыкин Алексей, старший лейтенант Шевелев Сергей. Все они сложили головы в августе 2008-го в Южной Осетии. В музее храма создана галерея портретов павших героев, а его редакционно-издательским отделом выпущена книга «И вашим боем в нас стучат сердца», посвященная памяти всех десантников, погибших в «горячих точках», ведется переписка с их родителями. Да и празднование 80-летия со дня рождения Воздушно-десантных войск, как сказал глава Пскова, начнется в городе с молебна в храме Александра Невского.

Естественно, среди тех, кто пришел в 104-й десантно-штурмовой полк на церемонию передачи Боевого Знамени, был и протоиерей Олег Тэор. Так что святыня части переходила из рук в руки с благословения батюшки.

...Как ни старались скрыть волнение выдавшие виды отцы-командиры, не очень то у них это получалось. Нельзя было не заметить и огонек, сверкнувший при виде взметнувшегося над плацем стяга в глазах застывших в строю десантников, наблюдавших за церемонией ветеранов. А почетному гражданину города Пскова полковнику в отставке Алексею Алексеевичу Соколову, который и в свои 99 лет не упускает возможности побывать в родном полку, не удалось даже удержать слезу. И у самого меня, честно признаюсь, запершило в горле, когда полковник Молочников коленопреклоненно прощался со знаменем. Да, немало изменилось в нашей жизни за последние годы. Потускнели многие бывшие символы, обесценились некоторые казавшиеся не подлежащими девальвации ценности, но отношение служивого человека к Боевому Знамени как к святыне, как к символу воинской чести, доблести и славы остается ценностью непреходящей.

И нет задач невыполнимых

Рассказывая об изменениях, произошедших в дивизии, полковник Виноградский прежде всего обратил внимание на то, что за последнее время заметно повысилась ее огневая мощь. В каждом десантно-штурмовом батальоне теперь есть своя артиллерия. Кроме того, у них появились соответствующие средства разведки и управ-

Памятник войнам-десанникам 6-й роты

ления огнем. Координаты целей выдает уже не старший начальник, как было раньше, а батальонная артиллерийская разведка, что позволяет командирам действовать на поле боя самостоятельно и решать огневые задачи в режиме «увидел — поразил». По словам комдива, с появлением более совершенных средств связи и разведки в таком же режиме могут работать и другие артиллеристы дивизии.

Заметны подвижки и в техническом оснащении соединения в целом. Если не так давно в том же 104-м полку самой молодой боевой машине десанта было за тридцать, то сейчас в нем — новенькие БМД-4 «Бахча». По мере поступления техники перевооружаются также 234-й десантно-штурмовой полк, другие части. Как и принято в десанте, каждую новинку здесь стараются использовать, что называется, на всю катушку. Этому принципу, заложенному еще на рубеже шестидесятых-семидесятых годов прошлого века генералом армии Василием Маргеловым, в бытность командующим ВДВ, следует вся наша «крылатая пехота», не раз удивлявшая мир неординарностью подходов к решению стоящих перед ней задач. Достаточно вспомнить, к примеру, беспрецедентную по своей дерзости выброску с самолетов людей, находящихся непосредственно в боевых машинах, или стремительный марш наших «голубых беретов» в Приштину. Псковским же десанникам, как говорится, сам бог велел быть запевалами в поиске нетрадиционных способов решения учебных и боевых задач. И они не раз доказывали, что умеют это делать. Вот лишь некоторые эпизоды из истории соединения, свидетельствующие о том, что нет для них задач невыполнимых.

Сентябрь 1967 года. На войсковых учениях «Днепр», развернувшихся на Украине, 76-я дивизия десантируется в тыл «противника» со своей штатной техникой и воо-

ружением. Столь массовое использование многокольных и парашютно-реактивных систем было осуществлено впервые.

Март 1970 года. Во время крупнейшей в истории советских Вооруженных Сил маневров «Двина», проходивших на территории Белоруссии, 76-я совершает прыжок

в полном составе. Всего за 22 минуты на глазах ошеломленных иностранных наблюдателей 284 самолета выбрасывают в Придвинье 8 тысяч парашютистов и более 150 единиц техники.

Август 1998 года. В ходе учения 104-го полка впервые в истории ВДВ осуществляется десантирование БМД-3 с экипажем из семи человек внутри.

Между тем нет ничего удивительного в том, что дух «десантника номер 1», как до сих пор называют в войсках Героя Советского Союза генерала армии Василия Филипповича Маргелова, в 76 дшд ощущается особенно остро. Ведь именно в те годы (1948—1950), когда дивизия обустроивалась в Пскове и его окрестностях, генерал Маргелов был ее командиром. К тому же в соответствии с приказом министра обороны СССР № 104 от 20 апреля 1985 года он зачислен почетным солдатом 104-го полка. Помощник комдива по связям с общественностью и СМИ майор Руслан Компанец показал нам специальный уголок в расположении первой роты, где можно ознакомиться с биографией Василия Филипповича, посмотреть фильм о нем, послушать стихи и песни, написанные в его честь. Судя по тому, как вдохновенно рассказывал о прославленном десантнике своим подчиненным командир взвода лейтенант Александр Бучма, как внимательно слушали его бойцы, несмотря на все трудности, связанные с обновлением облика ВДВ, традициям «дяди Васи» здесь уготована долгая жизнь.

Неизменным остается и выдержанный в маргеловском духе боевой девиз псковских десантников: «Мы всюду там, где ждут победу». По большому счету, под этим девизом

протекает вся их нелегкая, прямо скажем, жизнь, до предела насыщенная учебно-боевыми мероприятиями, требующими порой не только мастерства и сноровки, но и немалого мужества. В марте этого года мне довелось стать свидетелем того, как в ходе командно-штабного учения с управлением дивизии командующий ВДВ Герой России генерал-лейтенант Владимир Шаманов проверял способность ее подразделений действовать по-штурмовому. Так вот, многое из того, что там показали — десантирование на новых девятикольных парашютных системах 125-мм самоходных установок «Спрут-СД» и БМД-4, применение новой автоматизированной системы управления тактического звена, использование для корректировки огня артиллерии беспилотных летательных аппаратов и многое другое, — происходило впервые.

Семь лет не было в ВДВ и выброски боевых машин десанта с экипажами внутри. А тут прыгнули сразу три экипажа. Причем в БМД-2, чего до этого вообще не практиковалось. По оценке генерал-лейтенанта Шаманова, этот прыжок стал еще одним шагом вперед в отработке элементов противовоздушной обороны десанта на площадке приземления, что особенно важно на первой фазе десантирования, когда «крылатая пехота», не успев развернуться, может быть атакована вертолетами противника. В этой ситуации именно машины типа БМД-2, БМД-3, а в перспективе и БМД-4, оснащенные средствами ПВО, могут прикрыть ее от ударов с воздуха. Таким образом, псковские «голубые береты» еще раз подтвердили, что их дивизия не только органично вписывается в новый облик ВДВ, но и служит своего рода испытательной площадкой для них.

По сути дела, испытательными можно считать и полевые выходы зенитного ракетного полка, появившегося в штате дивизии в декабре прошлого года. Как рассказал его командир подполковник Роман Ильясов, наряду с современными зенитными средствами в полку есть подразделения, оснащенные техникой, входящей в состав авто-

матизированной системы управления. Эти умные машины, как и сами зенитчики, в любой момент должны быть готовы к десантированию. Так что задачи по прикрытию дивизии от ударов с воздуха приходится отрабатывать в комплексе с воздушно-десантной подготовкой.

Десантник воюет на земле

Само собой разумеется, что подготовка к десантно-штурмовым действиям, а именно для этого и предназначена 76-я дивизия, предполагает наличие соответствующей учебной базы. За последнее время она тоже заметно преобразилась. В полках появились новые учебные корпуса, где имеются пособия по всем предметам боевой подготовки, в том числе, современные тренажеры, позволяющие максимально приблизить процесс обучения наводчиков-операторов, механиков-водителей и других специалистов к условиям, в которых им придется выполнять реальные задачи на поле боя. При этом, например, в учебном корпусе 104-го полка кабинеты по предметам обучения оборудованы с таким расчетом, что там одновременно могут повзводно заниматься два батальона.

Значительно расширена полевая учебная база дивизии. К имевшимся двум полигонам в Черехе и Завеличье прибавились Струги Красные, где можно провести практически любое занятие вплоть до полкового учения с боевой стрельбой. В перспективе, если здесь оборудовать площадку приземления для Ил-76 (а такой замысел у командования ВДВ есть), подобные учения можно будет проводить и с десантированием.

— Десантник воюет на земле, — говорит командир дивизии, — поэтому, совершенствуя учебную базу, мы прежде всего ис-

ходим из того, что полевые занятия должны быть максимально приближены к условиям реального боя. При этом, разумеется, учитываем и собственный боевой опыт. В распоряжении десантников — учебные точки для отработки действий при нападении противника на блокпост, при наступлении и обороне в населенном пункте, 300-метро-

вая полоса инженерных заграждений, которую солдат должен преодолеть при выполнении упражнения стрельб. А два года назад на окраине Пскова появилась двухкилометровая десантно-штурмовая полоса, преодолеть которую — значит в буквальном смысле пройти огонь, воду и медные трубы. Это одна из главных на сегодня учебных точек наших разведчиков.

Последней фишкой, как выразился полковник Виноградский, является установка на полигоне Струги Красные более двадцати списанных танков. По решению командующего ВДВ их доставили на полигон с баз хранения и разместили на различных рубежах таким образом, что теперь авиация, артиллерия, противотанковые средства десанта, отрабатывая действия на танкоопасных направлениях, могут вести огонь по реальным целям. На подходе еще 14 списанных танков, которые планируется использовать таким же образом.

И все же главным достижением последних лет, по мнению комдива и всех, с кем довелось говорить на эту тему, является заметное улучшение условий жизни военнослужащих. Если с обустройством офицеров, особенно сейчас, когда многие должности сокращаются, еще есть затруднения, то для солдат и сержантов с точки зрения быта созданы все необходимые условия независимо от того, служат они по призыву или по контракту. Те и другие живут или в переделанных под общежития казармах, или в заново построенных общежитиях. Оба жилища имеют приличный вид и все необходимые атрибуты вплоть до душа с горячей водой. Есть где отдохнуть, заняться спортом. В 104-м полку даже довелось побывать в помещении с непривычным пока названием «Сержантский клуб».

С особым удовольствием личный состав воспринимает то обстоятельство, что многие заботы, связанные с различного рода хозяйственными делами, взял на себя гражданский персонал. И это понятно. Мало того, что теперь даже новобранец не знает, что такое, скажем, наряд по столовой, так и кормят его,

как заметил один из них, по-человечески. А занимается этим ООО «Кетеринг», структурным подразделением которого в Псковском гарнизоне руководит бывший заместитель командира 76-й дивизии по тылу Сергей Грачев. Под его началом трудятся около 200 специалистов. Требование к ним, по словам Грачева, одно: десантник должен выдерживать те нагрузки, которые предусмотрены распорядком дня и расписанием занятий, и соответственно получать необходимое количество калорий. За этим осуществляется жесткий контроль. Кроме гражданских специалистов, контрольные функции за качеством питания личного состава, естественно, осуществляют командиры и службы. Ре-

гулярно проводятся экспресс-опросы военнослужащих относительно качества приготовления пищи. Каждый может высказать свои пожелания по поводу меню.

По крайней мере мальчишки из Центра внешкольной работы «Патриот», бывая в военном городке, не меньше, чем военной техникой, восхищаются «солдатской кашей». Кстати, о центре. Он объединяет более тысячи детей, которые занимаются в клубах «Юный стрелок», «Юный спасатель», «Юный десантник», «Юный разведчик», «Юный са-

нинструктор», «Юный пожарный» и т.д. Как рассказал руководитель центра «Патриот» Анатолий Иосифович Мультан, его клубы активно взаимодействуют как с командованием частей гарнизона, так и с региональным отделением ДОСААФ по Псковской области, которое возглавляет бывший командир 76-й дивизии генерал-майор запаса Станислав Юрьевич Семенюта. При их содействии на базе центра работает объединенный учебный фонд подготовки допризывной молодежи, где по 130-часовой программе ребят готовят к военной службе. Занимаются с ними офицеры запаса Евгений Алексеев, Владимир Петров, мичман запаса Виталий Никитин и другие ветераны. В распоряжении центра стрелковый комплекс на 1000 кв. метров, 5 тиров. В связи с тем, что в армии уделяется особое внимание физической подготовке военнослужащих, в организациях ДОСААФ активно культивируются различные виды спорта, в том числе, военнотехнические.

— Сейчас, когда делается упор на мобильность войск, не только десантникам, но и представителям других родов оружия не помешало бы умение прыгать с парашютом, — заметил между тем генерал Семенюта. — И мы с удовольствием готовили бы парашютистов. Однако такого задания у нас почему-то нет.

..Уже смеркалось, когда мы покидали 104-й полк. Но занятия на специальном учебно-тренировочном комплексе были в самом разгаре. Шла подготовка к ночным

прыжкам с Ил-76. Для многих шагнуть в ночную бездну предстояло впервые. Пока солдаты и сержанты ловили каждое слово, каждое движение заместителя командира батальона по воздушно-десантной подготовке майора Алексея Кулясова, на счету которого 360 прыжков с парашютом, где-то вдалеке послышался гул самолетов — «семьдесят шестые» шли на аэродром погрузки десанта. ■

Фото Ю.Ю. Шупилова

М.В. ГЕТМАН, О.А. КОЗУБОВСКАЯ

КАЗАНСКАЯ ВЫСТАВКА ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА АВИАКОСМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Накануне Дня Воздушного флота в Казани прошла 5-я Международная выставка «Авиакосмические технологии, современные материалы и оборудование» (АКТО — 2010). Целых четыре дня — с 10 по 13 августа около 120 научно-исследовательских и конструкторских предприятий, фирм из регионов России и ближнего зарубежья, Австрии и Германии демонстрировали свои достижения в этой области. Молодая казанская выставка стала хорошим поводом поговорить о состоянии отрасли, ее проблемах и путях дальнейшего развития. Тем более что выставки и салоны, на которых представлена авиационная и космическая техника, популярностью пользуются во все времена.

Мероприятия выставки были посвящены знаменательным событиям в истории нашего Отечества — 100-летию российской авиации, 70-летию Казанского вертолетного завода — и проходили накануне Года российской космонавтики — 50-летия первого полета человека в космос.

Известно, что Республика Татарстан обладает мощным промышленным потенциалом и является одним из ведущих реги-

онов России в области авиационно-космических технологий. Здесь работают около 50 предприятий, НИИ, КБ авиакосмического комплекса России, которые производят сверхзвуковой стратегический Ту-160, среднемагистральный Ту-214 и региональный пассажирский самолет Ту-324, вертолеты Ми-8/17 и Ми-38, «Ансат» и «Актай», авиадвигатели и аэрокосмические приборы, беспилотные летательные аппараты и многое другое.

Экспозиции выставки охватили основные сферы авиационной и космической отраслей. Они были сориентированы на ознакомление специалистов и гражданских посетителей с этапами реализации высокотехнологичных авиационных и космических программ. Космические, информационные и инновационные технологии в авиа- и вертолетостроении, технологии двойного назначения, области применения оптических, металлооптических и электронно-оптических изделий в системах управления и навигации, высокоточное, наукоемкое технологическое оборудование в промышленности, перспективное проектирование и фундаментальные исследования, плазменные и лазерные комплексы, оборудование нового поколения, исследование и конструирование технологических процессов и материалов — вот далеко неполный перечень тем, которые нашли свое отражение в экспозициях, выставленных на открытой площадке и в двух павильонах общей площадью около 2000 кв.м. Участниками АКТО-2010 стали фирмы и компании, входящие в ГК «Ростехнологии», Объединенную авиастроительную корпорацию, ОПК «Оборонпром», концерн «Авиаприборостроение», холдинговую компанию «Композит», а также такие крупные научно-исследовательские центры, как ЦАГИ, ЦИАМ, ВИАМ и другие организации авиационной отрасли. Свои новейшие разработки показали Казанский вертолетный завод, КАПО им. С.П. Горбунова, ОАО «Туполев»,

Конструкторско-производственное предприятие «Авиамотор», ОКБ «Сокол», ОКБ «Союз», ГИПО, «Авиаприбор-Холдинг», Самарский НТК им. Н.Д. Кузнецова, Альметьевский завод «Радиоприбор», Зеленодольское ПКБ, Ульяновское КБ приборостроения, Запорожское машиностроительное КБ «Прогресс» им. А.Г. Ивченко, «Мотор Сич», НПК «ФЭД» и др.

В рамках выставки прошла научно-практическая конференция «Современные технологии и материалы — ключевое звено в возрождении отечественного авиастроения», состо-

ялись презентации фирм и предприятий, тематические семинары и «круглые столы», деловые встречи. Впервые в рамках выставки состоялся конкурс «Красота 3D-art в авиастроении», участниками которого наряду с предприятиями и организациями смогли стать все желающие.

Была также организована насыщенная культурная программа. Выставка позволила участникам обменяться идеями и мнениями, поделиться опытом по широкому спектру проблем авиационной науки, образования и производства. По мнению участников, АКТО-2010 прошла успешно. Надеемся, она послужит возрождению российского авиастроения как важнейшей составной части экономики России, динамизму ее развития, определению направлений научно-технического прогресса в десятках других отраслей, сохранению в стране высоких технологий в аэрокосмической науке, а главное — развитию Военно-воздушных сил как важнейшего вида Вооруженных сил страны. ■

Фото авторов

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления — заместитель начальника Главного управления кадров ВС РФ, доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Европейского университета международной академии наук по природе и обществу

А.С. ВОДЕНИКОВ —

ответственный секретарь редакции журнала

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник учебно-методического центра ОА ВС РФ, доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего Космическими войсками РФ по испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-десантными войсками ВС РФ, кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

C O N T E N T S

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО / INTERNATIONAL MILITARY COOPERATION

М. А. СЕВАСТЬЯНОВ / M. A. SEVASTYANOV

РХБ ЗАЩИТА СОДРУЖЕСТВА / RCHB PROTECTION OF THE COMMONWEALTH 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННЫЕ НОВОСТИ / INTERNATIONAL MILITARY NEWS

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ / IN FOREIGN ARMIES 4

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY CONSTRUCTION

О. В. КУЗНЕЦОВ / O. V. KUZNETSOV

СИМВОЛЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ / THE SYMBOLS OF RUSSIAN STATEHOOD 6

А. Н. ПОСТНИКОВ / A. N. POSTNIKOV

ПО-ПРЕЖНЕМУ В АВАНГАРДЕ / STILL IN THE VANGUARD 8

Н. Е. КРАСНОКУТСКИЙ / N. E. KRASNOKUTSKY

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫЕ АСЫ / MILITARY TRANSPORT ACES 12

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

И. В. ПОЛЯКОВ, А. В. БОНДАРЕНКО / I. V. POLYAKOV, A. V. BONDARENKO

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МЕСТНОСТИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ

/ ENGINEERING EQUIPMENT OF TERRAINS IN NORTHERN AREAS 16

А. Г. СМИРНОВ / A. G. SMIRNOV

БОЕВАЯ ЗАДАЧА МОТОСТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА В НАСТУПЛЕНИИ

/ FIGHTING TASK OF MOTORISED INFANTRY BATTALION IN OFFENSIVE 20

Е. В. ПУШКО / YE. V. PUSHKO

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ / MILITARY RUSE 24

В. А. КИСЕЛЕВ, И. Н. ВОРОБЬЕВ / V. A. KISELYOV, I. N. VOROBYOV

ОБЩЕВОЙСКОВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ: КАКИМИ ОНИ БУДУТ?

/ COMBINED-ARMS FORMATIONS OF TOMORROW: WHAT WILL THEY BE? 28

М. И. ВЕТРОВ / M. I. VETROV

ТАКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ С БОЕВОЙ СТРЕЛЬБОЙ / TACTICAL LIVE-FIRE EXERCISES 33

И. Н. НИКОЛАЕВ / I. N. NIKOLAEV

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ БРИГАДЫ

/ ENGINEERING PROVIDING OF DEFENSIVE COMBAT OF BRIGADE 37

В. А. ВЕПРЕЦКИЙ / V. A. VEPRETSKY

РАЗВЕДКА БОЕМ / OFFENSIVE RECONNAISSANCE 40

М. В. ВИННИЧЕНКО / M. V. VINNICHENKO

ВОЙНА ПОД ЗЕМЛЕЙ / UNDERGROUND WAR 44

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА / EYEWITNESS MEMORIES

Б. А. ЕНЬКО / B. A. EN'KO

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ КРЕСТ / SEMIPALATINSK CROSS 47

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ / MILITARY HISTORY

Б. Г. СЕМЯННИКОВ, Ю. А. ВОЛКОВ / B. G. SEMYANNIKOV, YU. A. VOLKOV

ВОДОЛАЗНОЕ ДЕЛО В ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСКАХ / DIVING IN ENGINEERING TROOPS 49

А. В. ШИШОВ / A. V. SHISHOV

«ЭТИ ПОЗИЦИИ БЫЛИ ВЗЯТЫ РУССКИМИ. ЗАВЕЩАЕМ ВСЕМ — НИКОГДА И НИКОМУ

С НИМИ НЕ ВОЕВАТЬ» / THESE POSITIONS HAVE BEEN CAPTURED BY THE RUSSIANS. WE BEQUEATH

TO EVERYBODY — NO ONE CAN EVER FIGHT AGAINST THEM 54

М. В. ЕРОХОВ / M. V. EROKHOV

БЕЗ ОБОЗА НЕТ ПОДВОЗА / NO BAGGAGE NO DELIVERY 57

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ / SUMMARIES OF ARTICLES 60

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 63

РХБ ЗАЩИТА СОДРУЖЕСТВА

В Секретариате Совета министров обороны СНГ (ССМО СНГ) недавно состоялось первое заседание Координационного комитета начальников войск радиационной, химической и биологической защиты (химической защиты) вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств при Совете министров обороны СНГ (КК РХБЗ при СМО СНГ).

Координационный комитет РХБЗ при СМО СНГ создан на основании Межправительственного Соглашения о взаимодействии министерств обороны государств — участников СНГ в области контроля радиационной, химической и биологической обстановки от 14 ноября 2008 года. Установочное заседание комитета, по мнению его участников, — важный шаг в практической реализации многостороннего Соглашения.

В заседании, которое прошло под председательством начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации

генерал-майора Евгения Старкова, участвовали представители военных ведомств Республики Армения (глава делегации — начальник управления войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил РА полковник Саркис Арзуманян), Республики Беларусь (начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС — начальник управления радиационной, химической и биологической защиты и экологии Генерального штаба Во-

оруженных Сил РБ полковник Юрий Павлович), Республики Казахстан (начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС — начальник управления войск радиационной, химической и биологической защиты Главного управления специальных войск Вооруженных Сил РК полковник Танаш Битебаев), Кыргызской Республики (представитель ВС КР в Объединенном штабе Организации Договора о коллективной безопасности полковник Майрамбек Мусиев), Российской Федерации, Республики Таджикистан (представитель ВС РТ в ОШ ОДКБ полковник Махмадали Достиев), Украины (атташе по вопросам обороны при По-

сольстве Украины в Российской Федерации генерал-майор Игорь Остапенко), Секретариата Совета министров обороны СНГ (секретарь КК РХБЗ при СМО СНГ заместитель начальника отдела военного сотрудничества и планирования ССМО СНГ полковник Сергей Присяжный).

В ходе заседания Координационного комитета определены основные направления взаимодействия военных ведомств стран Содружества по вопросам создания и развития Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны государств — участников СНГ.

Участники заседания обсудили проблемы совершенствования нормативно-правовой базы многостороннего сотрудничества в области РХБ защиты. В краткосрочной и среднесрочной перспективе намечено разработать план взаимодействия войск (сил) Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны государств — участников СНГ; единые формы донесений о РХБ обстановке, сигналы оповещения о радиационном, химическом и биологическом заражении. В целом специалистам РХБЗ ВС государств — участников СНГ предстоит совместно разработать нормативные правовые документы, регламентирующие соответствующее взаимодействие министерств обороны.

В ходе заседания КК РХБЗ при СМО СНГ особое внимание было уделено перспективным вопросам совершенствования организационной структуры и системы управления Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны государств — участников СНГ. Данные вопросы, в частности, включают в себя определение и ежегодное уточнение состава войск (сил) объединенной системы, органов военного управления (пунктов управления), осуществляющих обмен информацией о радиационной, химической и биологической обстановке; разработку и согласование документов, регламентирующих управление войсками (силами) объединенной системы в мирное и военное время, а также в случае возникновения чрезвычайной ситуации на соответствующем объекте министерства обороны государства — участника Содружества.

Обсуждались также вопросы взаимодействия с Координационным комитетом начальников связи вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых

Государств при Совете министров обороны СНГ по разработке решений о порядке использования системы связи ВС государств — участников СНГ при координации действий по управлению войсками (силами) Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны и приеме (передаче) информации об изменении данной обстановки.

В сфере военно-технического сотрудничества участники заседания рассмотрели вопросы определения единых подходов к техническому обеспечению контроля и оценки РХБ обстановки; утверждения единых значений показателей контролируемых параметров безопасности, установленных нормативными правовыми документами государств — участников Соглашения о взаимодействии министерств обороны в области контроля радиационной, химической и биологической обстановки от 14 ноября 2008 года; утверждения единых методик и программного обеспечения контроля и оценки РХБ обстановки (в том числе обмена существующими методиками).

Члены Координационного комитета РХБЗ на заседании

В целях качественной организации и проведения совместных мероприятий оперативной подготовки участники заседания КК РХБЗ при СМО СНГ приняли решение о разработке методики проведения тренировок по обмену информацией о радиационной, химической и биологической обстановке. Собственно тренировки, а также сборы специалистов контроля и оценки РХБ обстановки решено проводить ежегодно.

19 августа члены Координационного комитета начальников войск радиационной, химической и биологической защиты (химической защиты) вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств продолжили совместную работу на базе войск РХБ защиты Вооруженных Сил России в Подмоскowie. ■

Фото из архива СМО СНГ

В иностранных армиях

В УЧЕНИИ ПО СИЛОВОЙ ЗАЩИТЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА ВС США, ВОЙСКОВЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И ВЛАСТИ ВИСБАДЕНА, ГЕРМАНИЯ

Заложники, удерживаемые на армейской авиабазе в Висбадене, подрыв автомобилей и авария автобуса на трассе Майнц-Кастель, разлив химических реагентов — все это были эпизоды учения для гарнизона и отрядов страны пребывания (Германии) в ходе учения по силовой защите в Висбадене.

В двухдневном тренинге, первом такого рода для американских гарнизонов в Европе, проводившемся под контролем управления по планированию, боевой подготовке, мобилизации и безопасности сухопутных войск США, приняли участие 180 человек с германской стороны, являющихся специалистами экстренного реагирования, и более 120 человек американского гарнизона, являющихся армейскими и гражданскими медиками, юристами, административными функционерами.

«Это было впервые, когда гарнизон осуществлял силовую защиту в условиях боевой готовности «Чарли» и «Дельта» в ходе учения в Европе, — заявил Глен Муллиал, представитель армейского командования по вопросам планирования и проведения операций. — Впервые также было проведена проверка программы боевого использования укрытий на местности».

ИСТРЕБИТЕЛЬ F-22 РАПТОР ДЕБЮТИРОВАЛ НА ГАВАЙЯХ

В присутствии военного командования и органов власти на объединенной базе ВС США Пёрл-Харбор-Хикэм на Гавайских островах состоялась церемония по принятию на вооружение ВС США самолета F-22 Raptor (Раптор).

Сотни собравшихся вместе с личным составом 154-го крыла 199-й истребительной эскадрильи Национальной гвардии ВВС США на совместной базе Пёрл-Харбор-Хикэм приветствовали истребитель пятого поколения F-22, который заменит F-15 Eagle (Игл), использовавшийся эскадрильей с 1987 года. 199-я истребительная эскадрилья является первым подразделением, получившим F-22 на вооружение.

F-22, одноместный истребитель с двумя двигателями, использующий технологии «стелс», разработан как истребитель превосходства в воздухе. Эти самолеты явятся передовым элементом в реализации концепции «тотальной силы».

СТРУКТУРА ПРЕСС-СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Пресс-служба министерства обороны Великобритании входит в состав министерского управления СМИ и коммуникаций, расположенного в главном здании министерства обороны в Лондоне. Она является центром сети региональных пресс-служб и других коммуникационных структур (военных и гражданских) в Великобритании и за рубежом.

Пресс-служба представляет собой смешанную группу военных и гражданского персонала, сочетающего военную компетентность со знаниями в сфере медиа и коммуникаций.

Основные функции пресс-службы:

- обеспечивает круглосуточное и круглогодичное справочное обслуживание средств массовой информации и консультирование министров и структур;

- обеспечивает официальный комментарий министерством

обороны различных сюжетов и корректирует фактически неадекватные сообщения (как правило, до публикации);

- разъясняет решения министерства обороны и оборонную политику путем проведения брифингов, интервью, пресс-конференций и мероприятий для средств массовой информации на различных оборонных объектах;

- дает советы министрам, представителям вооруженных сил и официальным лицам по вопросам стратегии, тактики и композиции публичных презентаций;

- готовит и выпускает пресс-релизы и заявления министерства обороны, способствует обнародованию информационных материалов по вопросам обороны;

- разрабатывает черновые версии официальных заявлений;

- обеспечивает поддержку пресс-службы министрам и военным должностным лицам в ходе бесед, встреч и поездок;

- способствует прямым контактам военнослужащих и гражданских представителей вооруженных сил со средствами массовой информации.

СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЗЕРВА ПОЛЬШИ НАЧИНАЮТ КАМПАНИЮ ПО НАБОРУ В СВОИ РЯДЫ

В штаб-квартире министерства национальной обороны Польши состоялась пресс-конференция с участием начальника генерального штаба ВС Польши генерал-полковника Мечислава Ценюха, посвященная набору личного состава в Силы национального резерва (СНР), начавшемуся 1 июля с.г.

Начальник генштаба изложил цели и задачи, выполняемые военнослужащими этого нового вида добровольной военной службы. Он подчеркнул, что добровольцы могут быть назначены на все должности во всех видах военной службы, причем их денежное вознаграждение «не отличается от того, которое строевой военнослужащий имеет во время учений».

Начальник генштаба также подчеркнул, что это же относится к правовым основам функционирования СНР в рамках вооруженных сил, техническому обслуживанию и дополнительным преимуществам при участии в боевых упражнениях.

Срок выполнения военнослужащими СНР своих обязанностей — 30 дней в году, или по дополнительному соглашению — не более 90 дней в году. Они могут также участвовать в выполнении специальных задач, в том числе в составе миссий.

НОВЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АВСТРИИ

Австрийские вооруженные силы представили два образца «легких многоцелевых специальных машин», недавно разработанных фирмой IVECO, а также новые экскаваторы-погрузчики фирмы JCB.

Защищенные многоцелевые спецмашины производства фирмы IVECO будут использоваться для перевозки, патрулирования, разведки и специальных миссий. Эти машины увеличат мобильность войск и в то же время усилят их гарантированную защиту. Вооруженные силы Австрии заказали 150 легких многоцелевых специальных машин фирмы IVECO.

8,5-тонные экскаваторы-погрузчики JCB 4CX Sitemaster Servo планируются к использованию инженерными подразделениями ВС Австрии для удаления остатков оползней или затворов из бре-

вен во время ликвидации последствий стихийных бедствий. Они будут также обеспечивать строительство временных мостов.

ВС КНР ЗАВЕРШИЛИ УЧЕНИЕ ПВО С БОЕВОЙ СТРЕЛЬБОЙ

ВС КНР завершили в августе 2010 года 5-дневное учение ПВО с практической боевой стрельбой и пусками по воздушным целям ракет «земля — воздух».

Практические стрельбы в провинции Шаньдун были частью учения под кодовым названием «Авангард—2010», которое проводилось в районах 7 городов провинций Хэнань и Шаньдун с участием более чем 12000 человек.

Семь типов ракет «земля—воздух», в том числе новый тип ракет этого класса, а также современные зенитные системы были использованы для перехвата и сосредоточения огня по воздушным целям. Около 200 военных самолетов, включая беспилотные летательные аппараты, самолеты-разведчики, истребители и вертолеты, приняли участие в учении, — заявил Фэн Жаюю, заместитель командующего Цзинаньского военного командования Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Ежегодное двухфазное учение в ходе первого этапа имеет своими задачами: отработку в угрожаемый период эвакуации жителей и материальных средств, решение ряда стратегических вопросов, разведки, дальнего радиолокационного наблюдения, осуществления ударов ракетами «земля — воздух», эвакуации командных пунктов в ходе первого этапа.

Второй этап учения включал в себя проверку эффективности ПВО в сложных условиях электромагнитного противоборства. Прошлогоднее учение «Авангард—2009А» осуществлялось при участии 5000 военнослужащих сухопутных войск и военно-воздушных сил.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТНОЙ КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКОЙ ТРЕНИРОВКИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

«Хотя ВС КНР и Пакистана уже в третий раз проводят совместные учебные мероприятия по антитеррору, последняя тренировка имела особенности, отличающие ее от предыдущих», — так была общая оценка совместных китайско-пакистанских учений под условным наименованием «Дружба—2010», данная Ли Фухуа, ее руководителем и заместителем начальника штаба группы армий Ланьчжоуского военного округа НОАК.

Ли сказал журналистам, что последняя тренировка, во-первых, проводилась в обстановке, максимально приближенной к реальности с учетом имевшегося вооружения, окружающей среды, рельефа местности и других аспектов. Вторая ее особенность состоит в максимально многоуровневом и всестороннем обмене опытом между сторонами.

Последние годы ВС КНР проводит немало тренингов совместно с ВС других стран. В основном в них участвуют сухопутные войска. В данной тренировке, пожалуй, впервые широко участвовали ВВС обеих сторон. В качестве заключительного резюме Ли сказал: «Мы считаем, что углубленный обмен опытом в рамках этой совместной тренировки позволил офицерам и солдатам обеих сторон усилить навыки борьбы с терроризмом».

МОДЕЛЬНЫЙ ПРОТОТИП БОЕВОГО САМОЛЕТА БУДУЩЕГО «ТАРАНИС» ВПЕРВЫЕ ПОКАЗАН ПУБЛИКЕ МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Концепция и прототип нового беспилотного боевого самолета, названного по имени кельтского бога грома, демонстрируют возможности создания первого в истории автономного, беспилотного боевого летательного аппарата с технологией «стелс», способного поражать цели на больших расстояниях, даже на других континентах.

Такие системы при введении их в действие должны находиться в управлении высокоподготовленных групп управления на земле.

Выступая на церемонии обнародования проекта, министр по вопросам стратегии международной безопасности Джеральд Ховарт сказал: «Таранис» — это поистине новаторский проект. Первый в своем роде в Великобритании, он относится к числу самых передовых технологий нации и является одной из ведущих программ подобного направления на мировой арене».

Находясь на острие инженерно-авиационной мысли Великобритании, проект «Таранис» осуществляется в рамках неформального партнерства министерства обороны Великобритании и промышленных объединений BAЕ Systems, Rolls-Royce, QinetiQ и GE Aviation.

Представитель объединения BAЕ Systems Найджел Уайтхед сказал: «Таранис» разрабатывается уже три с половиной года и стал продуктом работ объемом около миллиона человеко-часов».

Проект «Таранис» обеспечит министерство обороны критически важной информацией о технической и производственной стороне, а также потенциальных возможностях беспилотных боевых воздушных систем. Летные испытания запланированы на 2011 год.

ЗАКЛЮЧЕН ПОЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЙ МЕМОРАНДУМ ОБ ОБМЕНЕ ИНФОРМАЦИЕЙ И СЕТЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В середине лета в министерстве национальной обороны Польши состоялось подписание польско-американского соглашения об обмене информацией и обеспечении сетевой безопасности.

Представителем министерства национальной обороны Польши отмечено, что польская сторона глубоко убеждена в важности такого соглашения. Благодаря соглашению увеличиваются возможности сторон по осуществлению профилактики, выявлению кибератак и реагированию на них, а также по обеспечению соответствующей защиты информации, обрабатываемой в информационно-коммуникационных системах. «Польша как государство — член НАТО должна также помнить, что безопасный обмен информацией в условиях союзнической деятельности имеет принципиальное значение для достижения целей Атлантического союза», — добавил польский представитель. Соглашение также предусматривает деятельность в области планирования и проведения совместных военных операций.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК, ВВС США И ИРАКА ПРОВЕЛИ СОВМЕСТНОЕ ОГНЕВОЕ УЧЕНИЕ

Военнослужащие из 1-й вспомогательной бригады 3-й пехотной дивизии и истребители F-16 ВВС США в течение четырех дней вместе с 17-й дивизией иракской армии провели полномасштабное учение по огневой обороне на полигонном комплексе «Бэс-майя» в районе Багдада.

Замысел учения состоял в выявлении в полном объеме возможностей личного оружия, используемого иракской армией и иракской федеральной полицией в условиях города.

«Главной целью было показать иракским силам безопасности, как они могут наилучшим образом использовать в учебных целях полигон», — сказал майор Роберт Ольшевский, офицер информационной службы.

Помимо снайперов, в учении принимали участие танки и вертолеты. Сухопутные войска и ВВС получили возможности для совместной работы в подготовке как сценария, так и самого учения, что далеко не всегда удается достичь.

Главным в учении стала отработка самостоятельных действий иракских подразделений. ■

Символы российской государственности

К государственным символам традиционно относят герб, флаг и гимн страны. Это то, что символизирует государственный суверенитет, единство нации, является предметом национальной гордости. Без них немислим дипломатический протокол, их помещают на печатях, бланках, монетах, банкнотах. О российских символах государственности рассказывает начальник Военно-геральдической службы Вооруженных Сил Российской Федерации — главный военный герольдмейстер Олег Кузнецов.

В связи с образованием национальной государственности перед правительствами неизбежно вставал вопрос о символах, обозначающих государственный суверенитет страны независимо от смены правительств и правящих династий. Страны, сохраняющие монархическую форму правления, как правило, сохраняют и свои древние гербы (Великобритания, Люксембург, Дания, Испания и т.д.).

Так же, в знак исторической преемственности, поступают и многие республики (Польша, Болгария, Венгрия и т.д.). Но некоторые современные государства принципиально не используют старую монархическую символику, заменяя ее новой (Франция, Италия).

Однако национальные символы — это не только герб, флаг и гимн; это могут быть сюжеты, не имеющие официального статуса, но тем не менее общеизвестные. К примеру, на французских монетах присутствует изображение «Марианны» — женской фигуры, олицетворяющей Францию.

Другой традиционный французский символ — галльский петух. Общеизвестный символ Ирландии — лист клевера. К подобным символам относятся такие общеизвестные архитектурные сооружения, как Кремль, Эйфелева башня, Тауэрский мост, Колизей, здание Конгресса США. Могут служить национальными символами и знаменитые географические объекты: река Волга, река Амазонка, гора Фудзи.

Так же как и в прочих европейских странах, государственная символика России не сразу утвердилась в своем современном виде. После распада Киевской Руси на территории современной России сформировался конгломерат самостоятельных княжеств. Княжества эти не выработали собственной региональной символики, но их князья использовали на своих печатях и монетах достаточ-

но стереотипный набор изображений, призванных возвеличивать их власть и могущество (львы, орлы, грифоны и т.д.). Были традиционно популярны церковные символы — изображения креста, Богоматери, Христа, различных святых.

В связи с началом формирования с конца XV в. единого русского централизованного государства возникла необходимость в принципиально новом символе, отражающем, во-первых, единство страны, а во-вторых, централизованную власть московского великого князя, который с 1547 года начал именоваться царем. Таким символом стал двуглавый орел, впервые появившийся на печати Ивана III в 1497 году. Преобразования эпохи Петра I, впервые провозгласившего себя императором, отразились и на государственных символах России. Вид

двуглавого орла (так же как и цвет) был изменен и впоследствии постоянно усложнялся. Кроме того, Петром были впервые введены торговый и военно-морской флаги. Флаги эти просуществовали до Октябрьской революции 1917 года. Дожил до нее и неизменный герб России — двуглавый орел, правда, несколько изменив свои очертания.

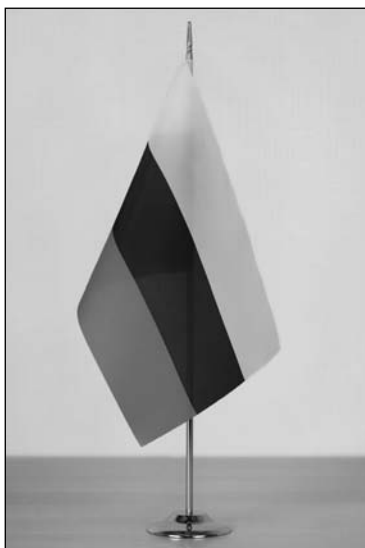
Большевики, придя к власти, стремились подчеркнуть решительный разрыв со всеми атрибутами прежнего монархического строя, в том числе и геральдикой. Поэтому символика РСФСР и СССР не имела никаких связей с гербом и флагом досоветской России. В основе советской символики были эмблемы созидательного труда: серп, молот, колосья, красный флаг революции и красная пятиконечная звезда как символ победы коммунизма на пяти континентах.

После крушения Советского Союза встал вопрос о создании символики нового федеративного и демократического Российского государства.

Бело-сине-красный флаг вновь стал государственным, а гербом снова стал двуглавый орел, цвета которого были изменены по сравнению с гербом Российской империи.

Герб — это изобразительный опознавательный знак, составленный по определенным правилам (правилам геральдики).

Герб представляет собой определенное изображение (комбинацию цветов и фигур), составленное и употребляемое согласно правилам геральдики, неизменно присущее своему владельцу (человеку, роду, корпорации, городу, территории, государству) и выполняющее функцию идентификации (определения, опознания) этого владельца с помощью визуальных средств (то есть средств, которые человек воспринимает с помощью зрения — цвета и фигур).

Государственный флаг Российской Федерации

Герб выполняет ту же функцию, что и название: определяет того, кому принадлежит. В основе своей герб и название есть одно и то же — только название определяет владельца речевыми средствами (то есть средствами, которые человек воспринимает с помощью слуха — звуками и составленными из них словами), а герб — средствами визуальными.

Государственный герб — это название государства, сообщаемое в форме, доступной визуальному восприятию: посредством цветов и фигур.

Государственный герб является изображением различительным знаком, позволяющим определить владеющее им государство и отличить его от других.

Основными законодательными актами Российской Федерации о Государственном гербе являются Конституция Российской Федерации, устанавливающая, что Россия имеет государственные символы — в том числе, Государственный герб, и определяющая порядок их учреждения и Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации», учреждающий государственный герб и устанавливающий правила его использования.

Во исполнение норм, установленных Федеральным конституционным законом «О Государственном гербе Российской Федерации», различными законодательными актами России: федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами федеральных органов исполнительной власти уточняются и регулируются различные вопросы использования государственного герба и его охраны.

Формирование современного законодательства о Государственном гербе Российской Федерации ведет историю с 1993 года, постоянно развивается и дополняется.

Флаг — это материальный опознавательный знак.

Флаг представляет собой полотнище (кусочек ткани или иного материала, способного развеиваться по ветру) определенной формы, имеющее определенный цвет (или составленное из нескольких частей определенного цвета), иногда — с помещенным на нем изображением определенных фигур, выполняющий функцию идентификации (опознания, определения) своего владельца.

Флаги отличаются тем, что они предназначены для использования на открытых пространствах и должны распознаваться с большого расстояния.

Основными законодательными актами Российской Федерации о Государственном флаге являются Конституция Российской Федерации, устанавливающая, что Россия имеет государственные символы — в том числе государственный флаг, и определяющая порядок их учреждения, и Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации», учреждающий государственный флаг и устанавливающий правила его использования.

Во исполнение норм, установленных Федеральным конституционным законом «О Государственном флаге Российской Федерации», различными законодательными актами России: федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами федеральных органов исполнительной вла-

сти уточняются и регулируются различные вопросы использования государственного флага и его охраны.

Формирование современного законодательства о Государственном флаге Российской Федерации ведет историю с 1991 года, постоянно развивается и дополняет Государственный гимн РФ.

Гимн — это музыкальный опознавательный знак.

Гимн представляет собой определенную музыкальную тему (мелодию, музыкальное произведение, песню) неразрывно связанную с определенным субъектом (человеком, семьей, корпорацией, объ-

единением, территорией, государством, событием и т.д.) и выполняющую функцию идентификации (опознания, определения) данного субъекта музыкальными средствами.

Государственные гимны являются одной из составных частей комплекса опознавательных знаков определенной страны. Этот комплекс включает:

- название (знак, сообщаемый средствами речи — словами);
- герб и флаг (знаки, сообщаемые визуальными средствами — цветами и фигурами);
- гимн (знак, сообщаемый музыкальными средствами — мелодией).

В основе своей название, герб, гимн и флаг являются одним и тем же — средствами обозначения государства.

В комплексе опознавательных знаков, используемых государствами (название, герб, флаг, гимн) гимн занимает особое место, так как является самым общедоступным и самым общепонятным знаком. Герб и флаг не всегда оказываются под рукой, названия стран звучат по-разному в разных языках, гимн же всегда вместе с человеком, который помнит его мелодию, и если возникает необходимость продемонстрировать свою государственную принадлежность, может выполнить это, исполнив свой гимн.

Основными законодательными актами Российской Федерации о государственном гимне являются Конституция Российской Федерации, устанавливающая, что Россия имеет государственные символы — в том числе государственный гимн, и определяющая порядок их учреждения, и Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации», учреждающий государственный гимн и устанавливающий правила его использования.

Во исполнение норм, установленных Федеральным конституционным законом «О Государственном гимне Российской Федерации», различными законодательными актами России: федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами федеральных органов исполнительной власти уточняются и регулируются различные вопросы использования государственного гимна и его охраны.

Формирование современного законодательства о Государственном гимне Российской Федерации ведет историю с 1991 года, постоянно развивается и дополняется.

Таким образом, главные символы каждого государства отражают исторический процесс становления страны, национальные особенности, определяющие то, к чему в своей политике стремится государство, отличающие этого государство от всех остальных. ■

Государственный герб Российской Федерации

ПО-ПРЕЖНЕМУ В АВАНГАРДЕ

О жизни и деятельности Сухопутных войск Российской армии, совершенствовании их организационно-штатной структуры, боевой подготовке, новой военной технике и вооружении нашему корреспонденту рассказывает главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-полковник Александр Постников.

— Александр Николаевич, учения «Восток—2010», по мнению многих военных специалистов, стали показателем нынешнего состояния и Сухопутных войск, и Вооруженных Сил России в целом. Расскажите о них.

— Оперативно-стратегические учения «Восток—2010» явились логическим продолжением прошлогодних маневров и учений «Кавказ—2009» и «Запад—2009». В ходе их прежде всего оценивались навыки командиров по управлению межвидовыми разнородными группировками войск, проверялась способность офицеров быстро реагировать на изменения обстановки и эффективно использовать технику и вооружение, которыми располагала каждая группировка.

Кроме того, в ходе оперативно-стратегических учений изучались возможности и эффективность применения на стратегических направлениях сил и средств противовоздушной обороны, а также проверялась система материально-технического обеспечения. Войска должны были в новой организационной штатной структуре показать, насколько они способны совершать марши на большие расстояния, преодолевать водные преграды, участвовать в маневренных действиях, высаживаться, в том числе, в качестве десантов. Одним словом, выполнять свои задачи по предназначению.

Одна из главных целей этих учений — убедиться в том, что замысел, который определен руководством, выполнялся правильно, решения, принимаемые командирами, позволяли эффективно выполнить поставленные задачи. Каждому командиру в этой обстановке была предоставлена достаточно широкая инициатива выбрать наиболее рациональное, правильное решение.

Современный бой требует от каждого командира быть самостоятельным. Его часть, соединение должны быть готовы действовать автономно на различных направлениях. При этом от организации взаимодействия между родами войск зависит успех выполняемой задачи.

В ходе учений руководство пытается создать такую обстановку, когда личные качества каждого командира, способность мыслить нестандартно должны проявиться в пол-

ной мере, а войска при этом в полную силу используют боевые возможности своей техники и вооружения, чтобы показать способность к выполнению задач в сложных условиях оперативной обстановки. Хочу отметить, что в ходе оперативно-стратегических учений «Восток — 2010» задачи, поставленные руководителем учений, были выполнены.

— Сколько нужно времени для того, чтобы тщательно проанализировать результаты таких учений?

— Сейчас очень трудно определить конкретные сроки. Все зависит от того, что мы хотим изучить. В ходе «Востока—2010», в отличие от предыдущих учений, проверялась жизнеспособность вновь созданной организационно-штатной структуры соединений постоянной готовности.

У нас уже был опыт, приобретенный на учениях в прошлом году, и я хочу сказать, мы не в полной мере удовлетворены тем, что имеем на сегодняшний день. Опыт, приобретенный на полигонах, проведенные исследования позволят нам на более высоком качественном уровне организовать учения в 2011 году.

Итоги учений были подведены руководителем учений начальником Генерального штаба генералом армии Н.Е. Макаровым в Хабаровске. Участниками подведения итогов были все должностные лица, начиная от командира бригады и заканчивая руководителями центрального аппарата Министерства обороны. Каждый руководитель получил объективную оценку своей деятельности в ходе подготовки и проведения учений.

На подведении итогов учений были отмечены как положительные стороны, так и недостатки, которые не позволили добиться более эффективных результатов. Исследования продолжатся, и в ходе последующих учений будет совершенствоваться система управления войсками. Это для нас главная задача.

— В свое время было принято решение перейти на иную систему военного управления: отказаться от военных округов и перейти к объединенным стратегическим командованиям. Что дает новая система и как сейчас выглядит организационная структура Вооруженных Сил?

— Указом Президента Российской Федерации была определена новая система военного управления и введена система единого материально-технического обеспечения. Новая структура управления предполагает преобразование командований шести ранее существовавших воен-

ных округов в четыре объединенных стратегических командования, которые имеют конкретную задачу в зоне своей ответственности и руководят межвидовой группировкой войск. Эта группировка находится непосредственно в подчинении каждого командующего, что в конечном итоге позволяет, во-первых, более эффективно применять эти войска, а во-вторых, оптимизировать процесс управления этими войсками. Мы избавились от одного промежуточного звена — у нас уже нет дивизий, и управление осуществляется внутри объединенного командования на оперативном-стратегическом, оперативном и тактическом уровнях — это способствует оптимизации всех управленческих процессов.

Форсирование реки мотострелками и танкистами СибВО прикрывает авиация

— Расскажите подробнее, что из себя представляет система объединенных стратегических командований?

— Эта система состоит из четырех командований: «Запад», «Восток», «Юг» и «Центр». Объединенное командование «Запад»: его место дислокации — Санкт-Петербург. В непосредственном подчинении командующему ОСК будут Балтийский и Северный флота, командование Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны, а также все силы и средства других воинских формирований и органов, которые находятся на территории этого объединенного командования.

Объединенное командование «Юг» расположено в г. Ростов-на-Дону. Непосредственно командующему будут подчиняться, помимо сухопутной составляющей, Каспийская флотилия, Черноморский флот, а также командование ВВС и ПВО.

Объединенное командование «Центр» дислоцировано в г. Екатеринбург. Его командующему подчиняется, помимо сухопутной составляющей, командование ВВС, а в случае необходимости будет привлечена часть группировки Военно-морских сил.

Объединенное командование «Восток» находится в г. Хабаровск. В непосредственное подчинение командующему войдет, помимо части сухопутной группировки, которая ранее дислоцировалась на территории Сибирского военного округа и Дальневосточного военного округа, Тихоокеанский флот и группировка ВВС и ПВО.

То есть эта межвидовая группировка, находящаяся в подчинении у объединенного командования, будет эффективнее управляться и позволит оперативно реагировать на все изменения в учебно-боевой обстановке. Кроме того, она будет находиться в единой системе материально-технического обеспечения.

Мы прекрасно понимаем, что на любом стратегическом направлении может возникнуть необходимость усиления группировки за счет других объединенных стратегических

командований. В ходе оперативно-стратегических учений «Восток — 2010» мы эти вопросы как раз и отработывали.

Одна из бригад Приволжско-Уральского военного округа в течение суток была перебросена транспортной авиацией на территорию Дальневосточного военного округа, органично вошла в состав одной из его армий, получила технику, подготовила ее к применению, в короткие сроки провела слаживание и уже выполняла задачи в составе группировки войск Дальневосточного военного округа в соответствии с замыслом учений.

— Скажите, а изменения в системе военного управления повлияли на структуру Вооруженных Сил, в частности, на структуру Сухопутных войск?

— Во всяком случае это объединение требует от каждого из главкомов видов Вооруженных Сил более глубокого осмысления качества подготовки войск. Сейчас практически все задачи решаются только межвидовыми и разнородными группировками войск, и каждый должен свою составляющую подготовить настолько, чтобы максимально реализовать ее возможности.

В этой ситуации для каждого Главкомата основной задачей является подготовка войск. Мы должны понимать, что современный бой требует современной техники с соответствующими возможностями, а также совершенствования форм и способов применения войск каждого вида. Наша задача заключается в том, чтобы мы, занимаясь развитием своего вида войск, в конечном счете обеспечили максимально благоприятные условия для эффективной межвидовой подготовки.

— На учениях «Восток — 2010» отработывались вопросы мобилизационной готовности войск и привлекались военнотружущие запаса. Как это делалось?

— Надо сказать, что за последнее время сложилось мнение, будто мы окончательно отказались от мобилизаци-

онной составляющей. Конечно, основной боевой состав Вооруженных Сил представляют части и соединения постоянной готовности. Это одна из первых задач реформирования войск, и она уже достигнута, но мобилизационная составляющая не исчезла.

Просто деятельность по контролю за ее подготовкой возложена теперь на центральные органы военного управления и оперативно-стратегическое командование как межвидовую структуру управления. От решения этой задачи части постоянной готовности теперь избавлены. В какой-то степени такой метод улучшил мобилизационную работу, конкретизацию задач и повысил ответственность должностных лиц, которые занимались ее реализацией.

В ходе учений две структуры — базы хранения вооружений и техники (одна — в Сибирском, другая — в Дальневосточном военных округах) — приняли из запаса в общей сложности около 3000 человек. В сроки, отведенные руководителем учения, было проведено боевое слаживание. Эти части приняли участие в выполнении его задач.

В ходе этой мобилизационной работы были выявлены некоторые недостатки: прежде всего несоответствие тех сроков, которые ранее были определены для создания таких формирований. Они по итогам учений будут уточняться и корректироваться.

— Какое, на Ваш взгляд, должно быть соотношение между военнослужащими, проходящими службу по призыву, и теми, кто служил по контракту?

— Хочу отметить, что каждый из командиров хотел бы в своем распоряжении иметь как можно больше военнослужащих-контрактников: тех, кто связал свою судьбу, свою жизнь с Вооруженными Силами.

Они, естественно, более профессионально подготовлены. Но экономические возможности, к сожалению, этого не позволяют, и мы исходим из того, что военнослужащие, проходящие службу по контракту, должны быть у нас назначены на должности, определяющие боеспособность.

Надо отметить, в ходе учений военнослужащие, проходящие службу по призыву, с которыми целенаправленно была организована боевая подготовка, смогли под руководством офицеров достаточно быстро освоить и сложную военную технику, и способы ее применения.

В конечном итоге они показали что на многое способны. И как бы ни тяжело было в течение одного года обучить солдата, если эта работа проводится методически грамотно, с использованием современных учебно-тренировочных средств и методик, то задача вполне выполнима.

— Как Вы относитесь к изменениям в организации боевой подготовки, в частности, к повышению роли физической подготовки военнослужащих?

— Я считаю, что меры, принятые прежде всего министерством обороны для улучшения физической подготовки военнослужащих, своевременны и актуальны.

Во-первых, они дали хороший результат на примере тех испытаний, которые мы провели в одной из бригад Московского военного округа, а во-вторых, они просто необходимы для подготовки солдата, который должен быть способным выдержать любые нагрузки. Это требование современ-

ного боя, солдат обязан быть подготовлен к нему. Начинать физическую подготовку надо на этапе допризывной подготовки и потом эти навыки совершенствовать в ходе армейской службы.

Мы все заинтересованы в том, чтобы здоровье нации укреплялось. Армия готова внести свою лепту в решение этой задачи. Для этого создаются необходимые учебно-тренировочные средства, вносятся изменения в распорядок дня, совершенствуется рацион питания военнослужащих.

— Как изменилась в настоящее время подготовка младших командиров, сержантов?

— Маршалу Г.К. Жукову принадлежат слова: «Сержанты — цементирующий состав Вооруженных Сил». Я полностью разделяю его точку зрения, потому что сержанты — это основа и подготовки войск, и укрепления воинской дисциплины, и создания благоприятной обстановки в воинском коллективе.

Сержант и солдат находятся вместе больше по времени, чем любой офицер. Если сержант профессионально подготовлен, пользуется авторитетом у подчиненных благодаря своим знаниям, навыкам и способностям лидера, то он в полной мере сможет выполнить обязанности младшего командира не только в мирное время, но и в боевой обстановке. Сейчас закладываются несколько другие подходы к подготовке сержантского состава. В прошлом году впервые был осуществлен набор сержантского состава в Рязанское ВВДКУ, на базе которого создан центр для подготовки сержантов. В этом центре в течение двух лет и десяти месяцев должны быть подготовлены сержанты, которые получат среднее профессиональное образование и будут назначены на должности, ранее замещаемые офицерами.

Именно такие сержанты нам нужны, и поэтому требования к каждому кандидату очень серьезные. Приведу некоторые цифры: уже после предварительного отбора в округах в качестве кандидатов в центр подготовки сержантов было отправлено более 800 человек, поступило около 300 человек, а на сегодняшний день продолжают учебу 203 человека.

Можете себе представить, какой был отсев. Многие по целому ряду параметров нам не подходят. Нам нужно подготовить настоящего специалиста, поэтому и приходится предъявлять такие жесткие требования.

Мы понимаем, что это — только начало, но мы стараемся использовать позитивный опыт, и в этом году уже на базе Рязанского центра подготовки и тех центров, которые дополнительно созданы в других военно-учебных заведениях, в общей сложности будет обучаться около 2000 военнослужащих.

— Вы сказали, что настоящие сержанты способны занимать офицерские должности. В то же время военно-учебные заведения продолжают готовить офицеров. Хватит ли офицерских должностей лейтенантам?

— Надо понимать, что набор курсантов в военные учебные заведения ранее осуществлялся с учетом прежней организационно-штатной структуры. Сейчас в Сухопут-

ных войсках численность офицерского состава составляет всего лишь 9 проц. от общей численности войск и количество офицерских должностей сократилось.

В этом году выпускники наших учебных заведений — их около 4000 человек — не в полной мере востребованы. 75 проц. из них назначены на должности, а остальные находятся в распоряжении командующих войсками военных округов. В перспективе, по мере того, как будут освобождаться вакантные должности, они будут на них назначены. В ходе формирования организационно-штатной структуры Сухопутных войск мы в аттестационном порядке стараемся оставить только тех офицеров, которые соответствуют требованиям сегодняшнего дня.

Одна из задач военной реформы как раз и состояла в том, чтобы оптимизировать численность офицерского состава, и самое главное выстроить систему таким образом, чтобы управленческий аппарат был минимальным и имел нагрузку, адекватную той, которая возлагается на офицеров низшего звена.

— При этом имеется очень много офицеров, которые способны и хотят служить, но им необходима серьезная переподготовка. Как она сейчас организуется?

— В настоящее время создана сеть факультетов при военно-учебных заведениях, где осуществляется переподготовка офицеров на другие специальности, в том числе гражданские. Мы понимаем, что это вынужденная мера, и, естественно, хотим, чтобы самые лучшие, подготовленные, заинтересованные в дальнейшей службе офицеры остались в наших рядах. С каждым офицером работа ведется индивидуально, а тот, кто все-таки изъявил желание закончить военную службу, имеет возможность выбора.

— Как отразилась военная реформа на оснащении Сухопутных войск новой военной техникой?

— В ходе оперативно-стратегических учений «Восток—2010» мы ощутили, что у нас недостаточно техники современных образцов. Если говорить о Сухопутных войсках в составе Вооруженных Сил, то у нас в общей сложности только 12 проц. той техники, которую можно без оглядки отнести к современным образцам. Это наша большая проблема.

Одно из наиболее сложных и важных направлений реформы Вооруженных Сил — добиться соотношения между современными образцами техники и вооружения и теми, которые уже устарели, примерно 70 к 30.

Сейчас это невозможно, но такая задача Президентом России поставлена, и мы уверенно движемся к этой цели. Мы понимаем, что сейчас приоритет в обеспечении военной техникой должен быть отдан войскам Северо-Кавказского военного округа, поэтому новые образцы вооружений и техники, которые на сегодняшний день существуют, в том числе, танки Т-90 А, бронетранспортеры, системы артиллерийского огня, системы противовоздушной обороны мы прежде всего отправляем туда.

Мы понимаем значимость Северного Кавказа. При этом учитываем важность и других направлений. Поэтому

перспективный и достаточно эффективный ракетный комплекс «Искандер» поступил на вооружение Ленинградского военного округа. Этот комплекс, во-первых, не имеет аналогов за рубежом, и, во-вторых, одним из основных его достоинств является то, что он аэротранспортабелен, и если уж появится необходимость, мы сможем его перебросить на другое направление.

Сейчас достаточно эффективно проявила себя система автомобилей из семейства КамАЗ, и они тоже в полной мере себя оправдывают и на Северном Кавказе, и в других регионах, хотя мы понимаем, что этого недостаточно. Требуются системы управления разведки, радиоэлектронной борьбы.

—Что еще предпринимается для предотвращения отставания в технической оснащении?

— У Министерства обороны достаточно четкая позиция: закупать только те образцы вооружения и техники, которые соответствуют нашим требованиям независимо от того, чье это производство.

У своих производителей мы, конечно, закупали бы с большим удовольствием, если бы было что. А если нет того, что хотелось бы закупать у нас, есть указание приобретать технологии, осваивать эти технологии и использовать их на предприятиях нашего военно-промышленного комплекса. Поэтому здесь подход очень серьезный и, на мой взгляд, очень правильный: мы должны обладать той техникой, тем вооружением, которых требует современный бой.

Сейчас одним из основных требований, которые мы предъявляем, формируя государственную программу вооружения, является то, чтобы у каждого образца и прежде всего бронетанковой техники имелась защитная бронированная капсула и для десанта, и для экипажа, и были созданы те условия, которые позволяют этой технике действовать в любой обстановке.

— А как изменились оснащение каждого военнослужащего, его обмундирование, средства индивидуальной защиты, средства связи?

— Мы все отдаем себе отчет в том, что в современном бою победу может одержать только тот, кто имеет преимущество в получении информации. Для эффективного применения вооружения и техники мы должны обеспечить военнослужащего, независимо от его воинской специальности, той боевой экипировкой, которая в конечном счете и позволит ему входить в боевую систему.

Именно боевой экипировке со всеми ее элементами, в том числе и защитными, мы уделяем сейчас большое внимание. В боевой экипировке солдата, как и во всей боевой системе, определяющим звеном является система управления. Военнослужащий постоянно получает и передает информацию. Эта информация передается по единой информационной сети, что, во-первых, повышает уровень его безопасности, а во-вторых — эффективность применения оружия и боевой техники. Решению этих задач придается большое значение. ■

*Беседу вел А. В. Чепур
Фото из архива «АС»*

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫЕ АСЫ

Главная задача — доставить воздушный десант

О том, как живет, служит и учится летному мастерству личный состав военно-транспортной авиации армии России, как он осваивает ввереную технику, рассказывает полковник Николай Евгеньевич Краснокутский, начальник 610-го центра боевого применения и переучивания летного состава военно-транспортной авиации.

— Николай Евгеньевич, расскажите об истории Вашего центра, для чего он был создан, каковы его сегодняшние задачи?

— 610-й центр боевого применения и переучивания летного состава является составной частью командования военно-транспортной авиации, основная его задача — подготовка специалистов различных авиационных специальностей, первоначальная подготовка летного состава, подготовка специалистов к полетам по международным воздушным линиям, а также переподготовка на новую авиационную технику, подготовка иностранных военных специалистов.

История центра началась в 1967 году, когда были сформированы 25-е офицерские курсы. Их местом дислокации сначала был поселок Сеща Брянской области, а в дальнейшем — аэродром Иваново-Северный. Уже в первые годы существования курсов была организована подготовка командиров кораблей, их помощников, штурманов эскадрилий, командиров и начальников штабов полков.

В декабре 1971 года курсы были преобразованы в центральные офицерские курсы, а в 1974 году на базе этих курсов был сформирован 610-й центр боевого применения и переучивания летного состава.

Мы по-прежнему находимся на аэродроме Иваново-Северный. За эти годы менялся только состав центра и типы авиационной техники, на которой осуществлялась подготовка. Сначала это были самолеты АН-12, затем Ил-76. В свою очередь центр обеспечивал подготовку специалистов для этих двух основных типов военно-транспортных самолетов.

С 1979 по 1994 год организационно-штатная структура центра существенно не менялась, в его составе были две учебные эскадрильи. В 1994 году на их базе сформировался инструкторский военно-транспортный авиационный полк. В 1998 году центр был реорганизован: инструкторский полк расформировали, а на его базе появилась инструкторская военно-транспортная эскадрилья, которая просуществовала до 2001 года.

В том же году на аэродром Иваново-Северный был передислоцирован полк самолетов дальнего радиолокационного дозора и наведения А-50. Затем сформирована авиационная база, которая существовала как отдельная воинская часть. И вот с прошлого года самолеты А-50, которые состоят на вооружении, были включены в состав 610-го центра как эскадрилья.

В настоящее время мы существуем в составе трех эскадрилий. Все воинские части, которые существовали как отдельные, вошли в состав центра. В этой структуре мы работаем уже около года.

— Насколько Вы обеспечены преподавателями, инструкторами? Как происходит учебный процесс? Как к Вам направляют специалистов для переподготовки?

— Первичная подготовка летчиков военно-транспортной авиации начинается в Краснодарском училище летчиков. Существует соответствующий психологический и профессиональный отбор, по результатам которого будущих пилотов определяют на тот или иной тип военно-транспортного самолета.

Впервые с курсантами мы встречаемся по окончании ими 3-го курса. Они прибывают в 610-й центр для прохождения дополнительной подготовки. В центре курсанты проходят теоретическую подготовку, мы проверяем знания, полученные ими в училище. После этого будущие летчики сдают зачеты, и мы допускаем их к наземной стажировке. Затем они направляются на авиационные базы, где проходят дальнейшую войсковую стажировку. В чем эффективность данного способа подготовки? К концу войсковой стажировки курсант-выпускник в основном подготовлен для работы на конкретном типе самолета. То есть будущий летчик, заканчивая стажировку в воинской части, проходит экзаменационный полет и получает характеристику. Если курсант изъявляет желание служить в данной воинской части (сейчас — на авиационной базе), то командир базы пишет соответствующее ходатайство, и выпускник прибывает на базу уже лейтенантом.

На месте службы лейтенант-выпускник сдает зачеты, выполняет контрольный полет и становится помощником командира корабля.

— Скажите, а во время учебы бывают такие случаи, когда Вы вдруг понимаете, что человек не способен к такой службе?

— Могу сказать, что в основном с этим сталкиваются инструкторы при подготовке курсантов в училище, там идет

основной отбор. Если человек выдержал и выполнил полет, то он уже готов к летной работе. На этапе подготовки курсанта на должность помощника командира корабля, так называемый «отсев» происходит довольно редко. А на следующем этапе, когда помощник командира корабля прибывает в часть, проходит службу, проявляет себя как пилот и как офицер, на каждой авиационной базе проводится отбор кандидатов для назначения на должность командира корабля.

В военно-транспортной авиации есть своя специфика — способность экипажа самостоятельно работать длительное время в отрыве от базы. В этой ситуации командир корабля должен быть готов к любым неожиданностям. Поэтому летчик, который просто хорошо летает, не всегда способен стать командиром.

— У Вас организована подготовка специалистов для определенного типа самолетов. А возможна ли подготовка летчиков широкого профиля?

— Летные законы суровы. Таковы требования безопасности полетов. Уровень безопасности достигается совершенствованием летных навыков пилота, особенно техники пилотирования конкретного вида авиационной техники.

Для подготовленных экипажей допускается выполнение полетов на родственных типах самолетов, но это, скорее, исключение из правила. Все-таки основной самолет военно-транспортной авиации — это Ил-76 различных модификаций. Поэтому наша инструкторская эскадрилья занимается в основном практической подготовкой экипажей для Ил-76. Как дополнение в учебно-летном отделе у нас идет подготовка специалистов для АН-124 «Руслан» и АН-12. Как правило, это один летчик — один самолет, вот так происходит практическая подготовка.

— Складывается впечатление, что служба летчика военно-транспортной авиации — это непрерывная учеба и переучивание. Так ли это?

— Я думаю, что так. Сначала — военное училище, которое теоретически должно готовить будущего офицера управлению летным подразделением, то есть эскадрильей. Но представьте разницу между помощником командира корабля, который только прибыл после окончания училища, и командиром эскадрильи. Сколько теоретических и практических знаний надо приобрести офицеру, как надо работать над совершенствованием своих командно-методических навыков, чтобы стать командиром эскадрильи! Это актуально особенно сейчас, когда эта должность в новом облике Вооруженных Сил будет, наверное, одна из самых ключевых.

Эскадрилья сейчас должна работать самостоятельно под руководством своего командира. Мы ушли от полковой системы.

— Какие изменения произошли в Вашем центре в связи с переходом Вооруженных Сил на новый облик?

— По своей структуре центр повторяет авиационную базу, с точки зрения организации ее деятельности. В настоящее время в связи с военной реформой усилилась централизация управления. Отдельные части вошли в состав центра и начальник стал един для всех подразделений.

Погрузка боевой техники для десантирования

Раньше начальник центра занимался только летной работой и летчиками, сейчас круг решаемых задач значительно расширился. Командиры отдельных частей, вошедших в центр, назначены моими заместителями, так что структура управляется эффективно, хотя и значительно увеличилась. Количество личного состава центра возросло примерно в два раза. В этой ситуации роль командира эскадрильи как никогда велика. Он должен быть грамотным и волевым руководителем, способным самостоятельно организовать подготовку летного состава, а в случае необходимости и выполнение боевых задач.

События августа 2008 года показали, что практически вся военно-транспортная авиация за минимальное время была поднята в воздух и успешно выполнила все задания.

— На военно-транспортную авиацию возлагается перевозка десанта, военной техники и грузов, участие в специальных операциях. Как Вы организуете подготовку летного состава для решения этих задач?

— Конечно, основным направлением боевого применения военно-транспортной авиации является доставка десанта и десантной техники. Причем неважно: парашютным или поса-

дочным способом. От того, насколько быстро это будет сделано, зависит в целом эффективность применения и воздушно-десантных войск. Этот вид боевого применения и отличает нас от обычных транспортных самолетов. Все остальные виды боевого применения — перевозка войск, боевой техники, грузов, обеспечение маневра авиации — могут выполняться любыми транспортными самолетами.

У нас постоянный контакт с десанниками, ведь в Иванове базируется воздушно-десантная дивизия. В свое время командование грамотно спланировало размещение рядом десантников и военно-транспортной авиации. На базе батальонных тактических учений десантников мы проводим летно-тактические учения своих подразделений, чем достигается основная задача — десантировать личный состав и технику в нужное время и на определенную площадку приземления.

В период между летно-тактическими учениями у нас проходят тренировки по загрузке боевой техники и грузов. То есть проходят учебу и представители воздушно-десантных войск, и наш переменный состав. Также регулярно мы проводим тренировки по десантированию личного состава подразделений ВДВ. В настоящее время такие занятия планируются совместно с нашими десанниками. Этот контакт позволяет нашим летчикам постоянно быть наготове. Ведь теоретически объяснить, как десантировать большой груз, невозможно. А для того чтобы пилот смог сесть за штурвал самолета, загруженного боевой техникой, и успешно ее десантировать, нужны практические тренировки.

Особенность техники пилотирования в этом случае состоит в том, что надо уметь совершать совместные групповые полеты. То есть необходимо выдержать место в боевом порядке, не забывая, что площадка приземления ограничена. И всегда нужно попасть в пределы этой площадки. Это делается в целях безопасности, во-первых, личного состава, который вы десантируете, и во-вторых, людей, находящихся на земле. На тренажерах такие элементы отработать невозможно.

— Но ведь при практических тренировках всегда существует определенный риск?

— Конечно, поэтому подобные тренировки не являются первоначальной подготовкой летчиков. Вначале командир корабля проходит базовую подготовку. На этапах взлета-посадки он учится быть с самолетом на «ты». То есть принцип подготовки «от простого к сложному» по-прежнему актуален в авиации.

Мы знаем, что, имея базовую подготовку, командир корабля самостоятельно может взлететь и выполнить посадку при любых метеоусловиях. В случае необходимости он способен уйти на запасной аэродром и приземлится там. Поэтому первичная подготовка завершается выполнением полетов на десантирование в составе одиночного экипажа.

Когда все это успешно проходит, начинается дальнейшее совершенствование мастерства летчика. У нас существует такая методика: стажер убывает на свою авиационную базу, где он назначен на должность, и продолжает совершенствование в составе своего экипажа.

Командир корабля не может быть плохим летчиком. Он обязательно должен постоянно тренироваться хорошо летать, устойчиво и надежно. А дальше — совершенствование командирских навыков. И только тогда из курсанта выйдет серьезный, надежный командир.

— В чем заключаются особенности подготовки для других видов работы военно-транспортной авиации?

— Вторая основная задача военно-транспортной авиации это, конечно, военные перевозки. Из всех наших задач она является наиболее объемной, потому что мы выполняем перевозку грузов, боевой техники по всей стране: от Калининграда до Владивостока. Начиная с 1994 года возникла необходимость подготовки наших экипажей к выполнению полетов по международным воздушным линиям.

Тут есть своя специфика: весь мир летает по законам ИКАО. Правила, по которым мы выполняем полеты на территории России, отличаются от правил, признанных во всем

мире. То есть экипаж, выполняющий полет за пределами наших границ, обязан знать и выполнять международные требования. Подготовка экипажей по этому направлению имеет много особенностей. Зарубежные аэродромы отличаются от наших, и правила подготовки к выполнению полетов там другие. У нас организовано обязательное преподавание английского языка и ведение радиообмена на этом языке. Раньше требования предъявлялись по 2-му уровню — уметь вести радиообмен. Сейчас требования повышаются: нужно владеть знаниями не ниже 4-го уровня, не только заниматься радиообменом, но и хорошо владеть английским языком. Те, кто осваивает язык, поощряются, в том числе, материально, именно за знание английского языка. Однако самым главным все же остаются профессиональные навыки: летчик прежде всего должен самостоятельно вести радиообмен.

Это важно, поскольку количество международных полетов с каждым годом возрастает. Экипажи нашей военно-транспортной авиации выполняют полеты по всему миру. Они обеспечивают официальные визиты первых лиц государства, перевозят вооружение и военную технику, участвуют в доставке гуманитарных грузов

— Скажите, а в чем была уникальность перелета наших транспортников до островов Зеленого Мыса в связи с событиями на судне «Arctic Sea»?

— Главная уникальность состояла в подготовке экипажа. Уровень тренировок позволил пилотам в кратчайшие сроки подготовиться к такому перелету. Аэродром находился не на территории России, и экипаж был готов в минимальные сроки выполнить эту нестандартную задачу.

Очень важным качеством командира корабля является его способность организовать подготовку экипажа не на базовом аэродроме, особенно если задача поставлена нестандартная. И уникальность этого перелета состояла в том, что аэродром был нестандартным, перелет длительным, позже начались поиски корабля, в которых экипаж принимал участие. Вообще для больших самолетов, в первую очередь это касается военно-транспортной авиации, основа успеха — экипаж. Его слаженность, сплоченность. Это ведь одна большая семья. Они нужны друг другу, потому что все работают на конечный результат — это взлет, заход на посадку, элементы боевого маневрирования и пилотирования. Все обеспечивают действия командира корабля.

— Каким образом Вы взаимодействуете с другими ведомствами, такими, например, как МЧС?

— Военно-транспортную авиацию всегда зовут туда, где тяжело, где нужна быстрая доставка до места людей и грузов.

Обычно при масштабных чрезвычайных ситуациях привлекаются экипажи военно-транспортной авиации, хотя их крайне редко показывают по телевидению в отличие от самолетов МЧС.

Помните цунами в Малайзии? Ведь не все знают, что военно-транспортная авиация России (те экипажи, которые были подготовлены к выполнению полетов по международным воздушным линиям) была поднята по тревоге. Летчики выполнили необходимые перевозки, то есть сделали свою работу. Жаль, что она осталась в тени.

Подобное происходит и в тех ситуациях, когда планируют перелет какого-либо большого самолета. Как правило, к месту посадки направляется военно-транспортный самолет, который доставляет туда группу специалистов.

У нас проходят подготовку экипажи дальней авиации, авиации Ракетных войск стратегического назначения, авиации МЧС, различные категории летного состава государственной авиации, которые есть в нашей стране.

— А существует ли у Вас какое-то взаимодействие с гражданской авиацией? Занимаетесь ли Вы подготовкой пилотов гражданской авиации?

— Да, безусловно. В частности, мы осуществляем подготовку экипажей ОАО «224-й летный отряд». Ивановский центр боевого применения является авиационным учебным центром этого отряда. Мы осуществляем подготовку экипажей для выполнения международных полетов, а также полетов по федеральным авиационным правилам.

Основы полетов остаются неизменными для всех, но особенности есть: от порядка ведения радиосвязи — до организации подачи заявок.

— А как обстоят дела с обновлением парка машин в военно-транспортной авиации?

— Я думаю, наш базовый самолет Ил-76 еще далеко не исчерпал свои возможности. Его основная задача — обеспечение воздушно-десантных войск. Та боевая техника, которая существует у десантников, полностью подходит для этого самолета.

У Ил-76 достаточный ресурс. Правда, необходимо совершенствовать системы навигации и авионики, и такие работы проводятся. Ил-76 сейчас прекрасно эксплуатируется. Вся аэродромная и ремонтная базы, инженерно-технический состав подготовлены для этого самолета. Но, главное, он обеспечивает выполнение всех поставленных задач, поэтому создавать сейчас новый военно-транспортный самолет нецелесообразно. ■

Беседу вел А. В. Чепур

Бывшим военным — достойную работу

ПРАВИТЕЛЬСТВО
МОСКВЫ

29 сентября 2010 года с 11.00 до 15.00 в Центральном Доме Российской Армии (ЦДРА), по адресу: г. Москва Суворовская площадь д. 2 (м. «Достоевская») состоится «круглый стол» **«Бывшим военным — гражданскую работу»**. В рамках «круглого стола» пройдет ярмарка вакансий для безработных граждан и граждан из числа военнослужащих, уволенных с воинской службы. В ярмарки вакансий примут участие более 30 работодателей города Москвы.

Подробную информацию вы можете получить по телефону **(495) 745-21-79**.

Мероприятие проводит Департамент труда и занятости населения города Москвы.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МЕСТНОСТИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ

В статье обосновывается необходимость инженерного оборудования зоны ответственности (полосы обороны) мотострелкового подразделения (воинской части), а также приводятся показатели эффективности выполнения задач инженерного обеспечения. Раскрывается последовательность инженерного оборудования местности в полосе предстоящих боевых действий. С учетом физико-географических и природно-климатических условий определены особенности выполнения задач инженерного обеспечения при инженерном оборудовании местности в северных районах.

В последние годы обострились противоречия вокруг освоения Арктики различными государствами. Уже сегодня этот регион обеспечивает 11 проц. национального дохода РФ, 90 проц. всего добываемого никеля и кобальта, 96 проц. платиноидов, не говоря уже о залежах углеводородов арктического шельфа.

Интерес к арктическим богатствам проявляют такие страны, как США, Норвегия и Дания. Активную деятельность развернули канадцы, объявившие о своем намерении построить два военных объекта в Арктике для подтверждения своих претензий на спорные территории. Как признают эксперты, единственный вариант закрепить за собой арктические территории — обозначить свои претензии на регион конкретным экономическим и военным присутствием, то есть закрепить свои владения де-факто.

Складывающаяся вокруг арктических территорий ситуация способна в значительной мере осложнить международную обстановку и привести к конфронтации между Россией и Западом. В этих условиях важной задачей подготовки Вооруженных Сил РФ является поддержание готовности к отражению возможной агрессии против России и ее союзников в любых условиях обстановки, в том числе в северных районах.

Уставными документами подчеркивается, что оборона в северных районах организуется на широком фронте, как правило, по отдельным направлениям с созданием тактических группировок, способных самостоятельно решать по-

ставленные перед ними задачи.

Опыт Великой Отечественной войны, локальных войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий показывает, что успех боевых действий во многом зависит от характера инженерного оборудования местности в полосе предстоящих боевых действий. Так, фортификационное оборудование зоны ответственности (полосы обороны) подразделения (воинской части) в объеме задач первой и второй очереди обеспечит живучесть личного состава и объектов при применении противником обычных средств поражения не ниже 0,75, а создание системы инженерных заграждений с плотностью заграждений 2,0 обеспечит

задержку наступающих войск на 2 — 3 часа и поражение не менее 40 единиц техники. Инженерное оборудование еще более актуально в северных районах, где необходимо учитывать наличие обширных труднодоступных для войск пространств, слабую развитость дорожной сети, а также суровые климатические условия.

Под инженерным оборудованием понимается комплекс мероприятий инженерного обеспечения по изменению характера местности, проводимых с целью повышения эффективности применения вооружения и военной техники, за-

Сроки выполнения задач по фортификационному оборудованию зоны ответственности (полосы обороны) подразделения (воинской части) в северных районах по сравнению с обычными условиями возрастают летом в 1,5 — 2 раза, а зимой — в 2 — 3 раза. При этом может потребоваться до 50 т подрывных зарядов.

щиты войск и объектов от средств поражения противника; создания войскам необходимых условий для своевременного и скрытого маневра и расположения; затруднения действий противнику и нанесения ему потерь инженерными боеприпасами.

Инженерное оборудование зоны ответственности (полосы обороны) подразделения (воинской части) включает: проверку местности на наличие мин и при необходимости ее разминирование; фортификационное оборудование оборонительных позиций, районов и рубежей; создание си-

стемы инженерных заграждений; подготовку путей движения и маневра; оборудование переправ через водные преграды; скрытие и имитацию важных районов и объектов с применением средств инженерного вооружения, местных средств и материалов; оборудование пунктов добычи и очистки воды.

Инженерное оборудование зоны ответственности (полосы обороны) осуществляется одновременно на всю глубину боевого порядка в последовательности, обеспечивающей постоянную готовность войск к отражению наступления противника и повышение защиты их от всех средств поражения. Оно начинается немедленно после уточнения на местности позиций подразделений и осуществляется в сжатые сроки, с полным напряжением сил. Характер, очередность и сроки инженерного оборудования зоны ответственности (полосы обороны) определяет командир подразделения (воинской части).

В первую очередь устраиваются инженерные заграждения в полосе обеспечения и перед передним краем обороны, в промежутках между подразделениями и на флангах на глубину первой оборонительной позиции на угрожаемых направлениях; отрываются окопы на мотострелковые отделения, оборудуются основные огневые позиции для танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров и других огневых средств; возводятся сооружения для пунктов управления и медицинских пунктов; для личного состава устраиваются перекрытые щели; создаются участки сплошных траншей в опорных пунктах взводов и рот, проводятся мероприятия по маскировке вооружения, военной техники и сооружений; оборудуются рубежи развертывания противотанковых резервов и намечаются рубежи минирования подвижных отрядов заграждений, подготавливаются пути выдвижения к ним и пути маневра войск; оборудуются основные посадочные площадки вертолетов и пункты добычи и очистки воды.

Во вторую очередь дооборудуются опорные пункты рот и взводов; оборудуются окопы для танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров и других огневых средств на запасных (временных) позициях и огневых рубежах; создается и совершенствуется система траншей и ходов сообщения в районах обороны батальонов; дооборудуются пункты управления и медицинские пункты; устраиваются блиндажи и убежища для личного состава, укрытия для вооружения и военной техники, боеприпасов и других материальных средств; совершенствуются рубежи развертывания противотанковых резервов и рубежи минирования подвижных отрядов заграждений; создаются отсечные позиции; наращиваются инженерные заграждения и увеличивается их плотность; подготавливаются к разрушению дороги, мосты и другие важные объекты в глубине обороны; развивается сеть путей движения и маневра войск; оборудуются ложные объекты.

В дальнейшем развивается система траншей и ходов сообщения, совершенствуется оборудование отсечных пози-

ций, наращивается система инженерных заграждений, дополнительно развивается сеть путей, в полном объеме осуществляется скрытие и имитация войск.

Задачи инженерного оборудования местности выполняются подразделениями всех родов войск, обеспечения и тыла. Подразделения инженерных войск выполняют наиболее сложные задачи инженерного обеспечения, требующие специальной подготовки личного состава, применения инженерных боеприпасов и техники.

Окопы, траншеи и ходы сообщения устраиваются полузаглубленного, насыпного типа из грунта, снега и льда — при высоком уровне грунтовых вод, наличии болотистых и скальных грунтов или заглубленного типа — при низком уровне грунтовых вод и наличии песчаных, супесчаных и гравийно-щебеночных грунтов.

Рассмотрим особенности выполнения задач инженерного обеспечения при инженерном оборудовании местности в северных районах.

Фортификационное оборудование зоны ответственности (полосы обороны) производится с целью повышения эффективности применения штатного оружия, боевой техники, устойчивости управления и защиты войск и объектов от средств поражения. Наиболее полно фортификационное оборудование производится на основных дорожных направлениях. При этом больше, чем в обычных условиях, оборудуются запасных позиций, огневых рубежей и огневых засад, рубежей развертывания для контратак. Дополнительно подготавливаются огневые позиции артиллерии на направлениях возможного обхода, охвата и действий воздушных и морских десантов противника. Основу оборонительных позиций составляют отдельные ротные и взводные опорные пункты, подготовленные к круговой обороне, которые перехватывают доступные для действий противника направления.

В промежутках между батальонными районами обороны, ротными и взводными опорными пунктами оборудуются огневые позиции артиллерии и позиции огневых засад.

В лесисто-болотистой местности подразделения располагаются вдоль дорог и просек. В зимнее время сооружения для защиты личного состава отапливаются. Оборудуются специальные укрытия для обогрева личного состава и защиты его от переохлаждения и обморожения.

Окопы, траншеи и ходы сообщения устраиваются полузаглубленного, насыпного типа из грунта, снега и льда — при высоком уровне грунтовых вод, наличии болотистых и скальных грунтов или заглубленного типа — при низком уровне грунтовых вод и наличии песчаных, супесчаных и гравийно-щебеночных грунтов. При их возведении применяется камень, щебень, земляные мешки, заполненные грунтом, крупноячеистые металлические сетки или габионы, заполненные гравием, щебнем или дробленой гор-

ной породой, а в лесисто-болотистой местности — лесоматериал.

При возведении фортификационных сооружений зимой наряду с другими материалами могут применяться уплотненный снег, снежные блоки, лед, льдобетон, армированный лед, мерзлый грунт. При возведении блиндажей и убежищ по возможности применяются конструкции промышленного изготовления и лесоматериал.

С целью защиты личного состава от пурги, метелей, сильных морозов в районах расположения оборудуются взводные (на 8 — 10 человек), ротные (на 10 — 15 человек) и батальонные (на 20 — 30 человек) пункты обогрева, используются простейшие полевые сооружения из местных материалов: заслоны, шалаши, постройки из льда и снега.

По опыту войск, сроки выполнения задач по фортификационному оборудованию зоны ответственности (полосы обороны) подразделения (воинской части) в северных районах по сравнению с обычными условиями возрастают летом в 1,5 — 2 раза, а зимой — в 2 — 3 раза. При этом может потребоваться до 50 т подрывных зарядов.

Система инженерных заграждений представляет собой совокупность заграждений и разрушений, создаваемых на всю глубину зоны ответственности (полосы обороны) при подготовке и в ходе боя в соответствии с замыслом командира на бой в сочетании с естественными препятствиями и системой огневого поражения противника, а также с учетом маневра своих войск.

Система инженерных заграждений в зоне ответственности (полосе обороны) подразделения (воинской части) включает тактические и оперативные инженерные заграждения, устраиваемые в полосе обеспечения (на передовой позиции), перед передним краем, на стыках, флангах и в глубине обороны с применением минно-взрывных, невзрыв-

и полотна дороги, противотанковые рвы, подготавливаемые взрывным способом, завалы и препятствия из валунов.

Зимой наряду с противотанковыми и противопехотными минными полями широко применяются снежно-ледяные заграждения: ледяные и льдобетонные надолбы, оплетенные колючей проволокой; ледяные и снежные валы, полосы обледенения на передних скатах высот и крутостях берегов, майны на реках и озерах. Возможна также подготовка к разрушению ледяного покрова на водных преградах. В этом случае подледные фугасы и электровзрывные сети должны регулярно проверяться и при необходимости восстанавливаться.

Летом в более широких масштабах, чем зимой, будут готовиться разрушения на дорожных направлениях и в населенных пунктах. В межозерных и других дефилах создаются узлы заграждений и готовится затопление местности. Эффективным заграждением являются полосы размороженного грунта, которые устраиваются снятием верхнего растительного слоя в полосе шириной 12 — 15 м. Такая полоса местности вследствие оттаивания вечномерзлых грунтов через несколько дней станет труднопроходимой для всех видов техники. Более труднопреодолимым заграждением будет полоса размороженного грунта 30 — 40 м в сочетании с грунтовым валом, образованным из снятого поверхностного слоя.

В северных районах могут применяться все типы противопехотных мин и особенно мины осколочного и кругового поражения. Осколочные мины направленного поражения (типа МОН-50, — 90) следует прикреплять к деревьям, пням, валунам и другим местным предметам. По возможности их следует устанавливать в кронах деревьев.

При наличии времени и необходимых средств могут устраиваться невзрывные противопехотные заграждения: проволочные спирали из колючей проволоки, шарообразные ежи, малозаметные препятствия. В лесисто-болотистой местности, кроме того, возможно применение проволочных сетей на высоких и низких кольях, проволочных заборов и рогаток. Могут устраиваться электризуемые заграждения в виде висячих заборов и заборов на деревьях из гладкой или колючей проволоки, а на реках — электризуемые заграждения.

В ходе боя наращивание заграждений осуществляется подвижными отрядами заграждения, в том числе

на вертолетах, средствами дистанционного минирования авиации и артиллерии, силами инженерно-саперных подразделений, назначенных для минирования на дорожных направлениях, и инженерных резервов, а также мотострелковыми подразделениями.

Подвижные отряды заграждения обычно действуют на гусеничных транспортерах-тягачах ГТТ, оборудованных лотками для установки мин. Один боекомплект ПОЗ в составе инженерно-саперного взвода на трех ГТТ составляет 300 ПТМ. При этом одно отделение может выделяться для создания разрушений на дорогах. Для быстрой достав-

В условиях равнинной тундры обеспечение водой, как правило, организуется децентрализованно, для чего пункты оборудуются непосредственно в подразделениях. Летом — на поверхностных источниках: реках, ручьях, озерах; зимой — на непромерзающих скважинах, колодцах, родниках, непромерзающих до дна реках и озерах.

ки подразделений и инженерных боеприпасов к местам устройства заграждений могут применяться вертолеты.

Потребность подразделения (воинской части) в инженерных боеприпасах при обороне в северных районах может составлять: противотанковых мин — 20 — 35 тыс. шт., противопехотных мин — 10 — 12 тыс. шт., подрывных зарядов, с учетом фортификационного оборудования — 60 т.

Подготавливаемые пути движения и маневра войск с переправами через водные преграды должны обеспечить маневр подразделений, пунктов управления, артиллерии, зенитных ракетных подразделений, а также подвоз материальных средств и эвакуацию в ходе боя.

Подготовка путей движения и маневра войск в северных районах осуществляется в первую очередь с использованием существующей дорожной сети. В зимнее время в тундровой, лесотундровой и лесисто-болотистой местности могут подготавливаться автотрассы по замерзшему грунту или по льду рек и озер.

Примером автотрассы может стать ледовая трасса — «Дорога жизни», проложенная в 1941 году по льду Ладожского озера к осажденному Ленинграду, служившая основным путем подвоза и эвакуации в течение всего зимнего периода.

Летом колонные пути прокладываются по долинам рек и ручьев, по склонам возвышенностей в обход низовых заболоченных участков, по моховому слою тундры. В полярную ночь пути должны подготавливаться большей ширины, чем днем, для двухстороннего движения могут оборудоваться два параллельных пути на взаимном удалении 3 — 5 км.

Выполнение задачи скрытия и имитации важных районов и объектов с применением средств инженерного вооружения, местных средств и материалов организуется и осуществляется в целях введения противника в заблуждение относительно наличия и расположения подразделений, их состояния и действий, достижения внезапности, а также повышения защиты войск и объектов от средств поражения. Выполнение задачи осуществляется согласно плану тактической маскировки.

Скрытие основных элементов боевого порядка и маневра войск достигается соблюдением мер маскировки, использованием естественных масок, системы траншей и ходов сообщения, нешаблонным размещением районов расположения тыловых подразделений и объектов, а также широким применением различных инженерных средств и приемов, в том числе маскировочного окрашивания, ложных тепловых и радиолокационных целей, лазерных отражателей, маскировочных комплектов и других технических средств скрытия.

Задачи по скрытию действий и расположения подразделений родов войск, специальных войск и тыла выполняются их силами и средствами самостоятельно. Инженерные подразделения осуществляют скрытие (маскировку) в районах выполняемых ими задач: маскировка сооружений на пунктах управления, пунктах добычи и очистки воды, мостов,

участков путей, устройство искусственных масок и ложных целей.

Для введения противника в заблуждение относительно начертания переднего края, оборонительных позиций и рубежей для проведения контратак (огневых рубежей), отвлечения его внимания от важных объектов оборудуются ложные опорные пункты мотострелковых и танковых подразде-

В полярную ночь пути должны подготавливаться большей ширины, чем днем, для двухстороннего движения могут оборудоваться два параллельных пути на взаимном удалении 3 — 5 км.

лений, стартовые (огневые) позиции, районы развертывания пунктов управления, устраиваются ложные заграждения, пути, переправы и другие объекты. В зоне ответственности (полосе обороны) подразделения (воинской части) создается ложная обстановка из расчета: в реальном ротном опорном пункте — 1 ложный взводный; в реальном батальонном районе обороны — 2 — 3 ложных взводных или 1 ложный ротный опорный пункт, при этом для изготовления макетов целесообразно применять комплект генерирования маскировочных пенных покрытий МС-П.

Оборудование ложных объектов и имитацию жизнедеятельности в них целесообразно начинать одновременно с оборудованием действительных объектов или с опережением.

Оборудование пунктов добычи и очистки воды осуществляется с учетом условий местности и времени года.

В горной тундре обеспечение войск водой организуется централизованно с устройством крупных пунктов добычи и очистки воды и сети водоразборных пунктов в подразделениях. Пункты добычи и очистки воды оборудуются вблизи дорог, в местах, не подверженных затоплению в период дождей и безопасных от горных обвалов.

В условиях равнинной тундры обеспечение водой, как правило, организуется децентрализованно, для чего пункты оборудуются непосредственно в подразделениях. Летом — на поверхностных источниках: реках, ручьях, озерах; зимой — на непромерзающих скважинах, колодцах, родниках, непромерзающих до дна реках и озерах. В северных районах пункты добычи и очистки воды и водоразборные пункты целесообразно совмещать с продовольственными пунктами, медицинскими пунктами и пунктами обогрева. В тех случаях, когда непромерзающих источников воды нет, в частях и подразделениях могут оборудоваться пункты заготовки пищевого льда, в том числе с использованием ископаемого льда, речных и озерных наледей.

Анализ объемов задач по инженерному оборудованию местности в северных районах показывает, что для выполнения этой задачи требуется двух-трехкратное увеличение затрат сил, средств и времени. Кроме того, в зависимости от времени года технические решения на выполнение тех или иных мероприятий будут различными вследствие отличающихся природно-климатических условий выполнения задачи. ■

Боевая задача мотострелкового батальона в наступлении

Актуальность этой темы несомненна, поскольку сейчас командирам необходимо уточнить теоретические положения по тактике ведения боя на основе опыта боевых учений, а также требований Военной доктрины и задач, стоящих перед Вооруженными Силами. Это также важно в связи с тем, что в мирное время необходимо рассматривать содержание боевых задач мотострелкового батальона в районе, где введен правовой режим контртеррористической операции.

Содержание каждого конфликта, как свидетельствует боевое прошлое последнего десятилетия, имело свой особый сценарий, непохожий один на другой, но общими всегда являлись тактика и структура вооруженных формирований. Объектом захвата оказывались участки местности, такие, как узел дороги, населенный пункт, горная возвышенность, горный перевал, переправа через водную преграду.

Однако в настоящее время разрабатываются новые Боевые уставы, в которых боевая задача мотострелковому батальону будет поставлена в соответствии с военным временем. Боевая задача должна регламентировать действия батальона, являться правовой и плановой основой боя, организации командиром и штабом батальона взаимодействия, а также управления и всестороннего обеспечения боя. Своевременное и точное выполнение боевой задачи — главный показатель успеха наступления.

Содержанием боевой задачи батальона в наступлении является разгром подразделений противника и овладение определенным рубежом (районом) местности к назначенному сроку.

Главным объектом действий наступающего мотострелкового батальона является противник. Только с уничтожением (пленением) его живой силы и поражением (захватом) средств борьбы создаются условия для достижения цели боя.

Искусство командира и штаба батальона при определении способа разгрома противника состоит в том, чтобы определить такой объект во вражеском расположении, с овладением которым достигается подрыв его боевой устойчивости, нарушается система огня, управления и всей обороны в целом.

В неразрывной связи с определением объекта обороны противника находится и выбор района местности, ко-

торым необходимо овладеть. Осуществляя разгром противника, мотострелковый батальон продвигается и одновременно захватывает рубеж и район местности. Иначе говоря, разгром противника и овладение рубежом, районом местности — единый процесс.

Местность как элемент боевой обстановки оказывает большое влияние на действия подразделений противоборствующих сторон. Степень положительного (отрицательного) влияния ее тактических свойств на выполнение боевой задачи мотострелковым батальоном проявляется в той мере, в какой личный состав умело или неудачно их использует.

В наступлении с целью создания благоприятных условий для разгрома подразделений противника необходимо овладеть ключевым объектом местности в его расположении, таким, как узел дороги, населенный пункт, командная высота, горный перевал, переправа через водную преграду. С потерей этих объектов обороняющийся враг обычно лишается многих важных преимуществ, затрудняется его маневр силами и средствами, нарушаются система огня, взаимодействие и управление подразделениями, а наступающий мотострелковый батальон развивает успех.

Умелое использование местности для маневра в целях быстрого выхода на фланг и в тыл противника, расчленения его боевого порядка и уничтожения по частям служит показателем боевого мастерства подразделений.

Наряду с такими важнейшими элементами обстановки, как противник и местность, выполнение боевой задачи зависит от времени. Сейчас фактор времени в наступлении имеет первостепенное значение. Мотострелковый батальон может овладеть назначенным рубежом, районом местности, продвинуться в глубину, совершить удачный маневр, но если это будет сделано несвоевременно, с запозданием, то боевая задача не будет выполнена. Командиру и штабу батальона при организации наступления необходимо правильно рассчитать время, четко спланировать бой, добиваться своевременного уничтожения огневых средств противника, дезорганизации управления его подразделениями и оружием.

Сроки выполнения боевой задачи в наступлении должны обеспечивать разгром противника в минимальное время, достижение высокого темпа продвижения и непрерывности развития боя. Обороняющийся противник должен быть упрежден в осуществлении маневра, открытии огня,

Мотострелковый батальон в наступлении

проведении контратаки и т.д. «Упредить — значит победить», — учил А. В. Суворов.

Точный расчет времени выполнения боевой задачи, четкое согласование его по рубежам, задачам и способам действий — важнейшие предпосылки успеха в наступлении. Опыт тактических учений показывает: чем лучше спланирован бой, глубже проанализированы командиром батальона предстоящие события, тем меньше изменений в ходе наступления потребуется внести в принятое решение, в порядок взаимодействия подразделений.

Содержание боевой задачи мотострелкового батальона в наступлении не остается постоянным. Оно меняется в зависимости от совершенствования средств вооруженной борьбы, возрастания огневых и ударных возможностей подразделений, развития обороны противника.

Существенное влияние на содержание боевой задачи мотострелкового батальона оказывает изменение характера вражеской обороны. Анализ прошедших войн показывает, что в ходе них шло непрерывное противоборство между наступлением и обороной. В ответ на усиление огневой мощи противник укреплял свою оборону, эшелонируя ее в глубину и насыщая все большим количеством огневых средств, а также инженерных заграждений. Например, в 1943 году немецко-фашистские войска отказались от неглубокой очаговой обороны, которую применяли в начале войны, и перешли к созданию сплошной, многополосной, траншейной системы обороны. Это потребова-

ло от наступающих войск создания мощных ударных группировок для осуществления прорыва. Для непрерывного наращивания усилий на участке прорыва стрелковые батальоны строили глубокий боевой порядок.

При определении боевых задач стрелковым батальонам в наступлении учитывались: необходимость создания подавляющего превосходства в силах и средствах над противником на направлении сосредоточения основных усилий, его надежное поражение огнем на всю глубину боевой задачи, обеспечение стремительной безостановочной атаки и непрерывного наращивания усилий для развития успеха в глубину и в стороны флангов, разгром обороняющегося врага по частям до подхода резервов.

При определении батальону ближайшей и дальнейшей задачи предусматривалась необходимость разгрома в определенном районе той части боевого порядка противника, с утратой которого создавались предпосылки для нарушения устойчивости его обороны, а также обеспечивались условия для последующих успешных действий наступающего батальона. Выполнение этих задач планировалось провести по возможности в одном построении боевого порядка. Так исключалось образование тактических пауз в ходе боя, связанных с перестроением боевого порядка при вводе в бой второго эшелона (резерва), уточнением системы взаимодействия, организацией огневого поражения, управления, боевого, технического и тылового обеспечения.

Общие принципы, лежавшие в основе определения боевых задач батальоном в наступлении во время Великой Отечественной войны, сохраняют свое значение и сейчас. Однако следует учитывать и те большие изменения, которые произошли в боевых возможностях наступающего мотострелкового батальона и тактике оборонительных действий в послевоенное время. Современная оборона имеет тенденцию к увеличению эшелонирования.

Особенно большое влияние на содержание боевой задачи мотострелкового батальона в наступлении окажет применение более мощных, чем в прошлом, обычных средств поражения. В результате огневой подготовки атаки в обороне противника могут образоваться бреши, используя которые наступающий батальон получит возможность стремительно продвигаться в глубину.

Однако обороняющаяся сторона, как уже отмечалось, располагает большими возможностями для противодействия прорыву. Как показали учения войск НАТО, в целях срыва наступления в соответствии с концепцией воздушно-наземной операции наносятся удары авиацией, боевыми комплексами высокоточного оружия, артиллерией и боевыми вертолетами на всю глубину боевых порядков противника, на угрожаемых направлениях создаются огневые заграждения, по вклинившемуся в глубину обороны противнику наносятся комбинированные удары с различных направлений.

В таких условиях с целью достижения высоких темпов и непрерывности наступления необходимо разобщать усилия противника, по частям осуществлять разгром его подразделений, организовывать эффективную борьбу с танками, боевыми машинами пехоты, артиллерией и вертолетами. А поскольку эти и другие средства борьбы располагаются в основном в глубине обороны, наступающий мотострелковый батальон должен стремиться как можно быстрее перенести боевые усилия за пределы взводных опорных пунктов первого эшелона, смело отсекать, блокировать, обходить, окружать и уничтожать окруженные и обойденные подразделения противника, лишать его свободы маневра, постоянно поддерживать превосходство на направлении сосредоточения основных усилий, открывать огонь раньше неприятеля.

Конкретное содержание боевой задачи мотострелкового батальона зависит от складывающейся обстановки. В целом для него характерно увеличение боевых возможностей, а следовательно, и темпов продвижения в наступлении. В соответствии с этим при

наступлении на подготовленную оборону противника ему указываются ближайшая, дальнейшая задачи и направление запланированного наступления.

В Боевом уставе по подготовке и ведению боевых действий Сухопутных войск 2004 года, в третьей части, определено ориентировочное содержание боевой задачи. Так, содержанием ближайшей задачи батальона первого эшелона может быть уничтожение противника в районе первого эшелона обороны на фронте наступления и овладение первой позицией. Дальнейшая задача заключается в развитии наступления, в разгроме во взаимодействии с соседними батальонами бригадных (полковых) резервов противника и в овладении их рубежом. Направление дальнейшего наступления определяется батальону с таким расчетом, чтобы обеспечивалось выполнение боевой задачи мотострелковой бригады.

Разумеется, при наступлении из пункта постоянной дислокации (ППД), с марша, при прорыве обороны противника после преодоления полосы обеспечения (зоны прикрытия) боевая задача мотострелкового батальона по поддержке и глубине может быть и другой.

Но в существующем Боевом уставе не определено содержание боевой задачи мотострелкового батальона в наступлении при занятии противником очаговой обороны. Здесь важным элементом боевого задания является ширина фронта наступления. В соответствии с Боевым уставом мотострелковый батальон наступает на фронте до двух километров, а на участке прорыва мотострелковой бригады наступает на фронте до одного километра. Это обуславливается количеством подразделений обороняющегося противника, подлежащего разгрому. Также учитывается главное условие — необходимость создания наступающим мотострелковым батальоном от трех- до шестикратного превосходства над обороняющимися. Так же опыт Великой Отечественной войны показал, что ширина фронта наступления батальона должна прежде всего обеспечивать возможность создания в ней необходимого превосходства над противником в силах и средствах.

Например, в битве под Москвой стрелковым батальоном часто определялся слишком широкий фронт наступления, достигавший 4 км. Это противоречило принципу сосредоточения основных усилий и приводило к распылению усилий батальона. Поэтому в последующих боях под Сталинградом, например, — ширина фронта наступления батальона достигала 1 км, а в операциях 1944 — 1945 гг. — до 500 м, а иногда — и до 200 м. Это давало возможность во много раз превосходить противника в силах и средствах на направлении сосредоточения основных сил.

Назначение батальону чрезмерно узкой ширины фронта наступления нередко значительно ограничивало маневр подразделений. В период Великой Отечественной войны стрелковый батальон в ходе прорыва вынужден был применять лобовую атаку опорного пункта противника. Это затрудняло его действия. Вот почему при бое в глубине обороны при первой же возможности он стремился расширить фронт наступления, чтобы обеспечить больший простор для совершения обходов и охватов флангов противника, для достижения внезапности.

В современном бою ширина фронта наступления, с одной стороны, должна обеспечивать достижение решающего превосходства в силах и средствах, с другой — необходимое рассредоточение мотострелкового батальона и в случае открытия противником огня — минимальные потери.

Опыт войн и послевоенных учений показывает, что одним из важнейших условий успешного выполнения мотострелковым батальоном боевой задачи в наступлении является решительное сосредоточение усилий на главном направлении в решающий момент.

Командиру и штабу батальона необходимо проявить высокое искусство в организации наступательного боя, и прежде всего правильно определить направление сосредоточения основных усилий в наступлении. Для этого важен тщательный учет всех факторов обстановки, влияющих на выполнение боевой задачи. Направление сосредоточения основных усилий должно обеспечивать его внезапность, создавать выгодные условия для сосредоточения и развертывания батальона, совершения маневра, быстрого выхода в район, овладение которым нарушит

устойчивость обороны противника и выполнения боевой задачи в назначенные сроки.

В период Великой Отечественной войны направление сосредоточения основных усилий обычно выбиралось по слабому месту в боевом построении противника. Такими уязвимыми местами в его обороне являлись открытые фланги и промежутки между взводными опорными пунктами, а также участки, где противник занимал оборону менее устойчивыми (в боевом отношении) подразделениями, где она была слабее подготовлена в инженерном отношении и недостаточно развита в глубину. Умелое использование таких уязвимых мест в обороне давало возможность быстрее осуществить прорыв.

Рассматривая пути развития тактики наступательного боя, следует отметить, что сейчас, когда боевые действия охватывают одновременно всю глубину боевого построения противоборствующих сторон, возникает необходимость в определенном пересмотре содержания боевой задачи батальона в наступлении. В частности, представляется целесообразным определять ее не по рубежам, как это делалось до сих пор, а по важным районам (объектам), захват которых обеспечит подрыв тактической устойчивости обороны противника.

Это обуславливается тем, что не оборонительные позиции составляют теперь основу обороны, а прежде всего огневые средства противника в совокупности с его первым и вторым эшелонами, располагающимися в определенных районах. К тому же мотострелковый батальон не продвигается от рубежа к рубежу, как во время минувшей войны, а глубоко вклинивается в оборону противника и развивает наступление в указанном направлении, сочетая свои действия с борьбой тактических воздушных десантов, высаживаемых в тыл противника.

Для реализации этих возможностей от командира и штаба батальона требуется умение выбирать эффективный способ разгрома противника, сосредоточивать усилия на решающем направлении, организовывать непрерывное взаимодействие, применять гибкий маневр в бою, искусно строить боевой порядок батальона.

В статье рассмотрены наиболее существенные вопросы теории и практики наступательного боя батальона. При этом особое внимание необходимо обратить на такой ключевой вопрос, как постоянное развитие наступления как вида боя путем разрешения возникающих проблем, вызываемых совершенствованием средств вооруженной борьбы, способов их применения, изменением организационно-штатной структуры войск, что требует постоянного исследования вопросов подготовки и ведения, а также непрерывного совершенствования своих знаний, в том числе, и по рассматриваемой статье.

Кроме рассмотренных в статье вопросов, решаемых при выполнении боевой задачи в наступлении, особое внимание должно быть уделено проблемам контроля готовности командования, штаба и подразделений к наступлению, вопросам построения боевого порядка, огневого поражения противника, организации взаимодействия сил и средств, сохранения боеспособности подразделений батальона в ходе наступления. ■

Фото из архива «АС»

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Понятие военной хитрости и ее актуальность на современном этапе

Хитрость в военном искусстве

Военная хитрость применялась во все времена. «Хитрость, — поясняется в словаре В. Даля, — уменье, искусство, умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, уменье достигать своей цели, нередко обманом». В словаре русского языка С. Ожегова говорится: «Хитрый — скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-нибудь»; понятие «обман» в этом словаре трактуется как «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение». Другие словари и энциклопедии поясняют: «Обман состоит в сообщении ложных сведений о положении дела или в извращении истинных фактов»; «обман — умышленное введение в заблуждение кого-либо путем сообщения ему заведомо ложных сведений или сокрытия от него действительности». Следовательно, хитрость — это действия в целях обмана и получения определенной выгоды.

Вполне естественно, что хитрость испокон века обнаруживалась в любой сфере человеческой деятельности: в повседневной и деловой жизни, в экономике и политике, в быту и любви. В военной среде также находились люди, стремившиеся добиться победы на войне, в битве с помощью хитрости. Со временем появилось понятие «военная хитрость». Ее сущностью является внезапность каких-либо военных действий, достигнутая скрытностью их подготовки и введением противника в заблуждение относительно этих действий. Следовательно, под военной хитростью мы будем понимать теорию и практику скрытности и введения противника в заблуждение.

История военного искусства от древнейших времен до наших дней свидетельствует о том особом значении, которое имела военная хитрость в войнах всех времен и народов. Хитрость в войне всегда расценивалась как рациональный и необходимый вид деятельности, так как она выступала как коэффициент силы, то есть увеличивала силу или мощь удачливого хитреца. Отказ от использования хитрости в войне подрывал собственную силу. Поэтому, когда все другие элементы силы в войне были равны, хитрость позволяла экономичнее использовать свои возможности, достигая более быстрой победы с наименьшими затратами и жертвами. В случае неравенства соперников хитрость помогала более слабой стороне компенсировать количественное или другое отставание. По этой причине сторона, находившаяся в невыгодном положении, часто получала более мощный стимул к использованию хитрости в стратегии и тактике.

Выдающиеся полководцы побеждали, потому что при прочих равных условиях превосходили противника в гибкости ума и твердости воли, творчески использовали принципы военного искусства, умножая их эффективность в данной конкретной обстановке. По мере возможности они заставляли работать на себя даже неблагоприятные факторы, навязывали врагу свой план действий, наносили ему внезапные удары с самой

неожиданной и наиболее чувствительной для него стороны. Они не считали решающим фактором успеха одну только силу, сама по себе она еще не определяет характера и исхода борьбы. Ведь навязать свою волю, достичь победы меньшими силами над превосходящим противником возможно лишь, когда творчески и умело используются достижения военного искусства, когда новые средства и приемы вооруженной борьбы надежно скрыты от противника и он введен в заблуждение относительно замыслов, наличия сил и готовности к действиям. В несомненной важности военной хитрости для достижения успеха в бою, сражении или войне заключена актуальность проблемы и для сегодняшнего дня.

Актуальность рассматриваемой темы вытекает также из той простой истины, что, к сожалению, хитрость — это творчество, искусство, а не точная наука или даже ремесло. Бытует мнение, что одни военные или политические лидеры имеют склонность к хитрости, а другие нет. В этой связи можно услышать, что нельзя обучить хитрости, как невозможно обучить кого-либо оригинальной живописи. Вполне возможно, что именно так и обстоит дело с обучением военной хитрости. Но никто не может утверждать, что нельзя научить человека отличать оригинальную живопись от подделки. Человек, как известно, очень часто оказывается в запутанных и двусмысленных ситуациях, выходить из которых, как правило, сложно и болезненно. Если это случается при нормальных обстоятельствах, то вероятность того, что он разрешит проблемы качественнее и быстрее, достаточно высока. А в сложных условиях? Анализируя информацию, личность должна выделить из нее то, что ей нужно и на что она способна, а если потребуется, то отделить зерна истины от плывел обмана. Как показал исторический опыт, со столь сложной задачей может справиться только человек, мозг которого подготовлен и натренирован в гибкости восприятия окружающей действительности. Стать такой личностью в военной области можно, если серьезно изучать историю военного искусства, поскольку боевая практика, как правило, ограничена во времени.

В современных условиях армии ведущих государств мира стоят на пороге качественного скачка в применении военной хитрости. Он вызван в первую очередь разработкой и внедрением новейшей космической, авиационной, компьютерной и другой техники, многократно возросшими возможностями в передаче и приеме информации. Возможно, хитрость в будущем потребует работы преимущественно специалистов по электронике и ЭВМ. Однако эффективность их работы по планированию военной хитрости в случае войны не может быть высокой без досконального знания богатейшего исторического опыта.

Наконец, актуальность рассматриваемой проблемы определяется недостаточной ее разработанностью отечественными исследователями. Непосредственно о военной хитрости и смежалке писали Т.А. Дуброва, И.В. Крюков, Ф.И. Селиванов, В. Быковский, Б.В. Сергеев. В их работах рассматривались

лишь боевые эпизоды из опыта Великой Отечественной войны или боев в Афганистане. Каких-либо теоретических обобщений не проводилось. Вместе с тем проблемы военной хитрости находили отражение в трудах по оперативной маскировке и внезапности. В них довольно подробно излагались способы скрытности и обмана (дезинформации), то есть как раз того, что составляет сердцевину военной хитрости.

Вопросы внезапности, а вместе с ними и применения военной хитрости для ее достижения, рассматривались также в периодических изданиях, в частности, в «Военной мысли», в «Военном вестнике» и «Военно-историческом журнале». В последнем не только описывались поучительные эпизоды, но и делалась попытка дать определение внезапности, скрытности, маскировки и оперативной маскировки, раскрыть способы достижения внезапности, приемы маскировки и т.д.

Сам собой напрашивается вывод: хотя многие отечественные военные исследователи и затрагивали в своих трудах тему военной хитрости, однако популярные брошюры и статьи, иллюстрирующие отдельные примеры воинской смекалки, находчивости и военной хитрости, не могут удовлетворить возросший интерес военного читателя к этой проблеме. Для исключения дисбаланса в исследованиях военной хитрости российскими и иностранными учеными предпринимается очередная попытка раскрыть уже более углубленно такую проблему, но теперь с анализом современных взглядов на военную хитрость, с привлечением новых фактов и материалов, особенно по локальным войнам нынешнего и ушедшего столетия.

Каковы же условия, способствующие развитию искусства хитрости? В первую очередь необходимо, чтобы человек хитрец мог видеть события с точки зрения противника. Это требует естественно хорошего знания его культуры, языка, мышления, образа действий, традиций и т.п. Военнослужащий человек должен к тому же отлично знать все сильные и слабые стороны военной машины противника, а этого практически невозможно достичь без знания военной истории. Далее, разрабатывая приманку или хитрую уловку, хитрец должен быть практичным

лизма, увидит, что умение применять военную хитрость зависит от уровня общих и военных знаний командиров и военачальников, их творческого мышления, от умения предвидеть ход событий и организовать действия своих войск, от знания противника и его средств борьбы, от умения искусно применять оружие, боевую технику, приемы и способы ведения боя, операции, учитывать место и время действий.

Вполне понятно, что накопленный столетиями опыт применения военной хитрости в войнах является исторической ценностью и требует внимательного изучения. Нужно продолжать исследование темы в этом направлении и делать все возможное, чтобы внедрить полученные результаты в боевую практику. На это указывает опыт прошедшей и настоящей боевой действительности.

Истоки военной хитрости

Военная хитрость всегда была объектом внимания военной теории и практики. Полководческий опыт, накопленный в сражениях, пристально изучался и обобщался. На основе достижений в области военной тактики, развития вооружения и техники зарождались и получали распространение новые формы, способы и приемы военной хитрости.

Проблема военной хитрости издревле занимала умы полководцев, мыслителей, ученых, исследователей. Древний мыслитель Джаммапада (V век до н.э.) так оценивал хитрость в войне: «Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще худшее». Греческий историк Фукидид (460 — 400 годы до н.э.) считал, что самым лучшим военачальником является тот, кто имеет способность к военной хитрости.

Трактат Сунь-цзы представляет особую ценность, поскольку взгляды автора на военную хитрость дошли до нас в виде довольно целостной системы. В популярном изложении русских комментаторов суть взглядов китайского полководца выглядит следующим образом. Сунь-цзы считает осторожность и хитрость высшими принципами военного дела и подтверждает свои заключения ссылками на примеры предков, которые, «прежде чем предпринять кампанию, рассчитывали, будет ли это выгодно, и, если обстоятельства складывались неблагоприятно, выжидали другого случая, сознавая, что поражения являются следствием собственных ошибок, а победы — результатом ошибок неприятеля. «Не ищите смирить вашего противника ценою битв и побед», «старайтесь победить, не давая сражения», — поясняет Сунь-цзы. Великие

Военная хитрость рассматривается как комплекс мероприятий, предназначенных в основном для создания у противника ошибочных представлений или как минимум неопределенности относительно истинных намерений, времени и масштабов активных действий.

и иметь богатое воображение, обладать гибким умом — умом, анализирующим увиденное и услышанное, а также идеи, концепции или «слова» на составляющие компоненты, а затем комбинировать их самым различным образом. Он должен уметь преодолевать обычный образ мышления, шаблоны, отменять заготовки, навязываемые ему идеи. А для этого офицер должен пройти школу военной службы, приобрести опыт и овладеть необходимыми знаниями, в том числе и военно-историческими.

На примерах из истории прошлых и современных войн каждый, кто заинтересован в достижении высот профессиона-

полководцы достигают успеха, раскрывая тайную игру противника, разрушая его планы, посеяв разлад во вражеском войске, постоянно держа неприятеля в возбужденном состоянии, отнимая возможность предпринять что-либо выгодное и получать подкрепления. Искусство генерала должно заключаться в том, чтобы держать противника в полном неведении относительно места сражения и обеспечиваемых пунктов. Если он в том преуспееет и сумеет скрыть мельчайшие мероприятия, то окажется не только искусным генералом, но и необыкновенным человеком.

Вторую часть первой главы своего трактата Сунь-цзы начинает с утверждения: «Война — это путь обмана». Многочисленные комментаторы трактата подробно разъясняют, как понимали положения Сунь-цзы о военной хитрости его последователи. Искусство полководца как раз и заключается в умении дей-

«Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трехстах и больше. Вдруг — мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел».

ствовать, сообразуясь с обстановкой, находить новые средства и способы борьбы применительно к условиям времени, места и ситуации в целом. «На войне нет неизменной обстановки, как у воды нет неизменной формы», — говорит Цао Гун.

Взгляды на военную хитрость в истории отечественной военной мысли начинают оформляться в стройную систему, начиная с XVIII века. Петр I применил многие новые способы и приемы вооруженной борьбы, он мастерски использует местность и погодные условия, активно применяет засады, налеты, демонстрации. Незаурядная военная хитрость Петра I являлась одной из причин его многих побед.

Военная хитрость в боевых делах полководцев русской армии связана прежде всего с именем А. В. Суворова. Одна из сторон военной хитрости в его знаменитой «Науке побеждать» выражена следующим образом: «Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трехстах и больше. Вдруг — мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел». Вместе с тем А. В. Суворов выступал против «пустых демонстраций». Военную хитрость полководец Суворов видел в решительном воздействии на врага внезапностью нападения при неподготовленности его к организованному отпору и, конечно же, в победе с малой затратой сил и незначительными потерями. Об этом красноречиво свидетельствуют его наставления генералу М. А. Милорадовичу: «Штыки, быстрота, внезапность. Неприятель думает, что ты за сто, за двести верст, а ты удвой шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель поет, гуляет, ждет тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него, как снег на голову; рази, тесни, бей, гони, не давай опомниться; кто испуган, тот побежден вполтину, у страха глаза большие, один за десятерых покажется. Будь прозорлив, осторожен, имей цель определенную».

Тема военной хитрости осмысливалась многими другими военачальниками русской армии. Боевая деятельность прославленных генералов свидетельствует о большом значении, которое они придавали военной хитрости на поле брани. Попытки теоретического осмысления роли, места и значения военной хитрости в военном искусстве предпринимались в России и в XIX веке. Об этом свидетельствуют публикации в теоретических изданиях и энциклопедиях того времени.

Русский военный писатель А. И. Астафьев в 1856 году в работе «О современном военном искусстве» заметил: «Искусство появилось с первым человеком, потому что оно, как следствие хи-

трости, сродни только уму. Он мог употреблять свою хитрость от нападения зверей, для поражения которых нужны иногда бывают внезапность, удар с тыла, быстрота, засада и т. п.». Астафьев считал, что «первоначальная стратегическая мысль» является проявлением «ума и хитрости». В конце XIX века отечественные военные специалисты дали достаточно четкое определение военной хитрости. Так, в «Энциклопедии военных и морских наук» 1885 года говорится: «Военная хитрость — действие, посредством которого хотим ввести в заблуждение неприятеля относительно истинных наших действий. Военные хитрости могут быть бесконечно разнообразны, что зависит от изобретательности борющихся сторон».

В «Военной энциклопедии» 1911 года военная хитрость определяется как «введение тем или иным способом обмана противника для достижения успеха. Хитрость вообще дополняет, ослабляет или даже парализует силу и, следовательно, составляет элемент всякой борьбы, а вооруженной тем более. Военное искусство всегда признавало военную хитрость как один из основных своих элементов».

Русская военная периодическая печать XIX века, особенно «Военный сборник» и «Артиллерийский журнал», систематически публиковала статьи и сообщения о важности воспитания у военнослужащих таких качеств, как смекалка, находчивость, приводила многочисленные способы применения военной хитрости в войнах. Большой интерес представляют также учебники по тактике того времени, прежде всего таких авторов, как Драгомиров и Рюстов. Почти все эти книги говорят о роли и значении военной хитрости в достижении внезапности. Следует заметить, что несмотря на определенную противоречивость в суждениях, военачальники и военные теоретики были едины в оценке важности и значимости военной хитрости в военном искусстве.

Таким образом, на протяжении многовековой истории человечества политические деятели, полководцы, философы, военные ученые и писатели не только выяснили суть военной хитрости, но и определили ее формы и способы, роль и место в достижении победы над противником.

Цели и способы военной хитрости

Проблема военной хитрости всегда имела первостепенное значение для ведущих зарубежных военных теоретиков. Вопросы введения противника в заблуждение, скрытности, внезапности, неожиданности широко обсуждаются на страницах военной печати, служили и служат предметом открытых и закрытых дискуссий. В странах НАТО продолжается теоретическая разработка проблем, связанных с достижением внезапности применения сил и средств посредством военной хитрости. Причем эти исследования имеют сугубо практическую направленность, то есть их результаты активно внедряются в практику боевой и оперативной подготовки войск и штабов, берутся за основу при разработке новых наставлений и уставов, используются в создании современных образцов оружия и технических средств.

Исследование природы военной хитрости иностранные специалисты начинали с изучения некоторых особенностей поведения людей, то есть с психологии. Рассматривались взаимоотношения между обманщиками и обманутыми, изучалось ис-

кусство заставить людей видеть вещи чужими глазами, анализировались заблуждения, шарлатанство, ложь и прочее. Был сделан вывод: хитрость — это одна из форм воздействия на восприятие, а именно создание неверного восприятия. А раз хитрость — категория неверного восприятия, она является психологическим фактором, а все хитрости происходят в сознании обманывающего и обманываемого человека. Дело обстоит так, что нас не обманывают другие, мы только обманываем сами себя. «Хитрец» лишь задумывает и пытается навязать нам свою хитрость. Однако, чтобы быть обманутым, надо воспринять ту ложную картину действительности, которую придумывает и проектирует «хитрец».

Судя по материалам зарубежной печати, подход большинства теоретиков к трактовке вопросов военной хитрости и ее роли в военном искусстве характеризуется следующим образом.

Во-первых, она рассматривается как комплекс мероприятий, предназначенных в основном для создания у противника ошибочных представлений или как минимум неопределенности относительно истинных намерений, времени и масштабов активных действий.

Во-вторых, военная хитрость используется в большинстве случаев для достижения внезапности.

В-третьих, стратегия «непрямых действий», основывающаяся на военной хитрости, предполагает создание «пятой колонны» с целью последующего ее использования в своих интересах в странах, которые находятся «в списке враждебных».

Касаясь целей военной хитрости, зарубежные специалисты остановились на двух основных вариантах. Первый заключался в том, что целью хитрости являлось одно — заставить противника принять предполагаемые и навязанные ему действия или заставить бездействовать и извлечь из этого пользу. Поскольку отсутствие сведений и фактов, а также замешательство, которые возникают на поле боя, создают благоприятные условия для намеренного предоставления сбивающей с толку информации, которая может обострить и ухудшить положение противника.

Другие исследователи считают, что любая хитрость преследует три цели. Непосредственная цель — стимуляция противника к неправильным действиям, промежуточная — его побуждение к выгодным для нас действиям и окончательная — извлечение выгоды из сложившейся ситуации. При этом подчеркивалось, что хитрости часто преувеличенно приписывают успех, когда достигнута первая цель. Однако для того чтобы оценить действительное воздействие хитрости на последовательность событий, ее успех должен оцениваться третьей целью — выгодой.

Зарубежные теоретики предложили целый ряд способов хитрости, которые образуют основу планов этой военной науки. Наиболее очевидный — стимулирование уверенности противника в том, что им будет принят в действительности наиболее верный путь достижения цели, с отвлечением внимания врага от альтернативного пути.

Вторым способом является «приманка». Он включает в себя представление противнику того, что ему кажется идеальной возможностью, которую можно использовать, когда на самом деле неприятель заманивается в ловушку.

«Повторяющийся процесс» — третий способ хитрости. Цель этого способа — усыпить бдительность противника и внушить ему ложное чувство безопасности.

«Двойной блеф» — четвертый прием — является, как считают специалисты, весьма рискованным способом, так как он предполагает раскрытие правды противнику, который уже ожидает хитрости, убежденный, что не поверит в нее. В связи с этим указывается, что «двойной блеф» не является верным способом хитрости, и шанс его успеха составляет лишь 50 проц. Тем не менее исторические примеры подтверждают, что одна и та же хитрость может применяться более одного раза. Противник может распознать хитрость, но так как он обычно не верит в то, что ему соврут точно так же и во второй раз, то он поддается на этот способ.

Пятый вариант «непреднамеренная ошибка». Противника заставляют поверить в то, что ценная информация попала в его руки в результате собственного промаха, ошибки, халатности или неэффективной скрытности.

Кроме этого, существует шестой способ под названием «осколок неудачной судьбы». Неприятеля заставляют думать, что он получил жизненно важную информацию совершенно случайно, в результате стечения обстоятельств, над которыми не властен его противник.

Эффективным седьмым способом хитрости, как считают на Западе, является «замещение», который поощряет противника признавать какой-либо факт ложным и продолжать не верить в него даже после его скрытной подмены на настоящий, и наоборот. Такой способ наиболее удачно применим на тактическом уровне.

Способы хитрости, как считают зарубежные исследователи, могут быть также разделены на категории, согласно органам чувств. Демонстрация, имитация, камуфляж и маскировка — это визуальная хитрость. Делается совершенно обоснованный вывод: в военном искусстве могут применяться различные и многообразные формы, способы и приемы хитрости. Их нужно знать, уметь применять и не только противостоять хитрости противника, но и использовать ее в своих интересах. Это и будет искусством хитрости.

Заключение

Изложенные в статье материалы свидетельствуют о том, что военная хитрость составляет основу военного творчества, под которым понимается процесс создания на основе объективных законов и субъективной ориентации качественно нового, оригинального в военном искусстве.

Она необходима противоборствующим сторонам, поскольку победа с наименьшими затратами сил, средств и времени достигается в упорной борьбе материальной силы и интеллекта, лишь когда одна из сторон ищет и находит новейшие средства и способы боевых действий, но при этом сумеет скрыть их и ввести противника в заблуждение относительно разработки, наличия и внедрения этих средств и способов. Идея обмана противника должна органически пронизывать все элементы замысла боя и проведения операции. Боевой и жизненный опыт показывает, что только в этом случае можно достичь внезапности действий и добиться успеха с наибольшей для себя выгодой.

В неодинаковых условиях, на разных театрах военных действий, против любого противника непременно должна применяться военная хитрость. Всякий шаблон или старая схема, всякая оперативная «сухость» и отсутствие творческой изобретательности выхолащивают военное искусство. Военная хитрость — антипод шаблонов, схем и штампов. ■

ОБЩЕВОЙСКОВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ: КАКИМИ ОНИ БУДУТ?

О перспективах совершенствования организационно-штатной структуры войск

О важности своевременного решения проблемы совершенствования организационно-штатных структур соединений и воинских частей Российской армии свидетельствует боевой опыт прошлого. Достаточно вспомнить, как в первые полгода Великой Отечественной войны организационно-штатную структуру стрелковых дивизий пришлось менять пять раз! Ошибки, допущенные в формировании танковых объединений и соединений, а также войск ПВО и ВВС удалось исправить (и то лишь частично) по истечении полугода-двух лет войны.

Только вдумайтесь в эти цифры. Ведь в современных условиях у нас не будет такого запаса времени на исправление ошибок. Сегодня мы уже знаем, что главными причинами просчетов в выработке направлений совершенствования организационно-штатной структуры общевойсковых формирований накануне войны было и неправильное прогнозирование характера будущих операций, не вполне адекватное определение роли и места в них стрелковых, танковых, механизированных соединений и, конечно же, недостаточный учет экономических возможностей государства по их техническому оснащению.

Этот урок особенно важно учитывать на современном этапе развития военного дела. Все мы являемся свидетелями того, как на наших глазах рушатся привычные представления о характере боя и операции. Локальные войны, в частности в зоне Персидского залива (1991), Югославии (1999), Ираке (2003), показали, что эра «классических войн» закончилась. Нас ждут войны новой эпохи — эпохи *информатики, космоса, электроники, робототехники, искусственного интеллекта*. Все более властно заявляют о себе и становятся реальностью новые способы и формы вооруженной борьбы: электронно-огневые, информационно-психологические, воздушно-космические, экологические операции, а в вооруженных конфликтах — разведывательно-поисковые, ударно-штурмовые, рейдово-блокирующие, противодиверсионные, контртеррористические и другого вида специальные операции. Тем не менее как сейчас, так и в будущем главную роль в операциях будут выполнять, на наш взгляд, общевойсковые формирования. Однако совершенно понятно, что их боевые возможности и структура не могут оставаться на прежнем уровне, поскольку усложняются условия боевых действий, расширяется объем

и меняется содержание решаемых ими задач. Уже сейчас стало очевидным, что организационно-штатная структура мотострелковых, танковых, воздушно-десантных соединений и воинских частей пришла в острое несоответствие с требованиями, которые предъявляет к ним современная общевойсковая операция (бой).

В дальнейшем, по мере поступления на оснащение войск новых систем вооружения, эти противоречия будут все более усугубляться и могут стать необратимыми, если не будут своевременно приняты надлежащие меры. Не будучи пророчком, можно совершенно точно предсказать, что ударные, огневые, маневренные качества ВВТ, точность и избирательность их огня (ударов), поражающая мощь будут возрастать *нарастающими темпами*. Отсюда надо и делать соответствующие выводы.

Особо важную роль в этих условиях должна играть военная теория. Ее изначальное предназначение — быть «генератором» новых идей, провидцем возможного развития военных событий. Однако нельзя не признать, что методология военно-научного предвидения у нас развивается слабо. Военная практика обгоняет теорию, и мы то и дело вынуждены констатировать, как в той или иной войне применяются тактические новинки и образцы вооружения, появление которых не было нами предсказано. Например, мало кто из наших военных теоретиков предполагал, что в войне во Вьетнаме в массовом количестве будут применяться боевые вертолеты и управляемое оружие, и это положит начало зарождению новой формы вооруженной борьбы — аэромобильных операций. Точно также массированное применение израильтянами радиоэлектронных помех в войне с арабами (1967) дало толчок к развитию средств РЭБ как одного из перспективных видов оружия.

Особенно много новинок в вооружении и в области тактики и оперативного искусства было продемонстрировано в войне в зоне Персидского залива (1991). Прежде всего следует обратить внимание на то, что космические средства стали «работать» на тактику. А за ними большое будущее не только в области космической разведки, навигации и связи, но и в применении космического оружия. Необходимые выводы в этом плане следует сделать и из такой нестереотипной операции, как «Шок и трепет» (2003), которую можно охарактеризовать как *высокотехнологическую операцию XXI века с мас-*

совым использованием различных видов высокоточного оружия.

Опыт истории учит — **любая армия обречена на поражение задолго до начала войны, если она опирается только на свой прошлый опыт, а военная теория останавливается в своем развитии и не воспринимает ничего нового.** Чтобы не допустить этого, следует постоянно анализировать и прогнозировать развитие ВВТ, так как в этой области характерны резкие технологические прорывы. Сейчас за жизнь одного поколения людей обычно меняется три-четыре поколения техники. На протяжении шести десятилетий после Второй мировой войны произошла настоящая техническая революция — появились и получили интенсивное развитие ядерное оружие, автоматизированные разведывательно-ударные

комплексы, компьютерная технология и многое другое. Но при этом ОШС соединений и частей изменялась незначительно.

Нет сомнения, что в течение ближайших 10 — 15 лет появится немало новых технологических новинок. Они уже зримо — это оружие на новых физических принципах, суперсовременная робототехника, оружие нелетального, психотропного действия и другие виды ВВТ, не сопоставимые по своей эффективности с ныне существующими. Вывод из этого однозначен — **мы обязаны заглядывать далеко вперед в области тактики и оперативного искусства.** Между тем привычные стереотипы прошлого продолжают довлеть на нас тяжелым грузом. Нет-нет да проявляются в нашей практике позиционные методы противоборства, архаичная прямолинейная тактика, методизм.

Если оценивать критично, то спросим себя: «Далеко ли мы продвинулись в совершенствовании ОШС наших полков и батальонов?» Ответ получим скорее негативный, чем позитивный. Да, сейчас вместо соединений и полков создаются бригады. Но как и в прошлом, их структура ориентирована в основном на ведение ближнего боя, хотя доминирующей ныне становится дистанционная, «бесконтактная» борьба.

Или возьмем такую животрепещущую проблему, как обеспечение *тактической и огневой самостоятельности* подразделений, особенно рот и батальонов. Она также не решена, их успешные действия по-прежнему всецело зависят от огневой поддержки бригад и корпусов. А ведь в условиях «расширенного, нелинейного поля боя» ротам и батальонам зачастую приходится действовать в длительном отрыве от главных сил, например в обходящих и рейдовых отрядах, сторожевом, походном охранении и др. Причем не только подразделения, но даже воинские части и соединения без огневой поддержки старшего начальника не всегда в состоянии успешно решать поставленные задачи. Не случайно в ходе проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе командование вынуждено было создавать на временной основе бригадные, полковые и батальонные тактические группы. Но ведь сводные формирования — не выход из положения, мера это вынужденная, являющаяся прямым свидетельством того, что

полученная нами в наследие **тяжеловесная трезвенная дивизионно-полковая, батальонная структура уже изжила себя.** В современных условиях нужны более гибкие, мобильные формирования.

Необходимость кардинального изменения организационно-штатной структуры войск обусловлена и тем, что традиционная триада боя — огонь, удар, маневр наполняются новым содержанием. Огневой фактор уже в ходе двух мировых войн XX века играл решающую роль в достижении успеха, а сейчас в связи с массовым внедрением в войска высокоточного оружия, боеприпасов объемного взрыва, модернизацией артиллерийского, стрелкового и огнемётного оружия, повышением роли авиации в огневом поражении противника его роль неизмеримо возросла. Но если обратиться опять-таки к низовому тактическому звену, то мы увидим, что в огневом отношении здесь мало что изменилось. А ведь сейчас **самостоятельной тактической единицей становятся не только роты и батальоны, но и взводы и даже мелкие боевые группы — «двойки» и «тройки».**

Определенные противоречия назрели и в отношении второго компонента боя — удара. С одной стороны, набирает силу тенденция к все большему наращиванию ударной мощи войск, но с другой — удельный вес главной ударной силы соединений и воинских частей — бронетанковой техники — у нас сокращается. Так, в боевом составе современной мотострелковой дивизии количество танков уменьшилось по сравнению с дивизией образца 1987 года на 90 единиц, к тому же не стало ни одного боевого вертолета, а раньше их было 18. С переходом же на бригадную оргштатную структуру в соединении танков стало еще меньше. Понятно, что решающую роль в этом сыграли экономические возможности государства и опыт, приобретенный в военном конфликте на Северном Кавказе. Но, думается, выход из положения все же можно найти за счет рационального соотношения тяжелых (танковых), средних (мотострелковых) и легких (воздушно-десантных) формирований в составе оперативных объединений, а также в бригадах. Здесь уместно вспомнить предвоенный опыт строительства наших Вооруженных Сил, когда накануне войны мы имели немалое

количество танков в войсках, но они были рассредоточены по многим воинским частям.

При совершенствовании организационно-штатной структуры войск необходимо учитывать **возрастающее значение их маневренности**. Маневр, так же как и огонь, стал пронизывать все содержание боя и операции. Изменилось и качество маневра — возрос его пространственный размах; в нем принимает участие гораздо большее количество разнородных сил и средств; появились такие новые виды маневра, как маневр ядерными ударами, ударами ВТО, средствами РЭБ и дистанционного минирования местности. Тем не менее нельзя не отметить, что проблема повышения маневренных возможностей общевойсковых формирований, являющаяся сейчас одной из самых острых, решена далеко не полностью.

Требуется новый подход и к вопросу **повышения живучести и защиты войск**. Обусловлено это тем, что ярко вы-

раженной тенденцией современного боя становится увеличение уязвимости личного состава и техники от новых видов поражения — *радиоэлектронного, лучевого, энергетического, космического, токсичного, психологического* и др. Это требует активизации усилий по созданию более эффективной системы защиты, что должно быть заложено в самой структуре частей и подразделений. Организация защиты войск — проблема и техническая, и тактическая. Для обеспечения живучести и сохранения боеспособности требуется рассредоточение боевых порядков с одновременным гибким массированием войск на важнейших направлениях. В этой связи в новом качестве выступает старинный суворовский принцип — «идти врозь — драться вместе».

В происходящих сегодня структурных преобразованиях следует учитывать возрастающее значение информационной борьбы, ее изощренные приемы *дезинформации, воздействия на психику* людей. В этой связи в структуре общевойсковых формирований должны найти свое определенное место специальные силы и средства, обеспечивающие как соответствующее воздействие на противника, так и защиту от аналогичных

действий с его стороны. Причем для достижения высокой эффективности информационной борьбы требуется объединение усилий сил и средств разведки, маскировки, РЭБ и психологической борьбы.

Важнейшим требованием к организационно-штатной структуре общевойсковых формирований, вытекающим из тенденций развития форм и способов боевых действий, является также повышение роли и возможностей системы управления войсками, разведки, РЭБ, инженерного, технического и тылового обеспечения. В этом вопросе отечественная наука опережает время, а вот практика пока топчется на месте.

Из вышеуказанных тенденций развития вооружений, форм и способов боевых действий вытекает логический вывод о необходимости кардинальных изменений в организационно-штатную структуру общевойсковых формирований. При этом важно определить контуры оргструктуры новых общевойско-

вых формирований. Сделать это, на наш взгляд, целесообразно на основе **концепции повышения оперативной мобильности войск**. В принципе эта идея не является новой — в начале 90-х годов, когда происходила коренная реорганизация Вооруженных Сил, была поставлена задача придания им качества стратегической мобильности. Мыслилось, что создание в их составе такого компонента, как мобильные с и лы, позволит восполнить острый недостаток сил и средств в системе обороны государства. По объективным причинам, а именно из-за ограниченных экономических возможностей государства, эта концепция не была реализована. Не увенчалась успехом даже попытка половинчатого решения данной проблемы, когда во второй половине 90-х годов предпринимались усилия по созданию мобильных соединений в военных округах. Причина тривиальная — недо-

статок финансирования. Но сама по себе **идея повышения оперативной мобильности войск не скомпрометирована и остается актуальной**. Альтернативы ей попросту нет, она может и должна быть реализована, хотя и не сразу, а поэтапно, по мере того, как будут повышаться экономические возможности государства.

На нынешнем этапе важно определить основополагающие ориентиры перспективного развития организационной структуры общевойсковых формирований, т.е. их оперативно-тактический облик, уровень и качество технической оснащенности, требуемые возможности систем управления, разведки, РЭБ, инженерного, технического обеспечения, чтобы было предельно понятно, к чему надо стремиться.

В прошлом была попытка взять за основу создаваемых мобильных сил соединения воздушно-десантных войск, причем без особого их конструктивного преобразования. Но, как выяснилось, это слишком легкий и поверхностный путь решения столь сложной проблемы. Да, действительно, из всех родов войск воинские части и соединения ВДВ наиболее боеготовы и авиатранспортабельны. Их можно быстро перебросить

по воздуху на большие расстояния. Но вместе с тем они не имеют «тяжелого» вооружения и не обладают должной оперативной автономностью. В наступательной операции, например, десанты высаживают в тыл противника с расчетом, что через трое-четыре суток, максимум через неделю, главные силы ударной группировки, действующей с фронта, соединятся с ними.

Однако оперативное предназначение соединений мобильных сил совершенно другое — продолжительное решение разноплановых задач, в том числе в удаленных, не оборудованных в оперативном отношении районах со сложными природно-климатическими условиями (горах, населенных пунктах, лесисто-болотистой местности, Заполярье и т. п.). Следовательно, помимо маневренных способностей формирования мобильных сил должны обладать необходимой огневой и ударной мощностью, сопоставимой с возможностями мотострелковых и танковых соединений. Иначе говоря, это должны быть **войска многоцелевого назначения, способные совершать упреждающий по отношению к противнику воздушно-наземный маневр на любое стратегическое направление**. Поэтому в их организационной структуре должны быть заложены необходимые для этого предпосылки.

Резонно возникает вопрос — нужно ли создавать унифицированные, т. е. однотипные по своей структуре и боевым возможностям формирования мобильных сил с расчетом их приспособленности для действий как на Севере, Западе, так и на Юге и Востоке и ведения противоборства с различными типами противника. Либо следует подходить к этому вопросу дифференцированно, исходя из их боевого предназначения. Думается, что предпочтительным является все же второй путь. Формирования мобильных сил должны быть нескольких типов.

Воинские части и соединения, предназначенные для усиления группировки войск прикрытия государственной границы, должны быть облегченного типа, чтобы они имели возможность быстро выдвигаться на угрожаемые направления, создавать заслоны (типа аэромобильной обороны) на возможных путях продвижения войск противника, вести борьбу с его силами специальных операций. Если же речь идет о внутренних вооруженных конфликтах, то они должны обеспечивать развертывание объединенной группировки войск и оперативно пресекать диверсионно-террористическую деятельность различного рода экстремистов. В таких условиях переброски по воздуху аэромобильных формирований чаще всего будут осуществляться на небольшие расстояния, поэтому в их составе целесообразно иметь ограниченное количество армейской авиации и тяжелой боевой техники.

Что же касается воинских частей и соединений мобильных сил, предназначенных для включения в состав сил немедленного реагирования, то диапазон решаемых ими задач может быть существенно шире, а переброски по воздуху — более масштабными. Соответственно и в боевом составе таких соединений следует иметь не только облегченные (аэромобильные) подразделения, но и мотострелковые батальоны на БМП (БТР).

Более высокие требования должны предъявляться к структуре **соединений, предназначенных для действий в составе сил быстрого развертывания**, на которые возлагается задача усиления группировки войск на стратегических направлениях и ведения войн локального масштаба. Помимо аэромобильных и мотострелковых подразделений на БМП (БТР), в их состав целесообразно включать тяжелые (танковые) подразде-

ления. Переброску таких частей по воздуху нередко придется осуществлять на значительные расстояния, для чего потребуются привлекать большое количество военно-транспортной авиации.

Но наибольшую сложность будет, на наш взгляд, представлять создание **формирований мобильных сил, предназначенных для действий в составе стратегических резервов**. Обусловлено это тем, что для решения внезапно возникающих задач они могут перебрасываться в самые удаленные районы со сложными физико-географическими условиями (горные, горно-таежные, лесисто-болотистые и т. п.), что потребует включения в их состав горно-стрелковых и других специализированных частей и подразделений. Таким образом, в составе оперативных мобильных сил целесообразно иметь соединения и части различного состава — тяжелые, средние и легкие.

Совершенно очевидно, что концепцию создания оперативных мобильных сил невозможно реализовать без включения в состав Сухопутных войск и развития авиационного компонента. По ориентировочным расчетам для обеспечения боевых действий мобильных соединений в армейском комплекте требуется как минимум иметь: отдельный штурмовой вертолетный полк; отдельный многоцелевой вертолетный полк; отдельный полк дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов; отдельную смешанную авиационную эскадрилью. А в состав дивизии следует, кроме того, включить отдельную авиационную эскадрилью. Конечно, экономические возможности государства не позволяют в настоящее время реализовать данные предложения, однако в перспективе стремиться к этому необходимо.

Говоря о создании оперативных мобильных сил, следует еще раз отметить, что пока эта проблема находится в стадии теоретической проработки. И все же необходимо от теории переходить к практике если не сейчас, то в ближайшей перспективе. Что же касается совершенствования организационно-штатной структуры общевойсковых формирований, то поскольку основным боевым тактическим подразделением в составе общевойсковых соединений (воинских частей) является батальон, то и **преобразование целесообразно, на наш взгляд, начать именно с батальонного звена. Лучше всего их** иметь трех типов: тяжелый — танковый, средний — мотострелковый на БМП (БТР) и легкий — стрелковый, горнострелковый, десантно-штурмовой, парашютно-десантный. Каждый из таких батальонов должен обладать более высоким, чем сейчас, боевым потенциалом, уровнем тактической самостоятельности и автономности. Для этого, например, в состав мотострелкового батальона целесообразно дополнительно включить танковую роту, артиллерийскую батарею, зенитный, разведывательный и инженерно-саперный взводы. При этом мотострелковая рота должна состоять из трех мотострелковых взводов и взвода огневой поддержки, построенных по принципу боевых групп (по три группы в каждом отделении). Идея заключается в том, что батальон и его подразделения по составу и вооружению должны представлять собой многофункциональные боевые системы.

Наличие нескольких типов батальонов позволит **отказаться от жесткой структуры бригад, предусмотрев возможность изменения их боевого состава**, чтобы при необ-

ходимости создавать легкие или тяжелые бригады и дивизии трех-пятитысячного (батальонного) состава за счет переподчинения полков (батальонов) различного типа (тяжелых, средних, легких, аэромобильных) из одного соединения в другое. При таком подходе, например, танковая бригада при одинаковом с мотострелковой бригадой постоянном комплекте подразделений обеспечения может иметь в своем составе три танковых батальона, мотострелковый и легкий (аэромобильный) батальон. Возможно и другое сочетание количества и типов батальонов в зависимости от поставленной задачи, характера действий противника и условий местности.

Легкая мотострелковая бригада должна, на наш взгляд, представлять собой соединение, оснащенное легким вооружением и колесной техникой (в том числе броневедомыми), что позволит перебрасывать ее в район предназначения по воздуху военно-транспортной авиацией, а в бою для проведения маневра использовать транспортно-боевые вертолеты. Такая бригада, как правило, будет применяться на труднодоступной местности, в горах, при бое в городе и других сложных условиях. Основными боевыми подразделениями легкой бригады могут стать легкие мотострелковые батальоны.

Что касается оперативных объединений, то **в переходный период представляется целесообразным следующий подход к определению их боевого состава:** в армии иметь две-три мотострелковые дивизии, одну легкую дивизию и одну-две отдельные бригады (мотострелковую и танковую); в армейском корпусе — одну-две дивизии и две-три бригады или только четыре-пять бригад. В перспективе в состав армии (корпуса) можно будет включить мобильный общевойсковой компонент в составе легкой мотострелковой дивизии (бригады) и десантно-штурмового полка (батальона). Организационную структуру десантно-штурмовых воинских частей и подразделений целесообразно иметь такой же, как у парашютно-десантного полка и батальона ВДВ, но без парашютного снаряжения.

Реорганизация организационно-штатной структуры общевойсковых формирований не может считаться завершенной без повышения эффективности управления, разведки и огневого поражения противника. В области управления войсками необходимо ускорить разработку перспективной автоматизированной системы управления войсками (АСУВ) в тактическом звене на основе использования малогабаритных комплексов автоматизации и связи. Это позволит значительно повысить оперативность и устойчивость управления, так как данная АСУВ не требует специальной транспортной базы и предусматривает наряду с наземными средствами управления использование космической связи и навигации. Главным результатом автоматизации явится значительное сокращение времени, затрачиваемого на сбор данных обстановки, постановку боевых задач и выполнение других управленческих функций. С учетом создания в перспективе мобильных формирований важно предусмотреть совершенствование их взаимодействия с авиацией, в частности необходимо выработать единую систему обнаружения, целеуказания, разведки и управления на базе сопрягаемых АСУВ. При этом повысить эффективность целеуказания и наведения можно за счет применения вертолетов дальней тактической разведки, а также

ДПЛА типа «Пчела» для обеспечения атаки наземных целей ударными вертолетами.

Немало проблем требуется решить в области **совершенствования системы разведки**. Несмотря на некоторый рост доли воинских частей (подразделений) разведки в составе Сухопутных войск, она все еще остается ниже, чем в зарубежных армиях. Так, в сухопутных войсках армии США этот показатель составляет 12 проц., в Великобритании — 9 проц., в Германии — 8 проц., в Китае — 6 проц., у нас же — только около 3 проц. Между тем опыт боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе показывает, что доля разведывательных формирований должна быть не менее 7 — 8 проц. Слабыми местами разведки являются: недостаточно налаженное управление разведкой Сухопутных войск, что во многом связано с отсутствием единой автоматизированной системы управления ею в оперативно-тактическом звене; низкая обеспеченность воинских частей и подразделений разведки современными образцами вооружения и военной техники: не отвечающая современным требованиям организационно-штатной структуре разведывательных воинских частей и подразделений.

Выше отмечалось, что в современной операции (бою) невозможно успешно решить никакую тактическую задачу без учета огневого фактора. Поэтому, совершенствуя структуру общевойсковых формирований, необходимо большое внимание уделять повышению **эффективности огневого поражения противника**. Решение данной проблемы возможно, во-первых, путем дальнейшего развития ракетно-артиллерийского вооружения на основе новейших достижений науки и техники и, во-вторых, совершенствованием методов огневого поражения противника.

К современным направлениям развития ракетного вооружения относятся: модернизация существующих комплексов, а также завершение разработки и развертывание единого многофункционального ракетного комплекса Сухопутных войск, способного выполнять боевые задачи как автономно, так и в составе РУК; расширение номенклатуры боевого оснащения ракет и повышение их могущества; создание системы самонаведения и разработка высокоточных ракет и боевых частей к ним: внедрение перспективной навигационной аппаратуры и современных средств автоматизированного управления ракетным вооружением; снижение заметности и повышение живучести пусковых установок.

Наращивание боевой эффективности артиллерийских систем можно осуществить за счет увеличения дальности стрельбы и могущества боеприпасов, совершенствования автоматизации процессов заряжания, систем управления огнем, обеспечения автономности, особенно самоходно-артиллерийских орудий, а также повышения их живучести.

В заключение следует подчеркнуть следующее. На современном этапе основное внимание в совершенствовании организационно-штатной структуры общевойсковых формирований необходимо уделить тактическому звену как наиболее отставшему от современных требований и в то же время менее «дорогостоящему», при условии, что оснащение их будет происходить за счет имеющихся и модернизированных образцов вооружения и военной техники. Что, в общем-то, сегодня мы и наблюдаем. ■

Фото из архива «АС»

ТАКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ С БОЕВОЙ СТРЕЛЬБОЙ

Опыт организации и проведения

В статье подробно освещены вопросы подготовки и проведения тактических учений с боевой стрельбой — одного из наиболее сложных мероприятий подготовки подразделений к ведению оборонительного и наступательного боя. Данные вопросы рассматриваются с учетом значительного повышения в современных условиях требований к подготовке воинских частей и подразделений в их новом облике.

Учения являются высшей и наиболее эффективной формой обучения объединений, соединений, воинских частей, подразделений и органов управления, одним из важнейших средств повышения их боевой готовности и полевой выучки. Сущность учений заключается в том, что в ходе них войска выполняют учебно-боевые задачи в условиях конкретной непрерывно развивающейся обстановки, характерной для современного боя.

В материале рассматриваются вопросы организации и проведения общевойсковых тактических учений с боевой стрельбой с батальоном (БТУ). Они являются комплексными мероприятиями боевой подготовки и проводятся по темам, включающим вопросы боевой готовности, подготовки, ведения боевых действий и всестороннего обеспечения боя.

По целевому назначению учения подразделяются на обычные (плановые), показательные, контрольные (проверочные), опытные и исследовательские. По масштабу учения бывают фронтовые, армейские, корпусные, дивизионные, бригадные, полковые, батальонные, ротные, а по уровню выполняемых задач — на стратегические, оперативно-стратегические, оперативные, оперативно-тактические и тактические. Учения, проводимые с объединениями, соединениями, воинскими частями и подразделениями являются войсковыми учениями, а учения с органами управления — командно-штабными.

Тактические учения, проводимые с мотострелковыми, танковыми, воздушно-десантными (десантно-штурмовыми) соединениями, воинскими частями и подразделениями являются общевойсковыми тактическими учениями. По способам выполнения огневых задач общевойсковые тактические учения подразделяются на учения с боевой стрельбой, без боевой стрельбы и с применением лазерных имитаторов стрельбы.

Тактические учения организуются на основе требований приказов министра обороны Российской Федерации, боевых уставов, наставлений по ведению боевых действий родов войск, наставлений по боевому, техническому, тыловому и морально-психологическому обеспечению, руководств, организационно-методических указаний по боевой подготовке видов Вооруженных Сил РФ и наставлений.

Основными целями учений являются:

- совершенствование боевой готовности подразделений и их слаженности для активных, умелых и решительных действий по выполнению боевых задач в различных видах боя;

- обучение тактике как искусству ведения боя (принятию смелых, нестандартных решений, проявлению военной хитрости, применению новых способов (приемов) выполнения боевых задач;

- развитие и совершенствование приемов и способов ведения общевойскового боя, повышения эффективности применения вооружения и военной техники;

- повышение практических навыков

командиров в управлении подразделениями в бою;

- совершенствование слаженности органов управления в организации боевых действий, в непрерывном управлении подразделениями в бою, в организации и поддержании взаимодействия в сложной обстановке общевойскового боя;

- совершенствование форм и методов работы с личным составом по его мобилизации на успешное выполнение задач в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке;

- выработка у военнослужащих высоких морально-боевых качеств, психологической устойчивости и физической выносливости, навыков жизни и организации быта в полевых условиях.

Необходимым условием достижения эффективности и качественного результата организации и проведения таких учений является создание в процессе их проведения обстановки, максимально приближенной к боевой действительности.

Так, на учениях, проводимых с мотострелковым батальоном (мсб), была создана тактическая обстановка, характерная для современного боя и театра военных действий на приволжско-уральском направлении, требующая принятия командиром мсб самостоятельных и смелых решений, решительных и дерзких действий, выполнения военными служащими внезапно возникающих задач в максимально трудных условиях управления подразделениями и оружием.

Поучительная обстановка на учениях достигалась воссозданием характерных черт обстановки реального боя, таких, как сложность, динамичность, противоречивость, кризисность.

Сложность обстановки в ходе проведения БТУ достигалась показом воздействия средств поражения на всю глубину боевых порядков подразделений; выводом из строя пункта управления; воздействием помехами всех видов; обозначением зон (участков) заражения, разрушения, пожаров и затолпления;

динамичность — ведением боевых действий на нескольких рубежах, при отсутствии сплошного фронта, с взаимным вклиниванием сторон, в том числе, с оставшимися в окружении подразделениями отходящей стороны, с воздушными десантами в тылу, исключением линейности расположения сторон и стабильности линии их боевого соприкосновения; показом части элементов боевых порядков в движении (выдвижение резервов, проведение перегруппировок, смена района расположения, огневых позиций);

противоречивость — доведением неполных данных о положении и характере действий противника; сообщением ложной, недостоверной и противоречивой информации; наращиванием второстепенных данных обстановки;

кризисность обстановки — по средствам широкого применения имитации: огневым воздействием по основным объектам с нанесением значительных потерь; взаимными прорывами отдельных подразделений сторон в сочетании с действиями окруженных подразделений и воздушных десантов в направлении флангов и тыла боевых порядков сторон; задержкой и поражением вторых эшелонов и резервов; уничтожением запасов материальных средств.

Сложная радиоэлектронная обстановка создавалась реальным обозначением (имитацией) работы радиоэлектронных средств управления и связи подразделений сторон. Для создания помеховой обстановки привлекались средства радиоэлектронных помех (РЭП) с характеристиками, соответствующими аналогам средств РЭБ вероятного противника, работа которых изменялась в соответствии с содержанием этапов учения и последовательностью работы штаба батальона.

На учениях отрабатывался этап по приведению подразделений батальона в боевую готовность. Если тема учения предполагала действия войск в угрожаемый или начальный период войны, то отработка вопросов боевой готовности осуществлялась на тактическом фоне учения в рамках созданной исходной обстановки.

Учения организовывались и проводились командиром бригады, что соответствует требованиям руководящих документов. В них указано, что учения проводит командир (на-

чальник), который должен быть по должности на одну ступень выше командира обучаемого подразделения. Командир (начальник), проводящий учение, является руководителем БТУ. В своей работе по подготовке и проведению учения он опирается на штаб руководства, на своих заместителей и помощников, а также на посреднический аппарат.

Тема (темы) учения определялась в соответствии с боевым предназначением подразделения, а также условиями и характером военных действий. Ее определил командир (начальник) на ступень выше руководителя учения.

Необходимо учитывать, что учения должны быть комплексными и на них отрабатывают вопросы боевой готовности; выполнения боевых задач в основных видах боя в условиях применения обычного оружия, в том числе высокоточного, активного воздействия радиоэлектронными средствами, авиационными и ракетными ударами, разрушения объектов атомной энергетики и химической промышленности как днем, так и ночью; организацию и ведение боя с наземным, воздушным (морским) противником, в том числе с его аэромобильным эшелоном; отработку в полном объеме вопросов организации и осуществления управления в бою; организацию и осуществление всех видов боевого, технического и тылового обеспечения боя.

Продолжительность учения определяется его темой, временем, необходимым для отработки всех поставленных учебных вопросов, выхода в исходные районы учения и возвращения в места постоянной дислокации, и составило для БТУ не менее 3 суток. Указанное время продолжительности учений может увеличиваться в зависимости от определенного руководителем объема фортификационного оборудования районов, рубежей и позиций.

В нашем случае планирование батальонного тактического учения начиналось с уяснения, уточнения и определения руководителем исходных данных для БТУ: темы, определения целей, этапов и вопросов учения; уточнения состава подразделений, привлекаемых на него, времени и района проведения учения, состава руководства и посреднического аппарата; определения расхода моторесурсов и материальных средств. Результатом работы с исходными данными был замысел учения в общем виде — на бумаге и карте. После этого руководитель провел рекогносцировку района учения с целью привязки замысла учения в общем виде к местности, уточнил основные вопросы плана проведения учения и отдал указания о разработке необходимых документов.

Для проведения батальонного тактического учения разрабатываются следующие документы: план проведения учения; тактические задания, частные планы заместителей, помощников руководителя учения и посредников; план обозначения действий противника, схема мишенной обстановки, план имитации; план связи аппарата руководства и посредников и план комендантской службы. Для экономического обоснования учения при его подготовке разрабатывается расчет стоимости учения.

Для последующего наращивания обстановки штабом руководства разрабатываются боевые документы в объеме, определенном руководителем учения, содержание которых доводится до обучаемых военнослужащих устно.

... Учение для батальона начиналось с подачи сигнала через службу дежурных на приведение подразделения в высшую

степень боевой готовности и с доведения распоряжения (тактического задания — только для батальона) на выход в исходный район и занятие его.

Ввод обучаемых военнослужащих в исходную тактическую обстановку осуществлялся на батальонном учении вручением им тактического задания. После этого командиру и штабу батальона было предоставлено время для его изучения и доведения в части касающейся до всего личного состава.

Руководство и войсковые посредники с началом учения контролируют работу по исходной обстановке соответствующих должностных лиц, побуждают обучаемых проявлять самостоятельность и инициативу, помогают выработать у них предусмотрительность, способность предвидеть развитие событий, умение предопределять характер предстоящих действий и возможной задачи, обучают их выполнению функциональных обязанностей, к установленному времени докладывают о результатах работы в штаб руководства (руководителю учения).

После того как работа по исходной обстановке обучаемыми военнослужащими выполнена, до командиров и органа управления доводится боевая задача. Порядок доведения боевой задачи определяется руководителем учения. Одновременно отдаются распоряжения по родам войск, специальным войскам, службам и видам обеспечения. Дальнейшую работу руководитель учения строит в соответствии с расчетом времени обучаемого командира. Заслушав решение обучаемого командира, руководитель учения и его штаб в роли старшего начальника проводят с обучаемыми офицерами работу на местности (макете местности) по организации боя в интересах выполнения боевой задачи подразделения.

Руководство и войсковые посредники в это время контролируют работу командиров и органа управления, обучают их правильной организации и выполнению в полном объеме всех мероприятий по подготовке боя.

Принятые командирами решения руководитель учения заслушивает и утверждает лично. Решения, принимаемые в ходе боя, изучались и утверждались руководителем лично при постановке командиром батальона боевых задач подчиненным подразделениям или на основе докладов войсковых посредников.

На батальонных учениях к боевой стрельбе привлекались все штатные подразделения в полном составе, по решению руководителя учения придавались танковая рота, огнеметный взвод, поддерживал артиллерийский девизион (адн), два звена боевых вертолетов.

Боевая стрельба проводилась на Рощинском учебном полигоне. Размер участка боевой стрельбы и характер местности обеспечили: размещение элементов боевого порядка стреляющих подразделений; создание поучительной мишенной обстановки в соответствии с замыслом учения и особенностями театра военных действий; ведение огня подразделениями с нескольких рубежей; маневр огнем и подразделениями; стрельбу всех привлекаемых огневых средств на предельных дальностях с учетом излетного пространства для каждого вида оружия и боковых защитных зон.

На учениях с боевой стрельбой предусматривалось ведение огня из всех видов оружия, уничтожение целей огнем прямой наводкой, а также стрельбы из танковых пушек

и бронетранспортеров на дальностях, обеспечивающих соблюдение требований безопасности. Кроме того, предусматривалось ведение огня по отдельным целям в средствах индивидуальной защиты, метание ручных боевых гранат, ведение огня по воздушным целям, в том числе из стрелкового оружия, огнеметание, ведение огня с использованием ночных прицелов. При подготовке подразделений к учению особое внимание уделялось изучению личным составом требований безопасности при стрельбе из всех видов оружия и принятию зачетов, тщательной проверке исправности вооружения и боевой техники. С командирами подразделений были проведены контрольные занятия по управлению огнем днем и ночью; с артиллерийскими и минометными батареями, зенитными и ракетными (зенитными артиллерийскими) взводами и отделениями стрелков-зенитчиков — контрольные комплексные занятия, по результатам которых делались заключения о готовности их к тактическому учению с боевой стрельбой.

Обязательным требованием перед началом этапа с боевой стрельбой является доклад в установленное время заместителей, помощников руководителя учения по родам войск и специальным войскам, по мишенной обстановке и начальника учебного центра (полигона) руководителю учения о готовности участка боевой стрельбы, а обучаемых командиров — о готовности подразделений к выполнению задачи. Приняв доклады, руководитель учения дает разрешение на выдачу личному составу боеприпасов и на открытие огня.

В ходе ведения оборонительного боя огнем из всех видов оружия цели поражались, начиная с дальних рубежей. Непораженные цели были показаны повторно, одновременно с целями на других рубежах. Цели, которые по каким-либо причинам не показались, по решению руководителя учения из общего количества мишеней исключались. Авиация, проводя боевые стрельбы, пуски ракет выполняла задачи на основе решений обучаемых командиров, утвержденных руководителем учения.

В ходе боевой стрельбы руководитель учения, его заместители, помощники и посреднический аппарат обязаны:

- добиваться от обучаемых командиров ведения непрерывного наблюдения за полем боя, умелого управления огнем своих подразделений и поддержания непрерывного взаимодействия со средствами усиления (поддержки);
- строго следить, чтобы огонь велся только в назначенных направлениях и полосах стрельбы;
- не предоставлять успеха подразделениям, если плохо организовано наблюдение за полем боя и не поражены цели;
- осуществлять контроль за выполнением требований безопасности, при грубых нарушениях немедленно подавать сигнал на прекращение огня.

После отработки учебных вопросов боевой стрельбы руководитель учения установленным сигналом объявляет частный отбой. По этому сигналу воинские части (подразделения) прекращают ведение боя и останавливаются, оружие разряжается, неизрасходованные боеприпасы у личного состава изымаются и сдаются на пункты боепитания. Обучаемые командиры и посредники докладывают непосредственным начальникам об изъятии у личного состава боеприпасов, а посредники — о положительных сторонах и недостатках в действиях обучаемых на этапе с боевой стрельбой.

Руководитель учения заслушивает решения обучаемых офицеров о дальнейших действиях. При необходимости уточняет боевые задачи, дает указания штабу руководства, своим заместителям и помощникам о дальнейшем порядке розыгрыша боевых действий.

Осмотр результатов огневого поражения целей (мишеней) осуществляется контрольными группами под руководством помощника руководителя учения по мишенной обстановке. С этой целью ими разрабатываются схемы осмотра групп мишеней, на лицевой стороне которых нанесены цели, расположенные и пронумерованные так же, как и на схеме мишенной обстановки; на обратной — таблица для записи результатов поражения целей.

Данные о результатах нанесения ударов огня авиации, артиллерии, средств противовоздушной обороны (ПВО), огнеметания химических подразделений получают штабом руководства от соответствующих заместителей, помощников руководителя учения. По окончании осмотра мишеней на рубежах (в районах) помощник руководителя учения по мишенной обстановке на основании докладов контрольных групп заносит данные о поражении целей в общую таблицу и докладывает руководителю учения.

Разбор является важной заключительной частью учения и имеет большое учебно-воспитательное значение. Он может проводиться по окончании отработки учебных вопросов темы учения в районе учения или по возвращении в места постоянной дислокации.

В основу разбора должны быть положены выводы руководителя учения и утвержденные им выводы заместителей и помощников руководителя, войсковых посредников, старших контрольных групп о действиях на учении обучаемых командиров, штабов и войск.

Подготовка разбора начинается заблаговременно, параллельно с разработкой документов по организации и проведению учения. При разборе указываются темы, учебные цели, состав сторон и исходная тактическая обстановка, а затем производится анализ боевых действий войск по этапам. Также могут излагаться теоретические положения по наиболее важным или новым вопросам тактики, требования приказов министра обороны РФ, главнокомандующего Сухопутными войсками и других документов, регламентирующих боевую подготовку подразделений Сухопутных войск, наиболее поучительные примеры из опыта Великой Отечественной войны, локальных войн и ранее проведенных учений, кроме того, обучаемым военнослужащим демонстрируются отработанные боевые документы.

При анализе организации и хода боевых действий подразделений рассматриваются следующие вопросы:

- важнейшие особенности проведенного учения и требования, которые предъявлялись к его участникам;
- деятельность обучаемых командиров, штабов и батальона до получения боевых задач;
- решения командиров и их обоснованность; использование подразделений родов войск и специальных войск; правильность и эффективность применения средств поражения; мероприятия, обеспечивающие успешное выполнение принятых решений;
- деятельность штабов по организации боевых действий войск и их всестороннему обучению в различной обстановке, качество разработанных обучаемыми боевых документов;

– действия командиров, штабов и войск по выполнению поставленных боевых задач;

– эффективность способов ведения боя и тактических приемов, применявшихся подразделениями в ходе учения, в том числе, по борьбе с радиоэлектронными средствами и высокоточным оружием противника;

– наиболее характерные и поучительные примеры действий подразделений и отдельных военнослужащих;

– действия органов тыла и технического обеспечения;

– действенность воспитательной работы, выполнение требований безопасности;

– уровень воинской дисциплины.

Кроме того, руководитель на разборе отмечает:

– на учении с боевой стрельбой — умение командиров, штабов управлять огнем подразделений, а также степень огневой выучки войск. Он анализирует участие сил и средств других видов Вооруженных Сил;

– степень отработки вопросов взаимодействия с авиацией и кораблями ВМФ.

В завершение разбора руководитель учения делает общие выводы, в которых определяет степень достижения учебных целей, способность подразделений выполнять свои задачи, новые проблемные вопросы тактики и подготовки войск; дает оценку действиям командиров, штабов и подразделений и ставит им задачи по внедрению положительного опыта учения в практику обучения войск и устранению вскрытых на учении недостатков в ходе боевой подготовки.

На разборе могут рассматриваться и другие вопросы.

Кроме общего разбора БТУ, по указанию руководителя учения проводятся частные разборы:

– руководителем — с должностными лицами руководства и посреднического аппарата;

– командирами подразделений — отдельно с сержантами и со всем личным составом.

О каждом проведенном тактическом учении руководитель докладывает своему непосредственному начальнику. В докладе о проведенном учении указываются: тема учения; состав войск, участвовавших в учении; основные показатели по действиям обучаемых; степень достижения поставленных учебных целей; положительные стороны и основные недостатки в подготовке командиров, штабов и подразделений, а также оценки их действий.

В заключение следует отметить, что тактические учения с боевой стрельбой являются важнейшим слагаемым подготовки подразделений и штабов в мирное время. Во все времена полководцы стремились превзойти врага в искусстве обучения и подготовки войск. Этому вопросу особенно большое внимание уделяли великие русские полководцы А. В. Суворов и М. И. Кутузов. Так, например, принцип обучения войск А. В. Суворова: «Тяжело в учении — легко в бою» активно применяется и сегодня.

Организация и проведение тактических учений с боевой стрельбой — это сложный вид подготовки к боевым действиям, требующий от командиров и штабов знания руководящих документов, инициативы, умения быстро и глубоко оценивать обстановку, четко ставить задачи и организовывать взаимодействие, умело маневрировать силами и средствами, умело управлять своими подчиненными. ■

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ БРИГАДЫ:

особенности организации взаимодействия между подразделениями инженерных войск и подразделениями, частями родов войск при совместном выполнении задач

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей организации взаимодействия между подразделениями инженерных войск и подразделениями, частями родов войск при совместном выполнении задач в оборонительном бою бригады, хотелось бы вкратце читателям напомнить суть взаимодействия, как одного из важных принципов тактики.

Словарь военных терминов дает следующее определение понятию взаимодействия — это согласованные по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия войск (сил) для достижения цели боя (операции).

Необходимость взаимодействия войск возникла с зарождением армии. По мере совершенствования оружия, появления родов войск (пехоты, кавалерии, артиллерии и др.), развития организационной структуры армии и боевых порядков значение взаимодействия возрастало.

Взаимодействие как важное условие достижения успеха в бою сохраняет свое значение на всем протяжении существования войн. Оно развивается вместе с развитием военного искусства. Если до Первой мировой войны взаимодействие в бою осуществлялось между пехотой, артиллерией и кавалерией, то в настоящее время оно включает согласованные усилия ракетных, артиллерийских, авиационных, мотострелковых, десантно-штурмовых, инженерных войск, частей и подразделений радиационной, химической и биологической защиты, ПВО и других воинских формирований принимающих участие в бою.

Во время Великой Отечественной войны взаимодействие, например, в дивизиях, как правило, организовывалось непосредственно на местности, в ходе рекогносцировки, после постановки боевых задач частям дивизии. Основным содержанием работы по организации взаимодействия являлось определение порядка и способов действий частей дивизии и средств усиления на основных этапах обороны при ведении оборонительного боя в полосе предполья (обеспечения), отражении атаки, а также при ведении боя за главную полосу обороны и в ее глубине. На каждом этапе предусматривалось несколько вариантов действий войск в зависимости от вероятных направлений главного удара противника; действия каждого элемента боевого порядка, подразделения, части, рода войск согласовывались по месту, времени и цели. Начиная от батальонов, организация взаимодействия во всех звеньях управления стрелковой дивизии проводилась, как правило, в светлое время суток. Устойчивость взаимодействия и непрерывное поддержание его в ходе боя достигались четким и правильным пониманием боевых задач и наличием бесперебойно действующей связи между всеми элементами боевого порядка и средствами усиления, разработкой еди-

ных ориентиров и сигналов управления, совместным размещением командных и наблюдательных пунктов командиров общевойсковых и артиллерийских подразделений и частей. Для поддержания непрерывного взаимодействия в стрелковой дивизии специально создавалась радиосеть взаимодействия.

Сущность взаимодействия в обороне заключается в согласованных действиях подразделений всех родов войск и специальных войск между собой, а также с огневым и радиоэлектронным поражением противника по задачам, направлениям, рубежам, времени и способам выполнения поставленных задач в интересах успешного выполнения боевых задач мотострелковыми и танковыми частями и подразделениями.

Взаимодействие организуется лично командиром бригады при участии заместителей, основных должностных лиц штаба, начальников родов войск и служб, а также командиров подчиненных и взаимодействующих подразделений. Взаимодействие организуется после постановки боевых задач и планирования боя путем последовательной отработки порядка и способов действий подразделений, подчиненных сил и средств по задачам, направлениям, времени и рубежам в интересах действий общевойсковых подразделений.

Основы взаимодействия определяются в решении командира и детализируются штабом в плановой таблице взаимодействия. В ходе организации взаимодействия устанавливается единая система сигналов управления, оповещения, опознавания и целеуказания. Взаимодействие организуется по задачам, вероятным направлениям наступления противника и вариантам действий своих войск.

В результате взаимодействия боевые возможности подразделений различных родов войск и специальных войск реализуются полнее. Взаимодействуя между собой, эти подразделения приобретают новые качества, более высокие по сравнению с теми, какие они имели бы при изолированных действиях.

Главная цель взаимодействия — свести на нет количественное и качественное превосходство противника, активными действиями, применением новых, нестандартных приемов навязать противнику свою волю, измотать и обескровить его ударную группировку.

Взаимодействие базируется на определенных принципах, к основным из которых следует отнести:

- обязательность четких, расставленных по месту и времени действий участвующих в бою сил и средств в интересах выполнения боевых задач общевойсковыми частями, подразделениями, а внутри их — в интересах частей, подразделений, играющих главную роль в решении той или иной задачи;

- согласование усилий с учетом боевых возможностей, сильных и слабых сторон подразделений родов войск и специальных подразделений, участвующих в бою;

- предвидение развития событий в ходе боевых действий как со стороны противника, так и своих войск;

- полнота учета возможностей противника;

- единство взглядов командования на содержание, роль и место взаимодействия; простота и доступность для понимания документов по взаимодействию;

- единоначалие;

- заблаговременность организации взаимодействия;

- соблюдение скрытности;

- непрерывная взаимная информация между взаимодействующими войсками;

- всестороннее обеспечение взаимодействия, непрерывный контроль за выполнением совместных боевых задач;

- устойчивость управления.

Все эти принципы присущи и подразделениям инженерных войск.

Основным правилом организации взаимодействия должно быть сосредоточение усилий всех сил и средств бригады как штатных, так и приданных, в интересах выполнения задачи, решаемой общевойсковыми подразделениями, частями в данный момент боя.

Важнейшими требованиями, предъявляемыми к взаимодействию войск, являются целеустремленность, гибкость, устойчивость, непрерывность, эффективность, достаточность сил и средств и др.

Мотострелковая бригада первого эшелона объединения в обороне предназначена для отражения наступления противника, нанесения ему поражения, удержания занимаемой полосы и создания условий для его разгрома. Успех выполнения бригадой боевых задач зависит от всестороннего, в том числе инженерного, обеспечения действий бригады на всех этапах подготовки и ведения оборонительного боя.

В свою очередь успешное выполнение задач инженерного обеспечения в оборонительном бою бригады в значительной степени определяется четкой организацией взаимодействия подразделений инженерных войск с частями, подразделениями родов войск.

Суть такого взаимодействия заключается в согласовании действий общевойсковых подразделений и подразделений инженерных войск по месту, времени и способам выполнения задач. Отсутствие такой согласованности, как показал опыт Великой Отечественной войны, может привести к тяжелым последствиям.

Так, в сентябре 1944 года подразделения 35-й инженерно-саперной бригады 69-й армии производили установку минных полей перед передним краем обороны на Пулавском плацдарме. Из-за несогласованности действий общевойсковой разведки с действиями инженерных подразделений произошел подрыв разведчиков на своем минном поле. Взрыв послужил противнику сигналом к открытию огня, в результате чего появились потери и у саперов¹.

Взаимодействие между подразделениями, выполняющими общую задачу, осуществляется непрерывно в ходе всего периода совместных действий. С изменением условий выполнения задачи при необходимости уточняется и порядок взаимодействия.

В условиях обороны бригады согласуются действия войск:

- при бое за удержание полосы обеспечения (передовой позиции, позиции боевого охранения);

- по воспрещению подхода противника к переднему краю обороны;

- при уничтожении противника перед передним краем обороны;

- при бое за удержание переднего края обороны;

- при уничтожении противника, вклинившегося в оборону;

- при уничтожении высадившихся десантов противника, действующих в тылу сил специальных операций противника и иррегулярных вооруженных формирований и др.

При бое за удержание полосы обеспечения и воспрещении подходу противника к переднему краю обороны организация взаимодействия должна обеспечить согласованные действия подразделений инженерных войск, устраивающих заграждения в полосе обеспечения, с действиями передовых отрядов, а также согласованные действия подразделений инженерных войск, приданных передовым отрядам, с другими подразделениями, входящими в состав передового отряда.

Необходимо отметить, что в борьбе за тактическую зону обороны все большее значение в современных условиях придается действиям войск, обороняющихся в полосе обеспечения. Для того чтобы обороняющиеся войска могли задержать выдвижение передовых частей противника и нанести им потери, их действия необходимо обеспечивать ударами авиации, огнем артиллерии, широко использовать инженерные заграждения и прежде всего дистанционно устанавливаемые минно-взрывные заграждения. Инженерные заграждения в этих условиях могут нанести поражение бронетехнике противника и существенно затруднить его действия. Поэтому особо необходима четкая организация взаимодействия между подразделениями инженерных войск и подразделениями, частями родов войск при совместном выполнении задач на данном этапе ведения оборонительного боя бригады.

При бое с целью отражения наступления противника и удержании переднего края обороны организация взаимодействия должна обеспечить согласованные с частями, подразделениями родов войск действия подразделений инженерных войск по своевременному взрыву управляемых заграждений (фугасов), установленных заблаговременно перед передним краем и в исходном районе для наступления противника, а также закрытие проделанных противником проходов в заграждениях и восстановлению разрушенных его огнем заграждений в глубине обороны.

При бое в глубине обороны бригады организация взаимодействия должна обеспечить согласованные с частями, подразделениями родов войск действия подразделений инженерных войск:

- по устройству заграждений непосредственно перед фронтом и на флангах вклинившегося в оборону противника;

- по содержанию и переводу в первую степень готовности установленных ранее заграждений;

- по увеличению плотности заграждений в глубине обороны на определившихся направлениях наступления противника;

- по содержанию ранее подготовленных и оборудованию новых путей для манёвра;

- по прикрытию инженерными заграждениями флангов наших контратакующих эшелонов и резервов;

– по проделыванию проходов в заграждениях при проведении контратак;

– по устройству заграждений для закрепления местности, захваченной нашими войсками в результате успешных контратак.

Во время Великой Отечественной войны борьба с противником в глубине расположения своих войск обычно осуществлялась по территориальному принципу, то есть на командиров общевойсковых частей и начальников тыловых объектов возлагалась ответственность за уничтожение воздушных десантов и прорвавшихся подразделений противника в назначенных им полосах действий, которые при необходимости разделялись на секторы, а последние — на участки, объединявшие в своих границах важные объекты и оборонявшие их войска. Для усиления последних при необходимости выделялись дополнительно подразделения для «прочесывания» местности.

Территориальный принцип борьбы с противником в тылу своих войск в обороне сохраняет свое значение и в современных условиях. Это обязывает подразделения, независимо от их места в боевом порядке, быть в готовности к уничтожению воздушных десантов и других формирований противника. Но, помимо этого, для решения данной задачи требуется выделение и специальных противодесантных резервов, усиливая их артиллерией, боевыми вертолетами, инженерными подразделениями и подразделениями ПВО. Согласовывая усилия противодесантных сил, важно увязать их действия с постами воздушного и наземного наблюдения, патрулями, дозором, комендантскими постами, средствами ПВО, с тем чтобы своевременно обнаружить появление формирований противника, предупредить об этом свои войска и незамедлительно принять меры по их уничтожению.

В этой связи при уничтожении высадившихся десантов противника, действующих в тылу сил специальных операций противника и иррегулярных вооруженных формирований организация взаимодействия должна обеспечить согласованные с частями, подразделениями родов войск действия подразделений инженерных войск:

– по подготовке и содержанию путей выдвижения и переправ на них для резервов и частей, находящихся вблизи районов высадки (действий) десанта и штурмовых соединений и частей, к районам блокирования и уничтожения высадившихся десантов, сил специальных операций и иррегулярных вооруженных формирований противника;

– по проделыванию проходов в заграждениях противника;

– по устройству заграждений для блокирования района, занимаемого противником, и перед позициями наших войск;

– по дистанционному минированию противника в районах и на путях выхода из него. Эти задачи выполняются силами частей и подразделений самостоятельно, а также силами инженерного резерва и подвижными отрядами заграждений.

Взаимодействие подразделений инженерных войск с мотострелковыми, танковыми и артиллерийскими подразделениями в условиях обороны достигается согласованием:

– мест, плотности, степени готовности, очередности и времени устройства заграждений в полосе обеспечения, перед передним краем и в глубине обороны, в том числе перед БРО (РОП) и в промежутках между ними, перед районами артиллерийских позиций и позиций ПВО;

– способов обозначения заграждений и сигналов приведения их в боевую готовность;

– мест и направления проходов, оставляемых в заграждениях для пропуска своих войск, отходящих с полосы обеспечения;

– порядка прикрытия огнём установленных заграждений;

– направлений действий, рубежей развёртывания и путей выдвижения к этим рубежам подвижных отрядов заграждений;

– направлений путей, прокладываемых для обеспечения манёвра и сроков их оборудования.

Взаимодействие артиллерийских подразделений с подразделениями инженерных войск достигается:

– наличием единой системы противотанкового артиллерийского огня и противотанкового минирования;

– установлением участков подвижного и неподвижного заградительного огня для отражения атак противника с учётом расположения своих противотанковых и противопехотных заграждений;

– надёжным прикрытием артиллерийским огнём мест выполнения задач инженерного обеспечения;

– согласованием артиллерийского огня ПТРез с действиями подвижного отряда заграждений.

Взаимодействие танков и самоходно-артиллерийских установок с подразделениями инженерных войск достигается согласованием:

– путей манёвра, расположения огневых позиций и ведения огня танков и самоходно-артиллерийских установок с учётом установленных противотанковых заграждений;

– действий танков и самоходно-артиллерийских установок с сапёрными подразделениями, выделенными для сопровождения, и с подвижными отрядами заграждений при контратаках и уничтожении противника, вклинившегося в оборону.

Порядок взаимодействия подразделений инженерных войск с частями, подразделениями родов войск указывается в специальной графе плановой таблицы взаимодействия.

В целом следует отметить возросший объём решаемых задач при согласовании боевых усилий, их усложнение и вместе с тем резкое сокращение времени, отводимого на их выполнение. Если в годы Великой Отечественной войны на организацию взаимодействия в звене дивизия — полк при подготовке обороны в условиях отсутствия непосредственного соприкосновения с противником выделялось чаще всего 3—4 суток, то теперь, особенно в начальный период войны, для этой цели будут отводиться считанные часы.

Одной из наиболее важных задач при организации боя является организация взаимодействия подразделений инженерных войск с обеспечиваемыми ими частями, подразделениями.

При подготовке обороны согласуются места устройства заграждений, время установки, плотность, степень готовности, способы обозначения, сигналы приведения в боевую готовность минно-взрывных и других заграждений, а также производство разрушений и задачи по инженерному оборудованию местности.

При этом во всех случаях совместных действий согласуются меры боевого обеспечения действий подразделений инженерных войск, устанавливаются единые ориентиры и общие для всех частей, подразделений сигналы взаимодействия, а также порядок и способы прикрытия инженерных работ и готовых сооружений и заграждений огнём и действиями мотострелков, артиллерии и танков. ■

ЛИТЕРАТУРА

¹ЦАМО. Ф. 426. Оп. 10751. Д. 47. Л. 214.

РАЗВЕДКА БОЕМ

Способы организации и проведения

Данный способ добывания разведывательных сведений о противнике выполняется силами и средствами действующих войск и ведется главным образом методами наступательного боя. Чаще всего разведка боем проводится в том случае, когда другие способы не могут обеспечить командование необходимыми данными о противнике или когда их невозможно добыть.

Впервые разведка боем применялась во время Первой мировой войны. Были случаи, когда немцы, англичане или французы проделывали огромную работу по подготовке наступления, стягивали большие силы и средства к линии фронта, проводили всестороннюю подготовку войск к наступлению, а достичь каких-либо существенных результатов не могли. Например, в июне 1918 года в районе Реймса немецкие войска провели четырехчасовую артиллерийскую подготовку по оставленной французами позиции.

Подобного рода примеры имели место и в действиях англо-американских войск, но уже во время Второй мировой войны. В частности, в июле 1944 года 2-я английская армия, ведя бои по расширению плацдарма в Нормандии, была остановлена немцами у города Канн. Англичане предприняли две безуспешные попытки овладеть городом. Готовясь к третьему наступлению, Монтгомери выделил три армейских корпуса, массу артиллерийских воинских частей усиления и все имеющиеся силы авиации (2300 самолетов), находящиеся в его распоряжении.

18 июля после двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки началось наступление английских войск. Однако оказалось, что немцы еще накануне отошли на 3 — 4 км вглубь своей обороны, и мощный удар английской артиллерии пришелся по пустому месту¹.

В годы Великой Отечественной войны разведка боем проводилась при подготовке наступления и в обороне. Она позволяла установить группировку противника или вскрыть возможные изменения в ней, уточнить систему инженерного оборудования, систему огня и истинное начертание переднего края его обороны, а также исключить нанесение своих ударов и проведение огневой подготовки по оставленным или слабо обороняемым позициям. Так, в декабре 1942 года пе-

ред началом наших крупных наступательных действий на р. Дон, на участке Новая Калитва — Красно — Ореховое только разведкой боем удалось установить, что на занимаемом противником берегу, недалеко от уреза реки, расположена сплошная траншея большой протяженности, искусно замаскированная хворостом, прутьями и землей. До тех пор, пока наши войска не вели активных действий, признаков существования этой траншеи замечено не было. Во время разведки

боем выяснилось, что она была занята вражескими автоматчиками, которые своим огнем оказали серьезное сопротивление советским подразделениям. Применение других способов войсковой разведки и воздушное фотографирование не имели успеха.

Разведка боем находила широкое применение и в обороне. Так, в апреле 1944 года группировка противника и его намерения перед фронтом обороны 1-го стрелкового корпуса оставались неясны. В результате наблюдения и подслушивания было отмечено двустороннее движение подразделений и мелких групп противника, изменение режима огня и частое появление на переднем крае рекогносцировочных групп. На протяжении двух недель ни поисками, ни засадами, ни действиями разведывательных групп в тылу противника не удавалось вскрыть сущности проводимых мероприятий.

В оценке противника имелись противоречивые мнения: с одной стороны, считалось, что противник производит перегруппировку и смену частей 95-й и 6-й пехотных дивизий, с другой — что противник скрытно готовится к ведению наступательных действий на данном направлении. В целях выяснения обстановки командование наших войск было принято решение провести разведку боем на трех направлениях. Для выполнения этой задачи от 306, 204 и 179-й стрелковых дивизий было выделено по одной стрелковой роте. На подготовку к выполнению задачи отвели трое суток. В результате успешных действий удалось установить передислокацию противника, изучить вновь созданную группировку, а также захватить пленных и уничтожить около 100 солдат и офицеров².

И в современных условиях разведка боем не утратила своего значения. В первую очередь в обстановке, когда необходимо выяснить истинное положение и состояние противника. Так, в начале февраля 1991 года на отдельных участках

Саудовско-Кувейтской и Саудовско-Иракской границ американо-американское командование широко применяло разведку боем для вскрытия главной полосы обороны иракских войск. Для достижения этой цели были задействованы разведывательные батальоны из состава 2-го и 3-го бронекавалерийских полков (бркп) при поддержке действий полевой артиллерией и боевых вертолетов.

На основе разведывательных батальонов бркп были созданы тактические группы, которые получили боевую задачу — перейти границу, войти в огневое соприкосновение с противником, выявить начертание переднего края его обороны и характер инженерного оборудования. Глубина вклинения разведывательных батальонов бркп, выполняющих задачу разведкой боем, составляла 15 — 54 км. Одновременно были задействованы разведывательные группы на вертолетах, которые обеспечивали фланги батальонных тактических групп и вскрывали систему огня противника. В результате таких действий американскому командованию к середине февраля 1991 года в основном удалось вскрыть систему огня обороняющихся воинских частей и соединений иракских войск, определить начертание оборонительных рубежей, характер инженерного оборудования. На основании данных, добытых в ходе проведения разведки боем, был сделан вывод о нецелесообразности нанесения главного удара на приморском направлении, на котором иракские войска организовали мощную глубокоэшелонированную оборону³.

Необходимо отметить, что в любых видах боя противник будет стремиться ввести противоборствующую сторону в заблуждение относительно своих истинных намерений, прибегая для этого к самым различным способам и приемам, например, таким, как устройство ложных опорных пунктов, отвод войск в глубину обороны, имитация действий незначительными силами.

Сегодня опыт проведения учений показывает, что разведка боем не только не утратила своего значения, но и в некоторых условиях может быть единственным способом добывания разведывательной информации о действующем противнике.

Организация действий по проведению разведки боем осуществляется при наступлении батальона или роты на подготовленную оборону противника из положения непосредственного соприкосновения. При этом батальону, назначенному для разведки боем, ставятся ближайшая и последующая задачи, а роте — только ближайшая задача и направление дальнейшего наступления.

Если для проведения разведки боем назначается батальон (рота) из второго эшелона (резерва), то исходное положение занимается скрытно и обычно в ночь перед началом действий. В этом случае ему должно быть предоставлено необходимое светлое время для ознакомления с местностью, расположением противника и объектами атаки.

Организация разведки боем включает следующие мероприятия: принятие решения на ее проведение; постановку боевой задачи командиру батальона (роты) и поддерживающим огневым средствам; организацию взаимодействия, а также разработку плана проведения разведки боем; организацию управления и связи; организацию разведки различными силами и средствами; боевую подготовку батальона и поддерживающих огневых средств; инженерное обеспечение; ор-

ганизацию выхода батальона в исходное положение и проверку его готовности к выполнению задачи.

Разрабатывается план, в котором отражаются следующие вопросы: цель и задачи разведки боем; привлекаемые силы и средства; мероприятия по подготовке разведки боем (дополнительное изучение противника в районе предстоящего боя, создание дополнительной сети наблюдательных пунктов и постов, организация разведки техническими средствами); также время занятия исходного положения батальоном и огневых позиций артиллерией и минометами; порядок и сигналы взаимодействия; организация связи; последовательность выполнения боевых задач подразделениями, привлекаемыми для разведки боем; порядок доставки пленных и документов; мероприятия по дезинформации; время начала разведки боем.

Батальон (рота) начинает атаку обычно после короткой огневой подготовки. Под прикрытием огня артиллерии, минометов и других огневых средств подразделения стремительно атакуют противника, врываются в его расположение, проникают в глубину, захватывают и закрепляют указанные им рубежи (объекты) и боем выявляют его группировку сил и средств.

Приданные батальону (роте) орудия и другие огневые средства занимают позиции и изготавливаются для отражения возможных контратак противника. Упорной обороной на захваченном рубеже батальон (рота) отражает их, вскрывает силы и состав неприятеля, захватывает пленных, документы, образцы вооружения и боевой техники. Если контратака противника проводится превосходящими силами и удержать захваченный рубеж (объект) невозможно, то по распоряжению командира, организующего разведку боем, батальон (рота) может быть отведен в исходное положение.

Если враг отступает, командир батальона (роты) продолжает наступление и доносит о его действиях и своем решении вышестоящему командиру. Если батальону (роте) из-за упорного сопротивления не удалось ворваться в расположение противника, он закрепляется на достигнутом рубеже, подавляет неприятеля огнем приданных и поддерживающих средств и по указанию командира, организующего разведку боем, проводит повторную атаку. При ее неудачном исходе, но при условии получения необходимых данных о противнике батальон (рота) может быть отведен в исходное положение.

Во время разведки боем все командиры воинских частей и подразделений, на участках которых она проводится, находятся на своих наблюдательных (командно-наблюдательных) пунктах и лично изучают неприятеля, его расположение и систему огня. Для наблюдения привлекаются также офицеры штабов и разведывательных подразделений, поддерживающих и приданных подразделений; используются различные силы и средства. Кроме того, наблюдение за действиями противника ведется с наблюдательных постов воинских частей и подразделений всех родов войск. Для детального изучения противника наблюдательным постам назначаются более узкие секторы (полосы), а иногда и отдельные объекты для наблюдения. Если отдельные участки местности в районе проведения разведки боем не просматриваются действующей системой наблюдения, то выставляются дополнительные наблюдательные посты (наблюдатели).

В подразделение, которое проводит разведку боем, могут включаться разведывательные группы разведыва-

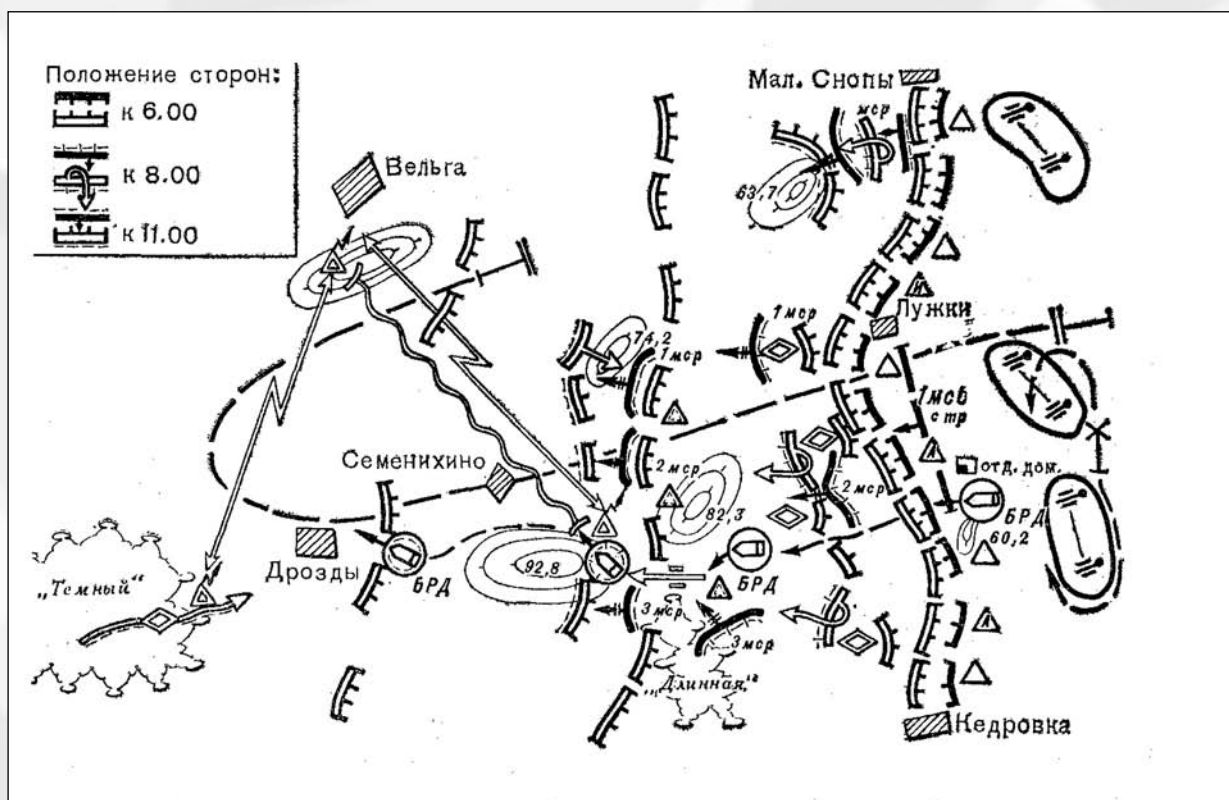

Схема. Проведение разведки боем мотострелковым батальоном

тельных подразделений. Действуя в боевых порядках наступающих, они вскрывают объекты противника, следят за районами расположения его ближайших резервов, определяют наличие оборонительных сооружений, захватывают пленных, документы, образцы вооружения, боевой техники и снаряжения. По опыту Великой Отечественной войны в подразделение выделялось две-три разведывательные группы по три-пять человек каждая.

Мотострелковые и танковые подразделения, находящиеся в первом эшелоне, в ходе разведки боем уточняют места расположения опорных пунктов и огневых средств противника. Силы и средства артиллерийской разведки выявляют и уточняют позиции артиллерийских и минометных батарей, систему огня противника, а также расположение его живой силы и боевой техники. Часть радиолокационных станций выдвигается на временные позиции вблизи района, где проводится разведка боем.

Воздушная разведка следит за полем боя, уточняет места расположения тактических резервов, средств ядерного нападения, артиллерии и танков противника.

Инженерная разведка наблюдением и действиями саперов-разведчиков выявляет характер инженерного оборудования местности.

После выполнения поставленной задачи подразделения, проводившие разведку боем, по сигналу командира отходят в назначенный район. Их выход из боя и отход обеспечиваются огнем сил и средств обороняющихся в непосредственном соприкосновении с противником, а также артиллерийско-минометным огнем и ударами авиации.

В качестве примера рассмотрим эпизод организации разведки боем на одном из тактических учений. Для уточнения системы огня обороняющейся стороны, особенно противо-

танкового, выявления расположения и характера инженерных сооружений и заграждений, а также захвата пленных, образцов вооружения и военной техники было принято решение провести разведку боем. Решение поставленной задачи возлагалось на 1-й мотострелковый батальон под командованием майора Ю. Горбачева. Батальону придавались следующие силы и средства усиления: танковая рота и инженерно-саперный взвод, поддерживали артиллерийский дивизион и батарея противотанковых управляемых ракет (ПТУР). По замыслу командования, чтобы не дать «противнику» возможности вскрыть направление главного удара и времени перехода главных сил в наступление, батальон действовал на широком фронте. Через два часа после начала разведки боем в бой вступала усиленная мотострелковая рота соседа справа.

Батальон получил следующую задачу (см. схему): **после 15-минутного огневого налета внезапно атаковать «противника» на фронте Лужки, отм. 60,2, уничтожить личный состав и огневые средства в районе искл. Лужки, искл. Семенихино, выс. 60,2, овладеть рубежом выс. 74,2, роща «Длинная» и закрепиться на нем.**

Организацию боя командир батальона провел на местности совместно с командирами подчиненных, приданных и поддерживающих подразделений. В пределах видимости, ими была изучена местность, наблюдаемое начертание переднего края противника, скрытые подступы к нему, расположение опорных пунктов и промежутков между ними, местоположение огневых средств и заграждений. В ходе своей работы командир батальона определил порядок подавления и уничтожения выявленных целей, наметил количество и места проходов в заграждениях, согласовал порядок выдвижения на рубеж перехода в атаку. После этого комбат отдал боевой приказ и организовал взаимодействие на макете мест-

ности, предоставив подчиненным более 10 часов на дальнейшую организацию боя, подготовку техники и вооружения, а также на отдых личного состава. С целью обеспечения непрерывности наблюдения по мере выполнения боевых задач предусматривалось перемещение наблюдательных постов и пунктов от укрытия к укрытию. Места развертывания сил и средств разведки родов войск и служб, а также порядок перемещения в ходе боя согласовывались с соответствующими начальниками.

Командир боевого разведывательного дозора получил задачу вести разведку в направлении роща «Длинная», выс. 92,8, вскрыть наличие огневых средств, пунктов управления и инженерных сооружений «противника». До прорыва обороны вести разведку наблюдением, действуя в боевых порядках наступающих. С овладением первой позицией — стремительно проникнуть в глубину обороны противника. О выявленных объектах и захваченных пленными докладывать по радио немедленно. С выходом в район вост. Дрозды организовать наблюдение и в дальнейшем действовать по особому указанию.

Для усиления разведки на данном направлении были задействованы силы и средства воздушной и радиоэлектронной разведки вышестоящего штаба. Командирам всех общевойсковых и артиллерийских подразделений, не принимавших участие в разведке боем, было приказано находиться на своих наблюдательных и командно-наблюдательных пунктах, лично вести наблюдение в своей полосе, а также быть в готовности к переходу в наступление, если возникнет благоприятная для этого ситуации.

В назначенное время артиллерия обрушила огонь на позиции противника. Под его прикрытием батальон, поддерживаемый танками, стремительно перешел в атаку, по проходам, проделанным саперами, преодолел минные поля и ворвался на передний край обороны. Неожиданный удар вынудил обороняющихся открыть огонь большим количеством огневых средств, включая те из них, которые прежде тщательно скрывались. Активные наступательные действия позволили засечь скрываемые огневые средства неприятеля.

Используя успех мотострелковых подразделений, под прикрытием дымов и огня артиллерии в глубину обороны «противника» устремился боевой разведывательный дозор. В ходе боя он выявил огневые позиции артиллерийских батарей и опорные пункты в глубине обороны. Всеми средствами разведки были вскрыты места размещения орудий, минометов, противотанковых управляемых ракет (ПТУР) и танков на переднем крае.

Между тем неприятель, оправившись от внезапного удара, стал оказывать упорное сопротивление и частыми контратаками пытался восстановить утраченное положение. Поскольку задача, поставленная батальону, была выполнена, командир принял решение закрепиться на достигнутом рубеже и быть готовым к отражению возможных контратак крупных резервов обороняющихся. Разведчики, совершив дерзкий налет на огневую позицию артиллерийской батареи, «уничтожили» две машины с боеприпасами и захватили пленных.

Саперы, действуя в боевых порядках атакующего батальона и в составе боевого разведывательного дозора, выявили характер инженерного оборудования местности, особенно взводных опорных пунктов, наличие в них траншей, ходов сообщения, минных полей и других заграждений.

Начальник разведки в ходе боя непрерывно собирал и анализировал сведения, поступающие от всех разведчиков и обобщенные данные докладывал командиру. Это позволило детально вскрыть группировку противника, выявить большинство огневых средств и, самое главное, уточнить наиболее целесообразное направление главного удара в ходе предстоящего наступления.

В результате боя в значительной степени улучшилось тактическое положение «восточных» подразделений на этом участке фронта. Успех разведки боем помог и соседней роте, проводившей разведку боем южнее Малые Снопы, овладеть взводным опорным пунктом и закрепиться на северовосточных скатах выс. 63,7. «Противник» и на этом направлении был вынужден для отражения атаки задействовать большинство своих огневых средств и тем самым раскрыть систему огня.

Необходимо отметить, что при проведении разведки боем командир батальона не был обременен специальными разведывательными задачами, личный состав, действовавший под его командованием, напрасно не тратил силы на ведение боя и разведки — батальон выполнял только боевую задачу, а добытые подразделениями данные докладывались в штаб обычным порядком. Успех разведки боем в значительной степени был обеспечен решительными, дерзкими действиями батальона, взаимодействием подразделений, принимавших участие в бою. С другой стороны, в боевой обстановке необходимо помнить о том, что разведка боем может насторожить противника и при неумелой организации даже раскрыть намерения собственных войск, что позволит ему реализовать контрмеры для срыва намеченных планов. Следовательно, важно избегать шаблонных действий при организации и проведении разведки боем.

Имеющиеся сведения о противнике, состав сил и средств, количество направлений, вид маневра, время проведения, средства и порядок огневой поддержки, состояние погодных условий и местности — все перечисленные факторы должны учитываться при организации и проведении разведки боем⁴.

Боевым опытом доказано, что применение изложенного способа разведки зачастую позволяло войскам с меньшими потерями выполнять поставленные задачи, уточнять характер действий противоборствующей стороны, вскрывать расположение объектов противника на определенном участке местности, захватывать и удерживать важные рубежи или плацдармы для дальнейшего развития успеха главных сил. Условия ведения войн и операций в современных условиях определяют необходимость и важность изучения опыта организации и ведения разведки боем. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹Гнедой И.Л. Разведка боем передовыми батальонами и ее роль в современных наступательных операциях. Научное сообщение. М.: ВАФ, 1968.
- ²Симонян Р.Г., Гришин С.В. Разведка в бою. М.: Воениздат, 1980.
- ³Егоров. А. Боевое применение бронекавалерийского полка армии США. // Зарубежное военное обозрение. № 6. С. 27 — 34.
- ⁴Назаров А., Трофимов Р. Разведка боем // Военный вестник. 1980. №2.

ВОЙНА ПОД ЗЕМЛЕЙ

Эволюция форм и способов использования подземного пространства вооруженными формированиями

Опыт мировых, локальных войн и вооруженных конфликтов XIX — XX веков свидетельствует, что подземное пространство вооруженными формированиями использовалось в основном в четырех формах: минная (контрминная) борьба; укрытие войск, штабов, материальных запасов; маневр силами и средствами и ведение боевых действий под землей. В рамках этих форм существовало большое количество способов, которые постоянно совершенствовались, видоизменялись, появлялись новые. Формы, как и способы, постоянно комбинировались как между собой, так и с наземными и воздушными действиями войск, что приводило к широкому спектру комплексного использования подземного, наземного и воздушного пространств.

Анализ развития теории использования подземного пространства в межвоенный период показал, что минной (контрминной) борьбе в работах отечественных и зарубежных специалистов общевойскового профиля уделялось мало внимания или не уделялось вообще. Только в середине 20-х годов XX века в некоторых научных трудах, уставах и учебных пособиях общевойсковой направленности минная (контрминная) борьба была предметом изучения, хотя и поверхностного. В дальнейшем она вышла из поля зрения общевойсковых исследователей и практиков. Это создавало предпосылки для неэффективных, а нередко неграмотных действий общевойсковых командиров в условиях ведения боя в воздушно-наземно-подземной проекции.

Некоторый всплеск активности в применении данной формы использования подземного пространства произошел во время войны в Испании 1936 — 1939 гг. Связано это было со стремлением войск наиболее эффективно использовать возможности подземных минных атак в городских условиях. Несмотря на активное ведение минной (контрминной) борьбы в городских условиях, наблюдался существенный спад применения этой формы

вооруженной борьбы в полевых условиях. Развитие в 20 — 30-е годы XX века средств вооруженной борьбы, способов ее ведения, повышение размаха и динамичности боевых действий привели в конце межвоенного периода к тому, что командиры редко прибегали к минной (контрминной) борьбе как средству решения проблемы прорыва обороны противника, уничтожения огневых точек или ведения контрминной борьбы.

В межвоенный период, а затем в годы Второй мировой войны было выбрано новое место для минной борьбы — минные атаки в городе. В дальнейшем подземная минная борьба прочно закрепилась в городских условиях, однако ее масштаб серьезно уменьшился. Особенностью использования вооруженными формированиями подземного пространства в этот период явилось отсутствие противодействия со стороны оборонявшихся войск подземным минным атакам. Упуская из виду под-

земную контрминную борьбу, оборонявшаяся сторона проигрывала, в конечном счете, наземно-подземный бой.

Боевой опыт показал, что снижение доли классической формы ведения подземной минной (контрминной) борьбы среди других форм использования подземного пространства уже в годы Второй мировой войны имело устойчивую тенденцию. Так, количество способов ведения минной борьбы с 1918 г. по 1945 г. было весьма ограничено. Существенное снижение их многообразия, исчезновение многих из них было обусловлено ограничением масштабов ведения подземной минной борьбы, в целом.

Однако в ходе Второй мировой войны получила дальнейшее развитие принципиально новая разновидность минной борьбы. Борьба с существовавшими туннелями и войсками, находившимися в них, уже велась с поверхности земли посредством подрыва зарядов взрывчатых веществ, но без использования боевых (булевых) колодцев, т.е., когда заряд взрывчатых веществ располагался в уже готовом туннеле и подрывался, когда там шел общевойсковой бой.

Например, новый способ получил широкое распространение в ходе штурма советскими войсками Берлина, так как противник для борьбы широко использовал подземные системы коммуникаций. Критической точкой устойчивости

Окончание. Начало см. в № 3 АС – 2010.

воздушно-наземно-подземной обороны гитлеровских войск при бое в городе был момент проведения минной атаки советскими саперами на подземную составляющую их обороны.

Наиболее широко используемой войсками формой укрытия от огня противника продолжало оставаться подземное пространство. Под землей укрывали войска, штабы, материальные запасы. Основными типами полевых укрытий были блиндажи, землянки, освоенные всеми армиями еще в войнах начала XX века¹. Боевые действия в полевых условиях привели к огромному количеству и разнообразию форм и приемов использования подземного пространства для укрытия войск, которое позволяло этой форме лидировать среди других. Тенденция расширения масштабов строительства подземных сооружений, существовавшая в начале XX века, сохранила свою направленность и в межвоенный период. Отличие было лишь в том, что под землей стали укрываться крупные гарнизоны для обороны уже целых линий укреплений. Оно и понятно, только так можно было укрыть от мощного огня авиации и артиллерии противника воинские формирования, способные отразить удары противника, наносимые крупными объединениями в начальный период войны. Под землей стали располагать большие запасы материальных средств, вооружения и боеприпасов.

Например, при обороне г. Севастополя в 1941 году советские войска широко использовали инкерманские катакомбы не только для установления в них морских орудий, но и для создания госпиталей, складов боеприпасов, продовольствия. Здесь же располагались целые заводы, детские сады и школы.

При обороне Керченского полуострова армия использовала катакомбы для борьбы с немцами.

В Гражданской войне в Испании 1936 — 1939 гг. укрытие войск и материальных запасов под землей продолжало занимать лидирующее положение. Сохранение этой тенденции объяснялось сложностью использования других форм. Например, существенно затрудняло ведение минных работ наличие твердых грунтов, отсутствие необходимых сил, малые сроки стабильности фронта, увеличение мощи огневой воздействия противника на войска и острая потребность укрытия их под землей.

В годы Второй мировой войны после прорыва основной части укрепрайонов войска снова вернулись к увеличению количества создаваемых укрытий низшего тактического звена, что отчасти обеспечивало их живучесть. Так, появились и получили развитие новые направления в сооружениях под землей укрытий для вооруженных формирований.

Если, например, в годы Первой мировой войны под землей укрывали от огня артиллерии штабы низшего, а затем среднего тактического звена, то во Второй мировой войне под землей находились самые крупные штабы — высшего военного и государственного уровня². Вспомним, что в Москве для этого использовалась станция метро Маяковского. Кроме того, был сооружен подземный бункер в районе ул. Мясницкой, откуда во время налетов вражеской авиации И. В. Сталин и офицеры Генерального штаба РККА осуществляли руководство вооруженной борьбой Красной армии.

Такие же бункеры создавались и для германского высшего руководства. Расположение практически всеми государствами, участниками Второй мировой войны, генеральных (главных) штабов под землей объяснялось стремлением повысить живучесть системы управления войсками. Действительно, в годы войны ни один из укрытых под землей крупных штабов не был «вы-

веден из строя». Более того, личный состав таких подземных пунктов управления не нес потерь от воздействия воздушного и наземного противника. Подземные пункты управления войсками работали устойчиво и непрерывно. Высокая живучесть штабов, расположенных под землей, привела к росту значимости подземного пространства, прежде всего, для общевойсковых командиров и высшего военного руководства.

Однако оперативные штабы под землей, как правило, не располагались ни в межвоенный период, ни в годы Второй мировой войны. Это происходило главным образом потому, что штабы оперативных объединений ввиду высокой мобильности боевых действий зачастую не имели ни времени, ни сил, ни средств создавать подземные постройки, отвечающие своим потребностям. Исключения составляли те случаи, когда штабы располагались в готовых подземных помещениях в основном естественно-го происхождения.

В межвоенный период ведение боя под землей рассматривалось главным образом только в рамках обороны линий долговременных укреплений. Вторая мировая война внесла коррективы, и теперь подземное пространство рассматривалось пригодным для ведения общевойскового боя в городских условиях. К концу войны, особенно в Берлинской операции, ведение боя в городских коммуникациях стало частым явлением, что привело к увеличению доли этой формы использования подземного пространства вооруженными формированиями среди других форм.

Сам общевойсковой бой под землей также претерпел некоторые изменения. В наиболее развитой подземной инфраструктуре городов для ведения боя помимо обычного стрелкового оружия и огнеметов применялись крупнокалиберные пулеметы и прожектора. Имели место случаи ведения огня из артиллерийских орудий. Артиллерию противоборствующие стороны стремились использовать тогда, когда хотели избежать ближнего боя или для уничтожения укрепленных огневых точек противника.

Использование артиллерии для ведения общевойскового боя под землей не носило устойчивого характера, так как обороняющаяся сторона стремилась не допустить такой разновидности ведения боя под землей. Исключение составляла Берлинская операция, когда заранее под землей готовились огневые точки, вооруженные артиллерийскими орудиями. Наступающая сторона зачастую не планировала ведения боя под землей, тем более с применением артиллерии. Для уничтожения противника под землей широко применялись огнеметы. Они показали высокую эффективность в борьбе с долговременными огневыми сооружениями, а также при штурме городов и крепостей.

Редким явлением, по сравнению с Первой мировой войной, было использование отравляющих веществ для борьбы с вооруженными формированиями, укравшимися под землей³. Применялись они главным образом германскими войсками для уничтожения формирований советских войск (партизанских отрядов). Поэтому четкой системы противодействия отравляющим веществам в подземных постройках в полевых условиях выработано не было. Этому способствовало запрещение применения отравляющих веществ в ходе боевых действий. В укрепленных районах надежность защиты от воздействия отравляющих веществ достигалась обеспечением герметичности входов и отдельных отсеков, наличием фильтровентиляционных установок.

Развитие такой формы использования подземного пространства, как маневр войск под землей продолжало оставаться приоритетным направлением в совершенствовании использова-

ния подземного пространства вооруженными формированиями в межвоенный период и в годы Второй мировой войны. Так, в межвоенный период маневр войск под землей осуществлялся главным образом в рамках наземно-подземных комплексов, входящих в линии укрепленных районов и фрагментарно — между ними.

В годы же Второй мировой войны для осуществления маневра использовались подземные ходы как искусственного, так и естественного происхождения. Повторяю, наиболее активно для маневра использовалось подземное пространство крупных городов как наступающей, так и обороняющейся сторонами, где наиболее хорошо была развита система подземных коммуникаций. Это было новым и редким явлением для боевых действий в начале XX века, и часто встречающимся событием при бое в городе в конце Второй мировой войны. Кроме того, иррегулярные формирования, действуя в полевых или горных условиях, по подземным ходам нередко отрывались от преследования противника в наземной проекции. Когда подземный ход ввиду естественного развития имел водные препятствия, преграждавшие проход отравляющим веществам, маневр и уход от противника по нему, как правило, надежно обеспечивал безопасность уходящей от преследования группы. В противном случае группа несла большие потери от применения противником отравляющих веществ.

Принципиально новым способом маневра в городе стало «преодоление водных преград» под землей. Этот способ активно применяли германские войска при обороне Берлина в 1945 году.

Основным направлением развития использования подземного пространства вооруженными формированиями в 1918 — 1945 гг. продолжало оставаться комплексное применение форм вооруженной борьбы в наземно-подземной и воздушно-наземно-подземной проекциях. Стремление комплексно использовать подземное пространство совместно с воздушными и наземными силами присуще было всем воюющим сторонам в ходе Второй мировой войны. Однако не всем удавалось использовать возникавшие преимущества перед противником при объединении усилий войск, ведущих боевые действия в воздушной, наземной и подземной проекциях.

Не всегда комплексный подход к использованию подземного пространства приводил к успеху. Причиной служило неэффективное (неумелое) использование форм и способов в подземной, наземно-подземной, воздушно-наземно-подземной проекциях или игнорирование одной из них. Характерным в этом отношении служит пример недооценки минной борьбы германским командованием в борьбе за Сталинград⁴. Наряду с этим, при обороне Берлина немецко-фашистское командование учитывало свой негативный опыт и готовило город к обороне в воздушно-наземно-подземной проекции и, тем не менее, потерпело поражение⁵. Советские войска более умело проводили атаки наземно-подземной системы обороны противника, которая недостаточно активно поддерживалась с воздуха. Упреждающие и нестандартные действия советских войск позволяли им перехватывать у противника инициативу в наземно-подземной проекции зачастую уже в ходе боя⁶.

Таким образом, во Второй мировой войне сохранялась тенденция превосходства комплексного наступления над воздушной наземной подземной обороной в отдельности. Это касалось, прежде всего, ведения боевых действий в городских условиях. Получило дальнейшее развитие комплексное использова-

ния форм и способов как под землей, так и на поверхности земли, и в воздухе. Новыми и наиболее часто встречавшимися в практике войск, особенно в городских условиях, были: комплексная атака с уничтожением подземных коммуникаций и выходов из них при помощи наземного подрыва зарядов взрывчатых веществ, расположенных на поверхности земли; воздушно-наземно-подземная атака с поджогом зданий в обороне противника; наземно-подземная атака сразу после ударов авиации; окружение и уничтожение противника при помощи маневра по подземным сооружениям, подвалам и проломам в стенах домов; выход в тыл наступающим войскам по подземным коммуникациям, нанесение поражения, выход из боя и отход по туннелям; блокирование противника в долговременных огневых точках и уничтожение посредством подрыва заряда взрывчатых веществ. Доты укрепленных полос, кроме того, уничтожались бомбовыми ударами авиации.

Новым оригинальным способом использования подземного пространства стал выход из окружения посредством создания подземного хода и появления подразделений на поверхность земли вне кольца окружения.

Практика Второй мировой войны показала, что хорошо оборудованные наземно-подземные оборонительные комплексы линий укреплений не смогли самостоятельно эффективно противостоять воздушно-наземному и воздушно-наземно-подземному наступлению. Их живучесть прямо пропорционально зависела от времени проведения контратак (контрударов) полевых войск.

Анализ опыта Второй мировой войны показал, что теория использования подземного пространства вооруженными формированиями, как правило, отставала от практики. Только к концу войны стали предприниматься попытки обобщить опыт комплексного ведения боевых действий в наземной, подземной и воздушных сферах и выработать рекомендации войскам. Однако подготовка войск и штабов не всегда позволяла им реализовать требования и рекомендации вышестоящих штабов. Необходима была планомерная подготовка вооруженных формирований для умелого ведения боевых действий в современных условиях.

В послевоенные годы формы и способы использования подземного пространства продолжали изменяться во взаимодействии друг с другом, а также с действиями вооруженных формирований в наземной и воздушной проекциях. В настоящее время является весьма актуальным вопрос изучения и умелого использования опыта воздушно-наземно-подземных действий войск. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 В. В. Яковлев. Различные типы фортификационных построек, возводившихся германцами в империалистическую войну 1914—1918 гг. преимущественно на Западно-Европейском фронте (авторизованный сокращенный перевод по труду Фр. Зессельберга «Der Stellungskrieg», 1926). — М., ВИА РККА им. В. В. Куйбышева 1938. С. 4—5. РГВИА. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 97. Л. 358. РГВИА. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 101. Л. 398.
- 2 Сто великих тайн Второй мировой. — М., «ВЕЧЕ». 2005. С. 353—354.
- 3 РГВИА. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 97. Л. 360 об.
- 4 В. А. Анфилов, П. И. Бирюков, В. П. Истомин. Советские инженерные войска (основные этапы развития и боевого применения). — М., ВИА им. В. В. Куйбышева. 1959. С. 187.
- 5 Берлинская операция 1945 года. — М., Воениздат. 1950. С. 620—631.
- 6 Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 17. М., Воениздат. 1952. С. 39.

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ КРЕСТ

60 лет назад, 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне состоялось первое испытание советского ядерного оружия, поставившее крест не только на монополии США на самое мощное из современных средств поражения, но и устранившего угрозу его применения против СССР. Автор этого материала в 1955 — 1956 гг. принимал непосредственное участие в испытаниях.

В 1954 год после окончания Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева, я получил назначение на должность младшего научного сотрудника в одной из подмосковных частей. С сентября по декабрь 1955 года и с июля по сентябрь 1956 года был командирован на Семипалатинский полигон, где непосредственно принимал участие в испытаниях на прочность промышленных и гражданских зданий и сооружений под воздействием наземных и воздушных ядерных взрывов. Начальником полигона в то время (1952 — 1958 гг.) был генерал-майор Енько Анатолий Валерьянович, мой отец. За весь период проведения ядерных взрывов в атмосфере (1949 — 1962 гг.) наиболее значимыми событиями в истории Семипалатинского полигона были: первый испытательный ядерный взрыв 29 августа 1949 года, первый термоядерный взрыв 12 августа 1953 года — самый мощный наземный взрыв в СССР (мощностью 400 кт) и воздушное испытание ядерного заряда мегатонного класса (мощностью 1600 кт) 22 ноября 1955 года. В первых двух испытаниях ядерного оружия мне участвовать не довелось, а вот последнее помню отчетливо, словно это было вчера.

...22 ноября 1955 года была испытана новая перспективная конструкция термоядерного заряда, предложенная А. Д. Сахаровым, Я. Б. Зельдовичем и Ю. А. Трутневым, ставшая впоследствии основой системы ядерных вооружений стратегического характера. Первоначально термоядерный взрыв намечался на вторую половину октября, исходя из чего готовились объекты испытаний, приборные сооружения, измерительная аппаратура, подопытные животные. Термоядерную бомбу, снабженную тормозным парашютом, планировалось сбросить с серийного дальнего бомбардировщика Ту-16, который должен был лететь на высоте около 10 000 м. После того как экипаж приступил к первым тренировочным полетам, выяснилось, что в целях более надежной его защиты от действия светового излучения необходимо перекрасить бомбардировщик в белый цвет, а на стекла кабины поставить закрывающиеся в нужный момент жалюзи. На все это ушло примерно три недели, и самолет в новом обличье вернулся на Семи-

палатинский аэродром только в начале ноября. Новый срок испытания был назначен на 20 ноября, а накануне (19 ноября) была проведена «генеральная репетиция».

В центре площадки П-5 белой краской был обозначен крест в круге. Кроме того, на случай отсутствия визуальной видимости вокруг центра площадки были выставлены металлические угловые отражатели. В день последней

тренировки погода выдалась отличная: солнечно, тихо, видимость, как говорят пилоты, «миллион на миллион». Экипаж сработал выше всяких похвал — «болванка» изделия приземлилась в 10 м от центра прицеливания (штурманом использовался оптический прицел).

На следующий день (20 ноября) взрыв был назначен на 10.00 по местному времени. Все участники испытаний благовоременно заняли свои места. Однако с погодой не повезло — небо было затянуто сплошной облачностью, и оптический прицел бомбардировщика оказался бесполезным. По громкоговорящей связи объявили 30-минутную готовность, затем — 20-минутную, наконец, 10-минутную... Прошло 10 минут — взрыва нет, а вскоре объявили «отбой». Оказалось, что в последний момент произошла поломка радиолокационного прицела — штурман не видел цель! В итоге состоялось еще одно уникальное событие: бомбардировщик с термоядерной бомбой на борту совершил посадку на аэродроме в Жана-Семей (пригороде г. Семипалатинска). Взрыв был перенесен на конец ноября.

Утром 22 ноября все участники испытания вновь были на своих местах: почти все испытатели, включая руководство во главе с академиком И. В. Курчатовым, разместились на окраине жилого городка полигона, который находился примерно в 70 км от центра площадки П-5. Оперативная группа, в составе которой были, а также радиационная разведка заняли выжидательный район — это примерно в 30 — 35 км от центра прицеливания. Сюда была отведена и охрана опытного поля. Вместе с нами находилась большая группа гостей из Москвы — несколько десятков человек руководящего состава центрального аппарата Министерства обороны СССР, других министерств и ведомств. Вместо сидений на земле для них было развернуто огромное полотно из палаточной ткани.

Утром в день испытаний стоял легкий морозец: -10°C . Снега на поверхности земли не было, облачность высокая, ветер — 1 — 2 балла. Летящие самолеты (бомбардировщик Ту-16 и два сопровождавших его истребителя) отчетливо наблюдались нами.

Участникам испытаний были выданы защитные очки, отличительной особенностью которых было полное отсутствие всякой видимости в обычных условиях. Я перенял у наших опытных зрителей (для меня этот выезд на испытания был первым) оригинальный способ защиты глаз: вместо защитных очков использовал кусок засвеченной пленки для аэрофото-съемки размером 25 x 25 см, которую одной стороной под-сунул под край фуражки. Таким образом, закрытым оказалось все лицо.

Воздушный термоядерный взрыв ($H \approx 1500$ м) произошел в 9 ч 47 мин по местному времени. Картина была впечатляющая: возникла ослепительная белая (даже через черную пленку!) точка, которая тут же превратилась в гигантский огненный шар. Он охватил всю наблюдаемую часть горизонта — как будто распахнулась дверь огромной пылающей печи. Длилось такое ощущение, как показалось, бесконечно... Впоследствии я узнал, что фактически действие светового излучения при этом взрыве продолжалось 11,7 с, а световой импульс на той дистанции, где мы находились, составил около 2 кал/см². После прекращения свечения огненный шар, стремительно поднимавшийся вверх, превратился в клубящееся облако — «шляпку» громадного «атомного гриба». Величественное зрелище подавляло своими масштабами!

Еще одно редкое явление удалось наблюдать при этом взрыве — видимый фронт распространяющейся ударной волны. При слабо отрицательной температуре воздуха происходила интенсивная конденсация кристалликов водяных паров на теплой границе фронта воздушной ударной волны. Мы видели непрозрачную стену тумана, стремительно надвигающуюся на нас из центра взрыва. В дальнейшем мне не раз довелось наблюдать ядерные взрывы, но такого явления я больше никогда не видел — фронт ударной волны всегда был прозрачным.

Все участвующие в испытании залегли, прохождение фронта ударной волны отозвалось сильнейшей болью в ушах, затем последовал удар, за ним — еще один. Люди начали подниматься с поверхности земли, вдруг раздался крик: «Горю!». Оказалось, один из участников испытания термоядерной бомбы в ожидании прихода ударной волны, не снимая защитных очков, улегся на то место, где горел костерок, возле которого мы обогривались в течение примерно 1,5 часа, предшествовавших взрыву. Благодаря зимнему обмундированию он сразу не понял, что горит, ну, а потом достало... Огромное полотнище, на которое залегли московские гости, было завернуто и перекручено так, что примерно в течение пяти минут после прохождения ударной волны они «выбирались на свободу».

Психологическое действие ядерного оружия на людей является весьма сильным, а главное непредсказуемым в каждом случае. Я уже упоминал о том, что на «генеральной репетиции» бомбометание было идеально точным. Во время боевого сброса тот же экипаж сбросил бомбу с отклонением от эпицентра взрыва от точки прицеливания (центра площадки П-5) на 1800 м!

Понаблюдав еще несколько минут за постоянно изменяющейся картиной атомного гриба (за размером и высотой под-

емом облака взрыва, его окраской и т.д.), мы стали спускаться к подножию высотки, на которой находился наш наблюдательный пункт. Там была организована стоянка автотранспорта. Открывшаяся нам картина была довольно неожиданной: легковой автомобиль «Победа» с продавленной внутрь салона крышей, порванный брезент крыш на некоторых «газиках», сорванные тенты с грузовых машин. Позднее стало известно, что избыточное давление во фронте ударной волны в этом месте было около 0,12 кгс/см².

После полученного по громкоговорящей связи разрешения мы начали движение в сторону опытного поля. Поскольку объектом нашего исследования были промышленные и гражданские здания и сооружения, в первую очередь было посещение площадки «Ш» (примерно в 5 км от границы опытно-

Все участвующие в испытании залегли, прохождение фронта ударной волны отозвалось сильнейшей болью в ушах, затем последовал удар, за ним — еще один. Люди начали подниматься с поверхности земли, вдруг раздался крик: «Горю!».

го поля), где находилось полтора десятка одноэтажных деревянных и блочных зданий, в которых размещались участники испытаний и обслуживающий персонал в период проведения подготовки опытного поля к очередному испытательному взрыву.

Когда мы вышли из машины на площадке «Ш», началось выпадение частиц грунта из шлейфа («ножки») облака взрыва, траектория движения которого как раз прошла через эту площадку. Выпадающие частицы имели форму чешуек или спиралек диаметром менее 1 мм и длиной до 3 — 5 мм. Внешне это напоминало густой снегопад, только «снежинки» были светлорыжевого цвета, а их падение сопровождалось громким шелестом. Вокруг сразу потемнело, зажгли фары, но это мало помогло, горизонтальные плоскости (поверхность земли, крыша и капот автомобиля) быстро покрылись слоем этих выпадающих частиц. Первой была мысль о радиационной опасности. Я тут же включил имевшийся у нас рентгенометр ДП-2: на самом чувствительном поддиапазоне стрелка, как вкопанная, стояла на нуле. Видимо, это выпадала пыль, поднятая с поверхности земли в районе эпицентра взрыва ударной волной сравнительно невысоко, так что не соприкасалась с радиоактивным облаком. Весь процесс выпадения пыли продолжался минут 10 — 15.

Взрыв 22 ноября 1955 года был самым мощным в истории испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне. Он показал, что очень трудно обеспечить общую безопасность и исключить поражение ударной волной различных строений в прилегающих к полигону районах при проведении испытаний ядерных зарядов мегатонного класса. Вскоре состоялось постановление ЦК КПСС и СМ СССР о переносе испытаний новых мощных ядерных зарядов на Северный (Новоземельский) полигон. Но это уже другая история. ■

ВОДОЛАЗНОЕ ДЕЛО В ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСКАХ

В годы Гражданской войны военные мосты и переправы стали представлять значительное оперативное значение. Дальнейшее повышение маневренности операций, связанное с развитием бронетанковой техники, еще больше увеличило их значимость. В 1920-е годы разрабатывались требования к переправочным средствам и обобщался опыт строительства и восстановления мостов. В 30-е годы в РККА была разработана теория форсирования рек и его обеспечения. Основная тяжесть обеспечения переправы через реки и другие водные преграды легла на инженерные войска.

В свою очередь развитие переправочно-мостового дела в инженерных войсках требовало специально обученных водолазов. В боевой обстановке часто приходилось поднимать со дна рек утонувшее при переправах имущество (понтон, катера, автомобили и т. п.); проверять состояние дна и выполнять под водой различные инженерные работы, особенно при постройке мостов. И здесь понтонерам без водолазов было не обойтись.

училища М. Острицкий: «Учения проводились с обозначенным противником. Все команды продемонстрировали высокую технику работы под водой. Я был в составе команды по разведке и подрыванию моста, другие водолазы показывали различные способы установки и преодоления подводных заграждений и препятствий. Наиболее внушительной была команда по захвату и удержанию участка противоположного берега»¹.

Проведенное учение получило высокую оценку наркома обороны СССР. Приказом командующего войсками Ленинградского военного округа курсантам, участвовавшим в учении, были присвоены звания инструкторов по специальной подготовке. После выпуска они были назначены командирами подразделений и добились отличных успехов в обучении и воспитании личного состава. До Великой Отечественной войны водолазные работы выполнялись в инженерных войсках с использованием нормального водолазного снаряжения, разработанного на базе трехболтового вентилируемого снаряжения, принятого на снабжение в 1930 году, изолирующих подводных аппаратов ИПА-1 (1932 — 1934 гг.)

В 1934 году в Ленинградском военно-инженерном училище военно-врачебная комиссия отобрала 5 курсантов последнего курса, находившихся в лагерях под Лугой. Вскоре они прибыли в Ленинград на сборы инструкторов. Обучение проводилось недалеко от Детского Села (город Пушкин) на специально подготовленном озере. Условия учебы были тяжелыми. Температура воды в озере редко превышала 12 — 14 градусов, а с сентября установилась холодная погода. Поэтому особое внимание уделялось физической закалке. Зарядка с купанием проводилась ежедневно при любой погоде.

На итоговые учения прибыла комиссия во главе с наркомом обороны СССР К. Е. Ворошиловым. Приехал и секретарь Ленинградского областного и городского комитетов партии С. М. Киров. Вот как об этом историческом эпизоде вспоминал преподаватель Ленинградского военно-инженерного

и ИПА-3 (1936 г.). Снаряжение обеспечивало работу водолаза на глубинах до 20 м.

В первые месяцы Великой Отечественной войны понтонерам пришлось выполнять различные инженерные работы, связанные с обеспечением отхода наших войск. Они устраивали и содержали, а затем разрушали переправы, устанавливали мины, разрушали дороги и мосты; отрывали траншеи, строили дзоты и сооружения для командных пунктов; участвовали в боях как стрелковые подразделения.

Например, в 1941 году проявил мужество личный состав 4-го понтонного полка, который навел мост через реку Велия у Гегужины. Немецко-фашистская авиация беспрепятственно бомбила мост. Для того чтобы ввести противника в заблуждение, мост приходилось ежедневно сплавлять на новое место: канатами его наплавную часть подтягивали вверх по течению на 300 — 500 метров. Мост этот служил

Будни современных военных водолазов

до последней возможности для переправы отходящих войск, а затем он был потоплен нашей артиллерией.

В историю инженерных войск вошли также и переправы через Неву в районах Черной речки и Невской Дубровки, которые понтонеры наводили в сентябре 1941 года под сильным огнем противника, помогая войскам Ленинградского фронта наносить контрудары по врагу. 20 сентября 1941 года 115-я стрелковая дивизия и 4-я морская бригада форсировали Неву (ширина реки здесь 350 — 400 м) и овладели плацдармом шириной и глубиной до 1 км. Боевые действия за плацдарм велись до ноября 1941 года. В последующем войска были эвакуированы на правый берег².

Понтонеры проявляли невиданный героизм и самоотверженность, выполняя особо сложные задачи. В ночное время, умело маневрируя переправочными средствами, они переправляли танки, артиллерию и другую бое-

вую технику. На дневное время переправочные средства убирались, а вечером вновь спускались на воду. Даже когда на Неве появилась ледяная шуга, понтонеры продолжали переправу танков. Потопленные понтоны ночью поднимались со дна водолазами экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОНа), днем ремонтировались и снова вступали в строй.

Особенно широко развернулась боевая деятельность понтонеров, когда Советская армия перешла в решительное наступление. Они принимали участие в форсировании многочисленных рек: Дона, Днепра, Вислы, Дуная, Одера и других, наводили переправы через Волгу, Сивашский залив, Керченский пролив, пролив между Псковским и Чудским озерами шириной 2,5 километра и многие другие водные преграды.

При освобождении от немецко-фашистских захватчиков Эстонии понтонеры обеспечивали форсирование советскими войсками морских проливов Муху-Вяйн шириной 26 километров и Сур-Вяйн шириной 6,2 километра³.

Понтонерам категорически запрещалось оставлять в воде поврежденные затонувшие понтоны, и они прилагали огромные усилия, чтобы поднимать материальную часть и восстанавливать переправу. Эту работу водолазы выполняли подчас в трудной боевой обстановке, иногда в зоне артиллерийского обстрела. Многие из них за свою самоотверженную работу были награждены орденами и медалями.

Уже летом 1942 года инженерным воинским частям на фронте потребовалось большое количество водолазов. Ленинградскому военно-инженерному училищу имени А. А. Жданова была поставлена задача подготовить офицеров-водолазов для понтонных воинских частей. На курсы водолазов курсанты шли добровольно. Желающих было много. В отборе кандидатов, кроме медицинской комиссии, принимали участие партийные и комсомольские организации.

Теоретические занятия (физиология и патология водолазного дела, изучение материальной части, основы производства водолазных работ) проводились в училище, практические занятия по 224-часовой программе — в Вязниках, при учебном отряде водолазно-судоподъемной службы. Общее время пребывания под водой у каждого курсанта было не менее 15 часов.

В августе-ноябре было обучено 128 офицеров, в личных делах которых указывалось: «Подготовлены к командова-

нию взводами в инженерных частях и имеют практические навыки в производстве инженерных работ. Кроме того, могут быть использованы начальниками водолазных станций в инженерных частях» Историк инженерных войск полковник Г.В. Малиновский в своей книге сообщает, что в 1943 году в инженерных войсках предполагалось сформировать бригаду водолазов, которые должны были стать резервом Верховного Главного Командования⁴. Состоять бригада должна была из легких водолазов, оснащенных изолирующими подводными аппаратами ИПА-3 в составе управления бригады (40 чел.), роты управления (120 чел.) и 7 батальонов водолазов (по 520 чел.). Всего в бригаде — 3800 чел. Предназначалась бригада для разведки водных рубежей, уничтожения переправ противника, захвата плацдарма на противоположном берегу, устройства заграждений на вражеской территории, минирования и разминирования бродов, а также для диверсий в тылу врага, обеспечения подводных работ при строительстве и восстановлении мостов, сопровождения под водой боевых грузов, проведения аварийно-подъемных работ под водой. Больше никаких сведений об этом соединении нигде нет.

В ходе войны большинство рек и каналов преодолевалось с ходу, что явилось одним из важнейших достижений советского военного искусства. Данный способ был самым сложным по организации и осуществлению, зато наилучшим образом содействовал быстрому разгрому врага и достижению высоких темпов наступления. Вот лишь некоторые примеры из боевой практики водолазов одной понтонной воинской части, прошедшей за время войны славный путь от города Ленина до столицы Чехословакии — Праги.

Первое боевое крещение водолазы получили на Неве, в районе совхоза им.С.Халтурина. Нужно было отыскать и поднять подвесной мотор паромы, который затонул после обстрела. Условия для выполнения задачи были нелегкими. Участок реки находился под вражеским огнем, работу затрудняли также сильное течение и большая глубина. Первый водолаз, спустившийся по тросу на глубину до четырех метров, был выброшен на поверхность силой течения. Опустили второго водолаза, увеличив на нем нагрудный груз. Но и его оторвало от троса.

Последующие спуски на дно проходили удачнее. Водолаз имел значительно усиленные грузы на ногах и при спуске по вертикальному тросу стремился прижимать к нему голову. Для ориентировки на дне и для обеспечения устойчивости с одного берега на другой протягивался канат, за который водолаз держался. По его сигналам канат перемещался в ту или другую сторону. Так, мотор был найден и поднят на поверхность.

Находчивость и солдатскую смекалку проявили водолазы в районе Чудского озера, устье р.Гдовка, куда водолазная станция прибыла для проверки фарватера реки. Существовавшая здесь каменная набережная почти на всем протяжении была взорвана фашистами. Спустившийся водолаз не мог долго пробыть под водой, так как ему было трудно двигаться по дну, беспорядочно заваленному камнями. То и дело зажимались шланг воздухопровода и сигнальный конец. Илистое дно создавало под ногами сильное замутнение, а продвигаться ползком мешали камни. Тогда был найден простой выход. Автомобильная камера сослужила роль

поплавка, к которому крепились сигнальный конец и воздухопровод. Эта камера, плавающая по поверхности реки, поддерживала шланг и трос в вертикальном положении, позволяя водолазу свободно передвигаться по дну.

Так, постепенно накапливая опыт, понтонеры-водолазы за годы войны приобрели твердые навыки, необходимые для выполнения самых сложных подводных работ. Воины этого подразделения вернули в строй много боевых машин, затонувших во время форсирования рек Нарва, Плюсса, Грон, Иппель, Дунай и подняли со дна много понтонного имущества.

Вот как сержант Андреев рассказывал о своей боевой работе на фронте: **«В феврале 1944 года на переправе через реку Плюсса затонула машина ЗИС-5. Мы получили задание поднять эту машину. Обследование дна показало, что подъем возможен только в одном месте берега. Трудность была в том, что машина находилась от этого места метрах в 35. Но это нас не испугало. После подготовительных работ на поверхности реки (расчистка от льда и пр.) в воду был спущен водолаз. Немного отойдя от берега и достигнув глубины 7 метров, водолаз встретил на своем пути затопленные конструкции моста. Пытаясь пройти через это препятствие, он переутомился и, не достигнув цели, подал сигнал о выходе на поверхность»**.

Следующим должен был спуститься в воду я. Стоял ветреный, морозный день, температура была около минус тридцати градусов. Водолазное снаряжение обмерзло и грозило выйти из строя. Золотник почти не вытравлял воздуха. Опустившись в воду и дойдя до завала, я прежде всего ощупал его руками и решил продвигаться к машине через это препятствие, по возможности разбирая его.

Пройдя таким образом около тридцати метров, я вдруг почувствовал недостаток воздуха. Пытался сразу сигнализировать, но убедился, что сигнал и шланг где-то зажаты, и у меня потеряна связь с товарищами. Цель моя была уже совсем близка. Резким движением вперед я потянулся к машине, достиг ее и попытался еще раз, напрягаясь изо всех сил, дернуть за сигнал. Но ответа не было. Воздуха уже не хватало, силы были на исходе. Зная это, я лег на дно и перестал двигаться. Силы окончательно иссякли. В таком полубессознательном состоянии я пролежал довольно долго. Потом наверху мне рассказывали, что, не получая от меня сигналов и ответов на свои сигналы, товарищи поняли, что трос и шланг зажаты, и увеличили подачу воздуха. Почувствовав приток свежего воздуха, я очнулся и поднялся на ноги. Вскоре я окончательно оправился и, закрепив машину подъемным тросом, вернулся к месту, где были зажаты мои трос и шланг.

Мне пришлось поднять много бревен, прежде чем удалось освободить шланг. Затем я подал сигнал к подъему. В этот раз я пробыл под водой три с половиной часа, а через два часа после моего выхода из воды машина была поднята на берег».

Так самоотверженно работали наши понтонеры в любой обстановке. При этом им не раз приходилось вступать в бой с противником, обороняя наведенные переправы.

18 октября 1943 года на Днепре в районе с. Светлогорское, на Полтавщине, командир взвода 127-го понтонного батальона лейтенант М. А. Малиев совершил подвиг. При форсировании реки взрывом артиллерийского снаряда был поврежден паром, и часть его затонула. Командование армии приказало срочно восстановить паром. Водолазных средств в этом месте переправы не было, но лейтенант Малиев вызвался с помощью противогазной маски и нескольких соединенных между собой гофрированных трубок спуститься под воду и отсоединить прогоны от понтонов, чтобы поднять их поочередно. Несколько раз он погружался в ледяную воду на глубину 6 м, выполняя трудную и опасную работу. Во время одного из последних погружений лейтенант Малиев погиб, но паром удалось восстановить, и переправа войск на другой берег Днепра продолжалась. М. А. Малиев был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Сегодня далеко не все знают, что сразу же после окончания войны водолазы инженерных войск вели большие работы по расчистке фарватера Дуная для организации судоходства на участках: Братислава, Будапешт, по содержанию переправ через Дунай, Эльбу, Ваг, Одер и другие реки.

Интенсивная работа по совершенствованию средств инженерных подводных работ также началась сразу после окончания войны. В 1946 году вместо аппаратов типа ИПА на снабжение инженерных войск поступил изолирующий подводно-сухопутный аппарат ИПСА. В этом аппарате спуска под воду допускались на глубину не более 20 м. Дыхание водолаза в аппарате происходило по замкнутой системе движения газовой смеси: дыхательный мешок — легкие водолаза — коробка химвсасывателя — дыхательный мешок.

В 1950 году было завершено усовершенствование трехболтового вентилируемого водолазного снаряжения. Принятое на снабжение инженерных войск снаряжение УВС-50 предназначалось для обеспечения работы водолаза на глубинах до 60 м. В состав снаряжения УВС-50 входили шлем с манишкой, рубаха, задний и передний грузы, галоши, нож, белье, телефонное устройство в шлеме и шланги. Масса снаряжения, надеваемого на водолаза, — 80 кг. Подача сжатого воздуха водолазу с поверхности осуществлялась от трехцилиндровой помпы или позднее — от станции ПРС-В.

Отметим, что большая часть образцов водолазной техники, принятой на снабжение инженерных войск в послевоенный период, была создана в Военно-Морском Флоте с учетом требований, разработанных специалистами ЦНИИИ им. Д. М. Карбышева, участвовавшими также в испытаниях этих средств.

С середины 1950-х годов на снабжение инженерных войск стали поступать универсальные водолазные снаряжения СВВ-55, СВУЮ, СВУ-2, СВУ-3, СВУ-ЗАМ и СВУ-4, а также легководолазные снаряжения инженерные: СЛВИ-57, СЛВИ-64, СЛВИ-71 и СВИ-85.

Профессионалами высочайшего класса были водолазы ЦНИИИ им. Д. М. Карбышева Л. С. Ильин, Ю. М. Парашин, Н. Ф. Зайцев, Е. Ф. Янов, В. М. Воронов и другие. Они обеспечивали спасательную службу на испытаниях большинства средств преодоления водных преград. Об их ма-

стерстве знали далеко за пределами института. Старший инструктор-водолаз Николай Филиппович Зайцев провел под водой 4125 ч (172 суток). Он — участник четырех Антарктических экспедиций в 70 — 80-х годах прошлого века, где выполнял обязанности механика-водителя и начальника санно-гусеничного поезда. Николай Филиппович испытывал лично все водолазное снаряжение и многократно бывал в аварийных ситуациях.

В 1966 году на испытаниях универсальных навесов к надувным лодкам НЛ-18, НЛ-15 и НЛ-30 на одном из подвесных лодочных моторов во время рейса был утерян гребной винт лодки. Запасных винтов не было, на другой день предстоял одновременный показ в действии всех трех лодок командованию инженерных войск. Водолаз Н. Ф. Зайцев пообещал найти винт. Заявление водолаза все восприняли как шутку. Однако Николай Филиппович настоял на своем и заверил всех, что винт будет найден. После этого водолазу указали примерное место утери винта — это был квадрат водной поверхности размером 30 х 30 м. Глубина водоема, где предстояло искать винт, составляла 2,5 — 3 м, дно — с толстым слоем ила, видимость практически нулевая.

Через три часа Николай Филиппович положил злополучный винт на берег. За это время он вслепую перещупал на дне ил в указанном квадрате и сумел достать винт со дна моря.

При выполнении водолазных работ на глубинах более 20 м и производстве массовых спусков в регенеративном снаряжении уже появилась подвижная рекомпрессионная водолазная станция, готовая к немедленному использованию в случае необходимости проведения врачебной рекомпрессии.

В начале 60-х годов прошлого века, в период интенсивной работы по организации водолазной службы в инженерных войсках перед специалистами вновь сформированного отдела ЦНИИИ им. Д. М. Карбышева была поставлена задача по созданию новых средств инженерных подводных работ, в первую очередь техники, обеспечивающей безопасность работ водолазов.

Отдел начал с того, что отбирал морские средства для использования в инженерных войсках. На основе имеющихся материалов они уже разрабатывали инженерное водолазное снаряжение. Институт занимался отбором из морских средств водолазных спусков, пригодных для инженерных войск, и проверкой для речных условий. В море почти все видно, так как нет течений, а вот в речных условиях все несколько иначе, поскольку там вода мутная.

Специалисты отдела за короткий срок разработали и изготовили передвижную рекомпрессионную камеру (ПРК) на базе двух автомобилей ЗИС-151. Оборудование ПРК обеспечивало пятый (высший) режим рекомпрессии. Время на развертывание камеры составляло 30 минут. Обслуживающий расчет при транспортировке — три человека, а при ведении лечебной рекомпрессии — 7 человек. В 1963 году были срочно изготовлены и направлены в войска несколько десятков комплектов ПРК.

Опыт разработки камеры ПРК и ее эксплуатации в войсках послужил хорошей основой для разработки совместно с водолазными специалистами Военно-Морского Флота (Институт аварийно-спасательной службы ВМФ) более

совершенной передвижной рекомпрессионной станции ПРС, которая прошла несколько модификаций и была принята на вооружение под шифром ПРС-В. Станция обеспечивала проведение лечебной рекомпрессии (декомпрессии) водолазов, снабжение воздухом водолазов, работающих под водой в снаряжениях типа СВУ и УВС-50 на глубинах до 40 м, проведение тренировочных спусков водолазного и медицинского составов в камере, а также наполнение сжатым воздухом транспортных баллонов до давления 150 кг/см². Оборудование станции смонтировано на шасси автомобиля ЗИЛ-131 с прицепом 2-ПН-4.

Рекомпрессионная камера типа РКМ-АУ размещена в прицепе. Полная масса укомплектованной станции 14,52 т, в том числе, автомобиля 9,92 т и прицепа 4,6 т. Максимальная скорость передвижения станции по дорогам с усовершенствованным покрытием 50 км/ч. Возможный режим лечения 5-й. Станцию обслуживают в транспортном положении 3 человека, а при проведении лечебной рекомпрессии (декомпрессии) к ним добавляются еще четырех специалистов: врача-физиолога (фельдшера), двух водолазов и моториста-компрессорщика.

Передвижная рекомпрессионная станция ПРС-ВМ, принятая на снабжение инженерных войск в 1975 году имеет в основном то же назначение, что и станция ПРС-В, но она еще укомплектована дополнительным оборудованием, позволяющим сваривать и резать металл под водой.

Была также разработана стационарная станция с большой рекомпрессионной камерой. Все данные передавались в центр подготовки водолазов инженерных войск в г. Волжский.

Не всем известно, что именно военные инженеры занялись созданием средств для эвакуации экипажей из затонувших танков. Напомним, что в 60-е годы прошлого века переправа танков под водой по дну переживала настоящий бум. Ни одно учение не обходилось без этого способа переправы. Переправа танков под водой требует тщательной подготовки техники и трассы, проведения комплекса мероприятий по обеспечению мер безопасности. При этом наиболее сложным является процесс эвакуации экипажей танков, остановившихся по тем или иным причинам под водой. Для преодоления подобных ситуаций с экипажами отрабатывается на тренажерах способ постепенного заполнения водой танка и выход из него в изолирующих противогазах. Но этот способ сложен для многих экипажей, во-первых, по морально-психологическим факторам, и во-вторых, из-за влияния на успех его осуществления ряда других обстоятельств: температуры воды, скорости течения и др. На учениях погибли по этой причине экипажи четырех танков.

Специалистам ЦНИИИ им. Д.М. Карбышева было поручено создать простое и надежное средство для эвакуации экипажей танков. На основании результатов НИР «Спасательное устройство «ИСУ»...» такое средство было разработано за короткий срок и в 1966 году на снабжение инженерных войск поступил комплект «Выход». Данный комплект мог применяться при максимальной скорости течения не более 1,5 м/с и на глубине до 5,5 м (граничные условия для переправы танков под водой). Комплект «Выход» включал в себя две половинки лодки ДЛ-10, соединенных

между собой транцевой фермой, два подвесных лодочных мотора «Москва» («Вихрь»), установленных на ферме, секции трубы-лаза, мотопомпу МП-800, кран-балку, штанги и якоря. Обслуживающий расчет комплекта 7 человек, в том числе 3 водолаза. Во время переправы танков под водой комплект «Выход» в собранном виде и с расчетом на полулодках находится на воде поблизости от трассы движения танков под водой, обычно с низовой стороны, у берега. При остановке танка под водой спасательная команда (старший офицер инженерных войск) по команде начальника спасательно-эвакуационной группы выдвигается к месту остановки танка, обходит это место, забрасывает якорь, спускается вниз, отдает низовой якорь и снова поднимается вверх уже с другой стороны от воздухопитающей трубы танка, отдает еще один верховой якорь и, спускаясь на якорных канатах, устанавливает комплект над люком танка. Далее по направляющим тросам, привязанным к воздухопитающей трубе, опускают на штыри на погоне люка танка направляющие штанги, а по ним — секции трубы-лаза. После уплотнения секций винтовыми прижимами воду из трубы-лаза откачивают мотопомпой. По окончании осушения один из спасателей (обычно один из водолазов) спускается по трубе-лазу вниз и открывает люк ключом, после чего экипаж покидает танк. Нужно отметить, что на все операции по эвакуации экипажа затрачивается от 7 до 15 мин.

Комплект «Выход» массой 1,5 т перевозился на автомобиле ЗИЛ-131. Это действительно простое и надежное спасательное средство нравилось танкистам. Но оно могло применяться только на танках Т-54, Т-55, Т-55 А и Т-62. Разработчики более поздних моделей танков не предусмотрели места установки штырей, на которых закреплялись направляющие штанги, в результате чего комплект «Выход» не подходит к новым танкам. Этот вопрос долго обсуждался между танкистами — разработчиками танков и специалистами инженерных войск, но так и остался открытым.

Разнообразие способов выполнения инженерно-технических водолазных работ и использование при этих работах различных инструментов, а также разнохарактерность подводных работ требуют тщательной подготовки водолазов в различных областях знаний и выработки соответствующих практических навыков.

Водолаз инженерных войск должен уметь пилить и рубить металл под водой, выполнять всевозможные подводно-такелажные работы, применяя вязку различных узлов, опиливать сваи, рыхлить и выбирать грунт, снимать размеры и шаблоны, набрасывать эскизы конструкций и уметь пользоваться под водой приспособлениями и инструментами. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Жигайло В.В. Старейшее инженерное. Исторический очерк. Калининград, 1978. С. 152 — 153.
- 2 Егоров А.Г. Саперы в боях 1944 года. М., 1957. С. 24.
- 3 ЦАМО. Ф. ЛКОЛВИУ. Оп. 523496. Д. 2. Л. 358 — 359.
- 4 Малиновский Г.В. Бригады инженерных войск Красной Армии 1941 — 1945 гг. — М., 2005. С. 24.

«ЭТИ ПОЗИЦИИ БЫЛИ ВЗЯТЫ РУССКИМИ. ЗАВЕЩАЕМ ВСЕМ — НИКОГДА И НИКОМУ С НИМИ НЕ ВОЕВАТЬ»

С 1914 по 1918 год Первая мировая война полыхала в Европе, Азии и Африке. Воевало 38 государств, около 70 млн человек было мобилизовано в армии этих стран. Протяженность фронтов достигала 2500 — 4000 км.

Следует обратить внимание на тот факт, что все наиболее значительные операции этой кровавой войны — на Марне, Восточно-Прусская, Виленская, у Ипра и Салоник, Дарданелльская и Эрзурумская — носят названия тех мест, где разворачивались кровопролитные события, исключение составляет одна единственная, названная по имени русского полководца. Речь идет о генерале А.А. Брусилове, который провел самую блестящую и широкомасштабную операцию в годы Первой мировой войны. Знаменитый Брусиловский прорыв, совершенный русскими войсками в 1916 году.

Генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов начал войну командующим армией и закончил ее верховным главнокомандующим. Его прадед сражался под знаменами армии Петра I, дослужившись до чина секунд-майора. В таком же звании вышел в отставку дед Алексея Алексеевича. Отец дослужился до чина генерал-лейтенанта. Таким было наследное дворянство Брусиловых.

Когда Алексею исполнилось 14 лет, он выдержал экзамен в Пажеский корпус Санкт-Петербурга. В 1872 году успешно закончил младший специальный курс. В 19 лет прапорщик Брусилов получил назначение в 15-й драгунский Тверской полк, располагавшийся в Закавказье. Через пять лет Алексей Алексеевич был уже штабс-капитаном. Его боевое крещение случилось во время русско-турецкой войны, в 1877 году. Она продолжалась еще год и закончилась в 1878-м. Позже Брусилов участвовал в штурме знаменитых крепостей Ардаган и Карсской, отличился и в трехдневном сражении у Аладжинских высот. Наградой за ратные отличия стали три ордена: св. Станислава 2-й и 3-й степеней, св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

В 1883 году ротмистр Брусилов по разряду «отличных» заканчивает курс наук отдела эскадронных и сотенных ко-

мандиров офицерской кавалерийской школы. Его оставляют здесь для прохождения дальнейшей службы. Через девять лет в звании генерал-майора он назначается начальником этой «кавалерийской академии» русской армии.

Перед Первой мировой войной генерал-лейтенант Брусилов занимал последовательно должности командира 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, 14-го армейского корпуса, помощника командующего войсками Варшавского военного округа, командира 12-го армейского корпуса. Он усиленно работал над совершенствованием своих военных знаний, внимательно изучал опыт русско-японской войны. Служивцы отмечали в нем такие черты военного человека, как личную отвагу, выносливость, расчет и суворовский «глазомер».

Генерал Брусилов основой боевой выучки считал развитие инициа-

тивы у военнослужащих всех рангов, сознательного отношения к исполнению воинского долга. Характерен в этом отношении его приказ от 4 марта 1911 года. В нем требовалось от командиров воинских частей воспитывать подчиненных так, «чтобы не бояться объявлять им правду при полной уверенности, что, понимая свой маневр, наши богатыри с должной помощью их сил честно должны драться как при атаке, обороне, демонстрации, так и при отступлении».

С началом Первой мировой войны генерал от кавалерии (полный генерал) Брусилов вступил в командование 8-й армией Юго-Западного фронта. Армия получила задачу перейти в наступление на Львовском направлении и овладеть Галицией. Войска, подчиненные Брусилову, были сосредоточены в районе Проскурова.

5 августа русская армия перешла в наступление. В междуречье Вислы и Днестра завязались ожесточенные бои. В первый же день наступления была наголову разбита кавалерийская дивизия австро-венгров. На реке Коропец противник попытался остановить наступление русских войск, но безуспешно. 15 августа 8-я армия меняет направление удара и главными силами идет на выручку 3-й армии

генерала Н. Н. Рузского. На рубеже реки Гнилая Липа завязалось трехдневное крупное сражение.

Разбив австро-венгерские войска, 8-я и 3-я русские армии освобождают Галицию. 21 августа разведка 12-й кавалерийской дивизии армии, которой командует генерал Брусилов, вступают во Львов. Затем с боями овладевают городом Галич и сильно укрепленным Перемышлем. Преследуя отступавшие австро-венгерские войска, воины-брусиловцы в октябре вышли в район Дуклинского перевала Карпатских гор. Только в начале мая 1915 года германское командование, перебросив с запада крупные силы, сумело восстановить положение на фронте.

За победы, одержанные в ходе наступления, генерал Брусилов был дважды отмечен высшей наградой России — орденом св. Георгия 4-й и 3-й степени.

Командуя армией, Алексей Алексеевич не переставал совершенствовать свое искусство руководить войсками. Летом 1916 года он говорил в интервью корреспонденту газеты «Тайм»: **«В каждой операции большого и малого калибра, предпринятой этой зимой, мы изучали наилучшие способы решения новых задач, выдвигаемых современной войной. Лично я никогда не испытывал разочарования, потому что моя вера в русские войска и в русский народ никогда не колебалась».**

Вершиной полководческого таланта Брусилова, назначенного 17 марта 1916 года главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта, стал Брусиловский прорыв. По просьбе союзников — стран Антанты — Россия развернула подготовку к новому общему наступлению. Оно было ускорено событиями на Западном фронте. Здесь немцы успешно начали Верденскую операцию, а австро-венгерские войска стали теснить союзников — итальянцев — в Трентино.

Брусилов блестяще разработал фронтовую наступательную операцию, план которой отличался оригинальностью, смелостью и размахом полководческого замысла. Новизна операции заключалась в том, что прорыв вражеской позиционной обороны должен был осуществляться сразу на нескольких участках фронта. Таким образом, удавалось рассредоточить внимание, силы и средства противника. Более того, он был дезориентирован в направлении главного удара войск Юго-Западного фронта и тем самым лишался возможности перебросить на угрожаемый участок нужное количество войск.

Уровень подготовки Брусиловского прорыва можно назвать академическим. В плане операции указывалось, кому и что именно предстояло атаковать, а также и какие для этого назначались силы. Артиллерии ставились конкретные задачи: определялось количество орудий, снарядов, устанавливалась последовательность артиллерийской подготовки, точно указывались подчиненность артиллерийских групп и руководство управлением огнем, тщательно организовывались наблюдение и надежная связь. Обращалось большое внимание на самое тесное взаимодействие пехоты с артиллерией.

Пехота должна была вести атаку волнами цепей. Таких «волн» для главной атаки требовалось образовать не менее трех-четырёх, имея за ними резервы. Сама картина наступления рисовалась Брусилову так: атакующие волны русской пехоты следуют одна за другой на дистанции в 150 — 200 шагов. Причем вторая «волна» служит для пополнения потерь первой, третья подпирает первые две и является их ближайшей поддержкой, а четвертая — составляет резерв командиров передовых полков.

Дивизионные и корпусные резервы продвигались за атакующими цепями в готовности продолжить атаку передовых полков, а также закрепить захваченный плацдарм и отбить вражеские контратаки во фланг, используя огонь пулеметов. Ворвавшись в первую линию вражеских окопов, атакующей пехоте следовало спешно захватить и вторую, где и закрепиться до подхода подкреплений. Брусилов тре-

Новизна операции заключалась в том, что прорыв вражеской позиционной обороны должен был осуществляться сразу на нескольких участках фронта. Таким образом, удавалось рассредоточить внимание, силы и средства противника.

бовал: **«Необходимо стремиться захватить на плечах противника всю первую полосу укреплений, которая обычно состоит из 2 — 3 или 4 линий».**

План и начало наступления держались в строгом секрете. О них не знали даже члены царской фамилии. Алексей Алексеевич в своих воспоминаниях пишет о том, что за два дня до начала операции царица Александра Федоровна пыталась узнать у него, как скоро он думает перейти в наступление. Генерал ответил ей, что ему об этом ничего не известно.

Крупнейшие отечественные и зарубежные исследователи единодушно считают, что главнокомандующий Юго-Западным фронтом русской армии выработал оригинальное решение. Намеченный им способ прорыва хорошо укрепленной позиции противника был новым шагом в области военного искусства. Полководец творчески подошел к решению военной задачи, сумел глубоко оценить обстановку и найти единственное верное решение.

На рассвете 22 мая мощная артиллерийская канонада возвестила начало Брусиловского прорыва. Австро-венгерское командование было уверено в прочности своего фронта. Оборона состояла из двух-трех позиций, удаленных одна от другой на 3 — 5 км. Каждая была глубиной до 4 км и включала в себя две-три линии окопов полного профиля, усиленных многорядными проволочными заграждениями, фугасами, бетонированными бойницами, стальными щитами. Обороняющаяся сторона имела на вооружении большое число пулеметов, траншейных пушек, бомбометов, минометов, ручных бомб и боеприпасов. Достаточно сказать, что над оборудованием этих полевых позиций неприятель работал более девяти месяцев.

Любопытно признание офицера 70-й австро-венгерской дивизии, плененного в первый день наступления. На допросе он заявил: **«Наши позиции неприступны, и прорвать их невозможно. А если бы это вам удалось, тогда нам не оставалось бы ничего другого, как соорудить грандиозных размеров чугунную доску, водрузить ее на линии наших теперешних позиций и написать: «Эти позиции были взяты русскими. Завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать».**

Начавшееся наступление Юго-Западного фронта было успешным на всех участках. Атака волнами пехоты полностью оправдала себя. В 1917 году этот прием построения боевого порядка наступающих войск затем был использован англичанами и получил название «атака перекатами». К 8 июня оборона противника была прорвана русскими войсками на фронте 70 — 80 км.

В ходе наступательной операции Юго-Западный фронт (573 тыс. человек, 1770 орудий) взломал позиционную оборону австро-венгерской армии (448 тыс. человек, 1301 орудие) на фронте 550 км и продвинулся на 60 — 150 км. Прорыв осуществлялся всеми армиями фронта, на узких участках, с последующим его развитием в стороны флангов и в глубину. На участках прорыва достигалось превосходство над противником: в пехоте — в 2 — 2,5 раза, в артиллерии — в 1,5 — 1,7 раза. Все это обеспечило быстрые темпы развития прорыва обороны противника и из тактического он перерос в оперативный.

Прорыв Юго-Западного фронта заставил германское и австро-венгерское командование спешно перебросить с французского, итальянского и русского фронтов (с его северного участка) часть войск. Только с Запада доставили туда свыше 30 пехотных и более 3 кавалерийских дивизий.

Так, в результате Брусиловского прорыва немцы под Верденом, где французские соединения несли огромные потери, прекратили наступление. По той же причине и итальянская армия была спасена от разгрома у Трентино. Более того, нейтральная Румыния после Брусиловского прорыва выступила на стороне Антанты.

Однако стремительное наступление русских войск постепенно замедлялось по причине возрастающего сопротивления противника, кроме того, не хватало фронтовых резервов. Главное же — запоздалый ввод в действие стратегического резерва и отсутствие поддержки других фронтов воспрепятствовали дальнейшему развитию прорыва. Противник понес громадные потери: до 1,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными. В качестве трофеев было захвачено 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов. Потери наступающих русских армий составили около 0,5 млн человек. И все же, несмотря ни на что, Брусиловский прорыв стал переломным моментом в Первой мировой войне. Чаша весов склонилась в пользу Антанты.

За разгром австро-венгерских армий и взятие их сильно укрепленных позиций на Волыни, в Галиции и на Буковине генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов был награжден георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

После Февральской революции 1917 года Временное правительство назначило генерала Брусилова как блестяще проявившего себя полководца верховным главнокоман-

дующим. На этом посту Алексей Алексеевич стремился сделать все зависящее от него, чтобы довести войну до победного конца, укрепить дисциплину в армии, поднять ее боеготовность. Однако Восточный фронт разваливался на глазах. Никакие меры уже не могли заставить войска сражаться. На отдельных участках началось братание русских с германскими и австро-венгерскими солдатами. Указом Временного правительства от 19 июля 1917 года генерал Брусилов был смещен с поста верховного главнокомандующего и вместо него назначен генерал Л. Г. Корнилов.

Брусилов уехал в Москву. Он отказался от предложения лично поддержать выступление корниловцев. Во время октябрьских событий в Москве, когда артиллерия красногвардейцев обстреливала позиции юнкеров, случайный снаряд разорвался в квартире, где жил Брусилов. Полководец получил тяжелое ранение осколком в ногу. На долгие восемь месяцев генерал оказался прикованным к больничной койке.

В стране началась Гражданская война. Прославленного полководца настойчиво звали на юг, в стан белого движения. Но он сделал иной выбор. 1 мая 1920 года Алексей Алексеевич обратился с письмом на имя начальника Всероссийского Генерального штаба, в котором предложил «собрать совещание из людей боевого и жизненного опыта для подробного обсуждения настоящего положения России и наиболее целесообразных мер для избавления от иностранного нашествия». Так началась служба бывшего царского генерала в Красной армии. Приказом Реввоенсовета Республики № 718 от 2 мая 1920 года за подписью Л. Д. Троцкого было создано Особое совещание под председательством Брусилова при Главнокомандующем Вооруженными Силами Республики. На Особое совещание возлагалось «изыскание и всестороннее обсуждение тех мер, которые должны быть своевременно приняты для сосредоточения таких сил и средств борьбы, которые обеспечили бы победу в кратчайшее время». Особое совещание в годы Гражданской войны проделало огромную работу по укреплению Красной армии. И в этом немалая заслуга Брусилова. 1 октября 1920 года он был назначен членом Военно-законодательного совещания при Реввоенсовете Республики с сохранением занимаемой должности. В следующем году последовало новое назначение — председателем комиссии по организации кавалерийской допризывной подготовки. В 1923 году Брусилов был назначен главным военным инспектором коннозаводства и коневодства, позже — инспектором кавалерии Рабоче-Крестьянской Красной армии. С 1924 года Алексей Алексеевич выполнял особо важные поручения при Реввоенсовете СССР.

Умер А. А. Брусилов 17 марта 1926 года в Москве от воспаления легких в возрасте 73 лет. На следующий день в газете «Правда» был опубликован некролог «Памяти А. А. Брусилова». Полководец торжественно был похоронен со всеми воинскими почестями на Новодевичьем кладбище. На траурном митинге выступили будущие первые советские маршалы А. И. Егоров и С. М. Буденный.

Генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов вошел в отечественную и военную историю как выдающийся полководец, носитель передовых идей в области военного дела. ■

БЕЗ ОБОЗА НЕТ ПОДВОЗА

Опыт организации тылового обеспечения русских войск в Отечественной войне 1812 года

После разгрома русских войск в битве под Фридрихсландом в июне 1807 года император Александр I заключил с Наполеоном Тильзитский мир, по которому обязался присоединиться к континентальной блокаде Англии. 19 мая 1812 года Наполеон выехал в Дрезден, где провел смотр вассальным монархам Европы. Из Дрездена император отправился к «великой армии» на реку Неман, разделявшей Пруссию и Россию. А 22 июня он написал воззвание к войскам, в котором обвинил Россию в нарушении Тильзитского соглашения и назвал Вторжение второй польской войной. Освобождение Польши стало одним из лозунгов, позволившим привлечь во французскую армию много поляков. Даже французские маршалы не поняли смысла и целей вторжения в Россию, но привычно повиновались. В ночь на 24 июня 1812 года французская армия численностью 640 тыс. человек и 1400 орудий без объявления войны тремя колоннами вблизи Ковно (Каунаса) перешла Неман.

План Наполеона состоял в том, чтобы победить русскую армию в кратчайший срок и принудить Россию к капитуляции. Следуя этому плану, он приказал обеспечить войска необходимым продовольствием и фуражом. Хотя и без того они уже были обеспечены четырехдневным запасом хлеба, двадцатидневным запасом муки и другими продуктами. В дальнейшем армия должна была снабжаться посредством реквизиции продовольствия у местного населения.

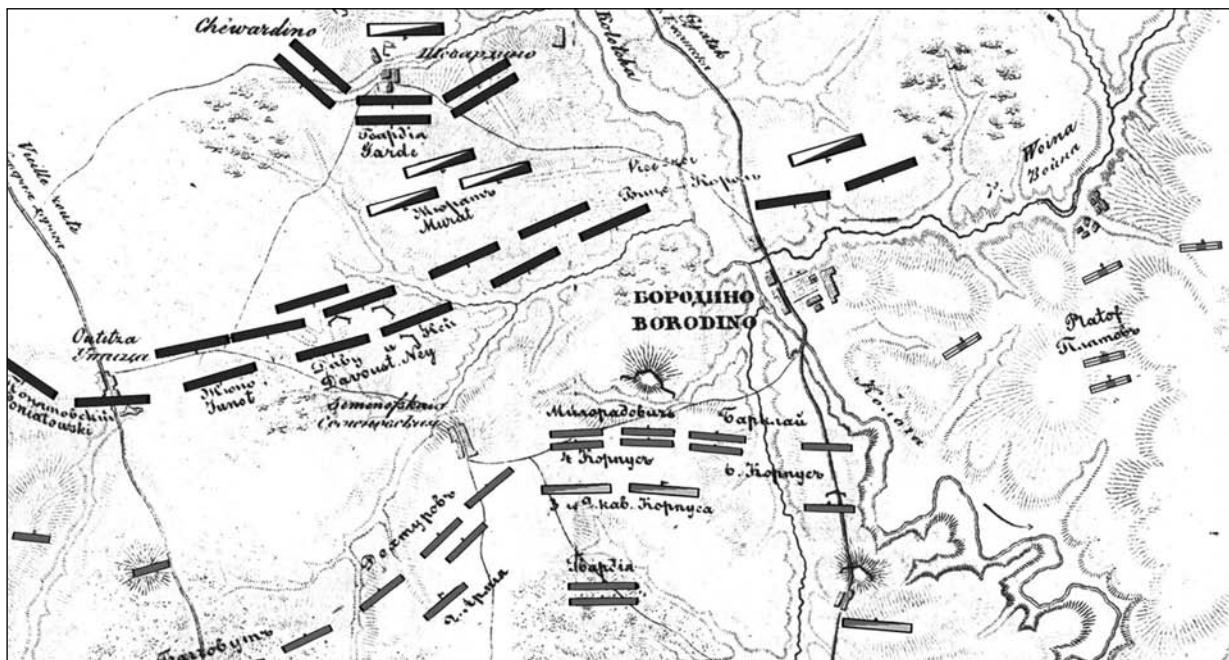
Надо сказать, что Наполеону не удалось добиться основной стратегической цели военной кампании — разгромить русскую армию в пограничном генеральном сражении. Война приняла затяжной характер. А это не могло не отразиться на качестве снабжения французских войск продовольствием. Вскоре постоянный недостаток корма привел к гибели значительного числа лошадей. Фуражиры «великой армии», отправлявшиеся на поиски продовольствия и фуража, как правило, попадали в руки партизан. Впоследствии участник наполеоновского похода на Россию А. Коленкур вспоминал: «Мы испытывали столько нужд, столько лишений, мы были так истомлены, Россия показалась нам такой неприступной страной,

что термометр чувств, мнений и размышлений очень многих людей надо было искать в их желудке». В русской армии в первые месяцы войны были созданы значительные запасы материальных средств. Например, норма солдатского пайка в день составляла: 1200 г хлеба (или 700 г сухарей) и 100 г крупы. Деньги на мясо, соль и другие продукты выдавались вместе с жалованьем. Приварочные продукты ротные артельщики заготавливали через полковой обоз или закупали у местных жителей. Горячей пищей воины обеспечивались через ротную солдатскую артель за плату, обеды и ужины организовывали местные жители. Проводились заготовки продовольствия в самих соединениях и воинских частях. Более того, в ходе военных действий органы хозяйственного обеспечения выполняли свои функции автономно. Главной их задачей было обслужить вновь формируемые резервные воинские части и ополчение.

При отступлении русские войска несли большие человеческие и технические потери в людях и конском составе.

Таким образом, требовалось «лишить противника возможности пользоваться средствами края, им занимаемого». С приближением противника «присутственные места [необходимо было] закрывать, письменные дела, казну и продовольственные припасы вывозить»; «чего нельзя взять с собою, истреблять, и вино из бочек выпускать»².

Военное руководство России еще до начала войны подготовило четыре дороги в западном направлении, сформировало службу военных сообщений, и это сыграло важную роль в снабжении армии. Однако оказалось, что продовольственные склады располагались далеко от основных направлений движения соединений и воинских частей русской армии. По этой причине имевшиеся запасы продовольствия на складах войска не только не могли использовать, но и вывезти. Приходилось уничтожать неиспользованные продукты питания. При отступлении русские солдаты вынуждены были брать продовольствие у жителей тех мест, где они проходили, за счет налога с населения «под квитанции». Каждый житель обязан был сдать определенное количество круп, овса и сухарей. Все собранные запасы подвозились войскам на подводах жителей.

Позиции русских и французских войск к исходу Бородинского сражения

После двух месяцев войны в обществе начало назрывать недовольство военным руководством: армия оставляла исконно русские земли. Население городов и поселков бросало свои дома. Да и в армии многие не радовались действиям командного состава, который в большинстве своем состоял из иностранцев. Недовольство со стороны солдат, офицеров и народа возрастало. Все смелее раздавались голоса о необходимости смены главнокомандующего. 8 августа состоялось назначение Михаила Илларионовича Кутузова на должность главнокомандующего русской армией.

В это время снабжение действующей армии продовольствием находилось в крайне тяжелом положении. Кутузов был весьма недоволен этим фактом. При подходе к Бородине им была поставлена задача генерал-провиантмейстеру военного министерства Н.О. Лаба ускорить прибытие транспорта с продовольствием к Можайску. К сожалению, не сохранилось подлинных документов, характеризующих подготовку военного хозяйства для обеспечения Бородинского сражения. Известно, что войска имели при себе запасы боеприпасов и продовольствия на двое суток.

После сражений на Бородинском поле Кутузов приказал все запасы продовольствия направлять на Калужскую дорогу. Приближавшиеся к Москве войска обеспечивались продовольствием за счет подвоза из московских складов. «Мука как казенных магазинов, так и хлебных промышленников обращалась в сухари каждый день, в течение 13 суток. Выступало навстречу армии по 600 телег, нагруженных сухарями, крупой и овсом»³. Русская армия оставила Москву 2 сентября, а 4 сентября повернула на юго-запад. Она совершила знаменитый марш-маневр на Тарутино. М. И. Кутузов большое внимание уделял обеспечению войск материальными средствами, заготовкам всего необходимого для предстоящего контрнаступления. Так, в Тарутино направлялись из разных мест обозы с мукой, крупой, шли гурты скота, по Оке плыли груженные баржи. 10 тыс. голов скота было заготовлено в районе Калуги. В Калуге и Трубчевске были израсходованы все запасы

муки для изготовления сухарей. Все продовольствие было сосредоточено в районе Алексина для дальнейшего транспортирования в соответствии с военной обстановкой.

Учитывая негативный опыт снабжения войск в оборонительных сражениях и предстоящие действия на опустошенной врагом территории, русское командование создавало при армии 12 подвижных магазинов. Для их комплектования был произведен в губерниях сбор погонщиков, лошадей и повозок. Например, каждая из губерний поставляла 413 погонщиков, 900 лошадей и 408 повозок. Каждый магазин состоял из 400 подвод и 800 лошадей. Был создан трехмесячный запас продовольствия при «людях», в полковом обозе — семисуточный, а в подвижных магазинах — десятисуточный. Данную норму запасов удалось поддерживать до начала контрнаступления.

30 сентября 1812 года Кутузов уже сообщил в Государственный совет: «Продовольствие устроено таким образом, что армия не терпит ни малейшей нужды и большие к армии ведущие дороги покрыты транспортами, идущими из самых хлебородных губерний, близ коих армия расположена»⁴. Требовалось 1000 возов сена для снабжения 60 тыс. лошадей. Для подвоза сена на 5 переходов нужно было иметь в движении до 12 тыс. подвод ежедневно. Приказом Кутузова доставка сена была возложена на губернаторов Тульской и Калужской губерний. Оказалось, что для скота, который шел на убой, не хватало сена. Главнокомандующий принял решение об его убое и заготовке солонины, причем с обеспечением транспортировки продовольствия.

Органы материального и медицинского обеспечения русских войск к контрнаступлению были подготовлены по всем направлениям.

Когда русская армия в 1812 году перешла в контрнаступление, то упорное сопротивление русских войск под Малоярославцем вынудило французские войска отступать по старой Смоленской дороге, ими же разоренной. Преследуя противника, войска русской армии не испытывали особых за-

трудней в обеспечении продовольствием. Во время продвижения войск на запад стали отставать обозы с запасами материальных средств. Продукты пришлось закупать у местного населения. По основным направлениям действий были посланы нарочные к населению с приказом: в каждом дворе содержать в готовности определенное количества овса, хлеба, круп и сухарей.

Губернаторам Калуги и Тулы 25 октября Кутузов писал: «Хотя успех армии велик и наносимый вред неприятелю чрезмерен, но был бы и того больше чрезмерен, ежели бы затруднение в продовольствии войск не препятствовало скорейшему движению армии... Я прошу убедительно усугубить Ваше попечение и Вашу деятельность о скорейшем отпращивании... запасов к армии, направляя транспорты прямейшим трактом через Юхнов к Ельне. Я не нахожу слов, коими мог бы выразить, сколь величайшая польза произойти может, ежели... пожертвованный провиант непрерывно достигать будет армию и удовлетворит потребности для безостановочного ее продвижения; и, наконец, не могу без величайшего прискорбия изъяснить, что медленное доставление к армии продовольствия в состоянии остановить движение армии и прекратить совершаемое преследование бегущего неприятеля»⁵. 16 января 1813 года император обязал провиантский департамент обеспечивать все воинские части, сосредоточенные в западных областях России.

Кутузов считал, что обеспечение армии продовольствием во время военных действий на чужой территории оказывает большое влияние на ход вооруженной борьбы. При этом он обращал особое внимание на экономное использование продуктов.

Русская армия, перейдя границы герцогства Варшавского, частью обеспечивалась за счет продовольствия и фуража, частью захваченного у противника, частью собственными, которые подвозились на обывательских подводах, иногда войска собирали все необходимое у жителей под «квитанции».

Другие источники питания предоставляли хозяева домов, в которых «квартировались» и «столовались» русские воины. Непосредственно при переходе границы войска имели при себе 10-дневный запас провианта, в том числе: на 4 дня — «на людях» и на 6 дней — в полковых фурах. В целях регулирования продовольственного снабжения войск было разработано «Положение о продовольствии», в котором устанавливался порядок снабжения воинских частей продуктами и фуражом. На марше армия должна была снабжаться «от обывателей» и из магазинов. Высылались представители квартирмейстерской воинской части с извещением магазинов о числе войск и времени их прибытия, чтобы заранее были заготовлены необходимые продовольствие и фураж.

26 марта 1813 года была заключена конвенция, по которой поставка провианта и фуража для войск русской армии

во время прибывания их в прусских владениях производилась правительством Пруссии. Для этого создавалась система уполномоченных комиссаров из членов прусского правительства как при большой армии, так и при других отдельных корпусах и армиях. Кроме текущего довольствия было приказано создать на территории Пруссии и приграничных с нею областей большие запасные магазины с соразмерным участием России и Пруссии как в издержках провианта, так и в его пользовании в пропорции 150:80. Способ сбора своей части запасов, то есть подвоз продовольствия и фуража из других провинций или его покупка на месте, предоставлялся

Русская кампания 1812 года. Рисунок 1896 года

«на произвол России». При учреждении магазинов в Пруссии русские чиновники, «к тому употребленные», не получали «никакого возмещения».

Таким образом, Отечественная война 1812 года явилась строгим экзаменатором всей системы продовольственного снабжения русской армии. Вблизи оборонительных линий своевременно были сосредоточены необходимые запасы продовольствия и фуража. Снабжение российских войск на территории иностранных государств было определено соответствующими положениями и инструкциями, однако исполнение их зависело от складывающейся обстановки. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Коленкур А. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М., 1943. С. 124.
- ² Затлер Ф. К. Записки о продовольствии войск в военное время. Ч. 1, СПб., 1860. С. 77.
- ³ Затлер Ф. К. Записки о продовольствии войск в военное время. Ч. 1, СПб., 1860. С. 76, 77.
- ⁴ Жилин П. А. Контрнаступление Кутузова в 1812 году. М., 1950. С. 124.
- ⁵ Мелентьев В. Д. История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII — XX вв.). Л., 1974. Кн. 1. С. 180.

Аннотации статей

SUMMARIES OF ARTICLES

М. А. Севастьянов **РХБ защита содружества**

Материал посвящен заседанию Координационного комитета начальников войск радиационной, химической и биологической защиты вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств при Совете министров обороны СНГ (КК РХБЗ при СМО СНГ), на котором были приняты общие методики тренировок по контролю РХБ обстановки и РХБ защиты государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заседание; Координационный комитет начальников войск радиационной, химической и биологической защиты вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств при Совете министров обороны СНГ (КК РХБЗ при СМО СНГ); методики тренировок.

М. А. Sevastyanov **RChB protection of the Commonwealth**

The material is devoted to the meeting of the Steering Committee of the Chiefs of troops of radiation, chemical and biological protection of the Armed Forces of the States-Members of the Commonwealth of Independent States at the Council of Defence Ministers of the CIS (SC RChBP at CDM CIS), which adopted common methods of training on control of the RCB situation and the RCB protection of the states.

KEYWORDS: meeting; Steering Committee of the Chiefs of troops of radiation; chemical and biological protection of the Armed Forces of the States-Members of the Commonwealth of Independent States at the Council of Defence Ministers of the CIS (SC RChBP at CDM CIS); techniques of training.

О. В. Кузнецов **Символы российской государственности**

Автор рассказывает об истории и смысле символов российской государственности: гербе, флаге и гимне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: символы государственности; герб; флаг; гимн.

О. V. Kuznetsov **The symbols of Russian statehood**

The author tells about the history and meaning of symbols of Russian statehood: national emblem, flag and anthem.

KEYWORDS: symbols of statehood; emblem; flag; anthem.

А. В. Чепур

По-прежнему в авангарде (интервью главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковника А. Н. Постникова)

В интервью главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник А. Н. Постников на примере оперативно-стратегических учений «Восток—2010» рассказал о современных задачах боевой подготовки командиров, в частности сержантов, о разработке и использовании новой военной техники. Он также уделил внимание системе объединенных стратегических командований (по материалам программы «Военный совет», радиостанция «Эхо Москвы»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: главнокомандующий Сухопутными войсками, генерал-полковник А. Н. Постников; боевая подготовка; Сухопутные войска; оперативно-стратегические учения «Восток—2010»; система объединенных стратегических командований; новая военная техника.

А. V. Chepur

Still in the vanguard. (Interview with the Commander-in-Chief of the Land Force Colonel-General A. N. Postnikov)

In the interview the Commander-in-Chief of the Land Force Colonel-General A. N. Postnikov using the example of operational-strategic exercises «Vostok-2010» described the current tasks of training of commanders, in particular, sergeants, and the development and use of new military equipment. He also paid attention to the system of joint strategic commands (based on program «Military Council», radio station «Echo of Moscow»).

KEYWORDS: Land Force's Commander; Colonel-General A. N. Postnikov; combat training; Land Force; operational-strategic exercises «Vostok-2010»; the system of joint strategic commands; new military technology.

А. В. Чепур

Военно-транспортные асы (интервью полковника Николая Краснокутского — начальника 610-го центра боевого применения и переучивания летного состава военно-транспортной авиации.)

Полковник Н. Е. Краснокутский беседует с нашим корреспондентом об истории и современной жизни 610-го центра боевого применения и переучивания летного состава военно-транспортной авиации. Разговор посвящен армейской подготовке летчиков, службе экипажей и важнейшим военным перевозкам, осуществленным пилотами центра в слож-

нейших спасательных операциях (по материалам программы «Военный совет», радиостанция «Эхо Москвы»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: 610-й центр боевого применения и переучивания летного состава военно-транспортной авиации; полковник Николай Евгеньевич Краснокутский; подготовка летчиков; экипаж; военные перевозки.

A. V. Chepur

Military transport aces (Interview with Colonel Nikolay Krasnokutsky — the Chief of the 610th Centre of combat deployment and retraining of pilots of military transport aviation)

Colonel N. Ye. Krasnokutsky is interviewed by our correspondent on the history and modern life of the 610th Centre of combat deployment and retraining of pilots of military transport aviation. The conversation is devoted to military training of pilots, service of crews, and most important military transportation performed by pilots of the Centre during the most difficult rescue operations (based on program «Military Council», radio station «Echo of Moscow»).

KEYWORDS: the 610th Centre of combat deployment and retraining of pilots of military transport aviation; Col. Nikolay Ye. Krasnokutsky; training of pilots; crew; military transportation.

И. В. Поляков, А. В. Бондаренко

Инженерное оборудование местности в северных районах

В статье обосновывается необходимость инженерного оборудования зоны ответственности (полосы обороны) мотострелкового подразделения (воинской части), а также приводятся показатели эффективности выполнения задач инженерного обеспечения. Раскрывается последовательность инженерного оборудования местности в полосе предстоящих боевых действий. С учетом физико-географических и природно-климатических условий определены особенности выполнения задач инженерного обеспечения при инженерном оборудовании местности в северных районах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инженерное обеспечение; районы Крайнего севера; инженерное оборудование местности; эффективность выполнения задач.

I. V. Polyakov, A. V. Bondarenko

Engineering equipment of terrains in northern areas

The necessity of engineering equipment of the zone of responsibility (line of defence) of motorised infantry subdivision (military unit), and also the performance of engineering tasks are given. The article shows sequence of engineering equipment of areas in the zone of hostilities. Given the physical-geographical and climatic conditions the peculiarities of engineering equipment in northern areas are determined.

KEYWORDS: engineer support; Far North; engineering equipment of terrains; effectiveness of task completion.

А. Г. Смирнов

Боевая задача мотострелкового батальона в наступлении

В статье подробно освещены содержание и показатели боевой задачи мотострелкового батальона в наступлении, а также основные вопросы работы командира батальона по организации ее выполнения как одного из наиболее сложных мероприятий при организации наступления в современных условиях. Данные вопросы рассматриваются с учетом значительного повышения средств огневого поражения в армиях России и НАТО. Выполнение боевой задачи мотострелковым батальоном в наступлении можно рассматривать как систему мероприятий и действий, проводимых командованием, штабом и подразделениями мотострелкового батальона с целью обеспечения благоприятных условий для выполнения полученной боевой задачи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: боевая задача; мотострелковый батальон; наступление; командир; оборона противника.

A. G. Smirnov

Fighting task of motorised infantry battalion in offensive

The article in detail covers the content and indicators of combat task of infantry battalion in offensive as well as basic questions of battalion commander on organisation of its implementation as one of the most difficult events in offensive under contemporary conditions. These issues are discussed together with significant increase of fire destruction means in the armies of Russia and NATO. Performing combat mission of mechanised infantry battalion in offensive can be viewed as a system of measures and actions undertaken by the command, headquarters and subdivisions of the motorised infantry battalion to provide supportive conditions for carrying out the combat task taken.

KEYWORDS: combat mission; motorised infantry battalion; offensive; commander; enemy's defence.

Е. В. Пушко

Военная хитрость

Автор представляет читателям применение военной хитрости во время боевых действий. Только на основе этих знаний полководцы с наименьшими человеческими затратами и большей для себя выгодой могут достичь победы. В материале приведены цели и способы военной хитрости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная хитрость; цели; способы; война; полководцы; победа.

Ye. V. Pushko

«Military ruse»

The author presents for readers the theory of using military ruse during hostilities. Only due to this knowledge military leaders can achieve victory with the least human cost and greater profits for themselves. The material presents aims and methods of military ruse.

KEYWORDS: military ruse; goals, methods, war, military leaders; victory.

В. А. Киселев, И. Н. Воробьев

Общевойсковые формирования завтрашнего дня: какими они будут?

В статье авторы показывают, как развитие современных образцов оружия массового поражения и высокоточного оружия меняет характер вооруженной борьбы, делая ее еще более динамичной, маневренной охватывающей в глубину и в ширину гораздо большие пространства, чем это было в минувших войнах. В этих условия претерпевает изменения и организационно-штатная структура общевойсковых формирований. О том, как она будет меняться уже в ближайшие годы, идет речь в материале.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прогнозирование характера войн; организационно-штатная структура общевойсковых формирований; характер боя; локальные войны; новые системы вооружения; аэромобильная операция; тактическая и огневая самостоятельность подразделения; маневр.

V. A. Kiselyov, I. N. Vorobyov

Combined-arms formations of tomorrow: what will they be?

In this article the authors show, how the development of modern models of weapons of mass destruction and high-precision weapons changes the nature of warfare making it even more dynamic, manoeuvrable, covering in depth and in width much larger space than it was in past wars. In these changing conditions organizational and staff structure of combined-arms formations are also on the turn. The material tells how it will change in the coming years.

KEYWORDS: forecasting the nature of war; organizational-and-staff structure of combined-arms formations; characteristics of a battle; local wars; new weapons systems; airmobile operation; tactical and fire independence of subdivision; manoeuvre.

М. И. Ветров

Тактические учения с боевой стрельбой

В статье подробно освещены вопросы подготовки и проведения тактических учений с боевой стрельбой — одного из наиболее сложных мероприятий подготовки подразделений к ведению оборонительного и наступательного боя. Данные вопросы рассматриваются с учетом значительного повышения в современных условиях требований к подготовке частей и подразделений в новом облике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: боевая подготовка подразделений; тактические учения; новый облик Вооруженных Сил.

M. I. Vetrov

Tactical live-fire exercises

The article in detail describes preparation and conduct of tactical exercises with live firing — one of the most difficult actions on preparing units to conduct defensive and offensive combat. These issues are considered in light of significant increase in the present conditions of the requirements for training units in a new make-up.

KEYWORDS: combat training of units; tactical exercises; the new make-up of the Armed Forces.

И. Н. Николаев

Инженерное обеспечение оборонительного боя бригады

В статье рассматриваются особенности организации взаимодействия между подразделениями инженерных войск и частями, подразделениями родов войск в оборонительном бою бригады. Раскрыты общие подходы к организации взаимодействия, выявлены основные задачи инженерного обеспечения, требующие согласования по их выполнению на всех этапах оборонительного боя бригады.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инженерные войска; инженерное обеспечение; мотострелковая бригада; части, подразделения родов войск; подразделения инженерных войск бригады; суть и принципы взаимодействия; организация взаимодействия.

I. N. Nikolaev

Engineering providing of defensive combat of brigade

The article discusses the features of organisation of interaction between subdivisions of engineering troops and units, subdivisions of the arms in defensive combat of brigade. The author touches the approaches to organisation of interaction, identifies the major engineering tasks to be reconciled for implementing them in all phases of defensive combat of brigade.

KEYWORDS: engineering troops; engineer support; motorised infantry brigade; units and subdivisions of the arms; subdivisions of engineering troops of brigade; essence and principles of interaction; organisation of interaction.

В. А. Венрецкий

Разведка боем

Речь идет о том, как во время наступления командир батальона должен успешно провести разведку боем. Для этого все подчиненные ему подразделения, вклиниваясь в оборону противника, не только уничтожают личный состав и огневые средства врага, но и уточняют данные о состоянии и расположении внутренних позиций неприятеля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разведка боем; противник; командир; батальон.

V. A. Vepretsky

Offensive reconnaissance

The issue is how during the offensive battalion commander must successfully carry out an offensive reconnaissance. To do this, all subdivisions subordinate to him, wedging into the troops of the enemy, not only destroy the enemy's personnel and firepower, but also specify the data on the status and location of the internal enemy positions.

KEYWORDS: offensive reconnaissance; enemy; commander; battalion.

М. В. Винниченко

Война под землей

В статье обосновывается необходимость разработки методических и категориальных основ системно-структурного представления об использовании войсками подземного пространства. Дело в том, что вооруженная борьба все больше приобретает воздушно-наземно-подземный характер. Таким образом, возникает объективная необходимость разработки нового понятия «подземные действия», определения сущности воздушно-наземно-подземного характера вооруженной борьбы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вооруженная борьба; подземное пространство; размещение войск под землей; ведение боя в подземных помещениях; минная война; контрминная борьба; закон вооруженной борьбы.

M. V. Vinnichenko

Underground war

The article substantiates the need for methodical and categorical foundations of a system-structural representation about the use of troops of underground space. The fact is that armed struggle is becoming more and more air-land-underground character. Thus, there is an objective need for a new concept of «underground actions» to define the essence of air-land-underground nature of armed struggle.

KEYWORDS: armed struggle, underground space, deployment of troops under the ground, keeping the fight in the underground facilities; mine war; countermine struggle, the law of armed struggle.

Б. А. Енько

Семипалатинский крест

Автор рассказывает об испытании первой термоядерной бомбы в нашей стране на Семипалатинском полигоне. Нужно отметить, что этому событию предшествовала напряженная подготовительная работа и учебные тренировки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: испытание; термоядерная бомба; Семипалатинский полигон; ядерные взрывы.

B. A. En'ko

Semipalatinsk cross

The author tells about the test of the first thermonuclear bomb in our country at the Semipalatinsk testing site. It should be noted that this event was preceded by training nuclear explosions.

KEYWORDS: test; thermonuclear bomb; Semipalatinsk nuclear testing site; nuclear explosions.

Б. Г. Семянников, Ю. А. Волков

Водолазное дело в инженерных войсках

Авторы исследуют развитие водолазного дела в РККА, начиная с Гражданской войны и заканчивая началом семидесятых годов прошлого столетия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория форсирования рек; изолирующий подводный аппарат ИПА-3; Великая Отечественная война; водолазы; универсальное водолазное снаряжение; рекомпрессорная камера.

B. G. Semyannikov, Yu. A. Volkov

Diving in engineering troops

The article's author explores the development of the diving in the Red Army from the Civil War up to the beginning of the seventies of the last century.

KEYWORDS: theory of river crossing; isolating submersible IPA 3; Great Patriotic War; divers; universal diving equipment; re-compressor compartment.

A. B. Шишов

«Эти позиции были взяты русскими. Завещаем всем — никогда и никому с ними не воевать»

В материале рассказывается об армейском пути генерала Алексея Алексеевича Брусилова. Особое внимание уделено знаменитому Брусиловскому прорыву во время Первой мировой войны, когда под его командованием 8-я армия Юго-Западного фронта, атаковав, разгромила австро-венгерские войска. Также автор дает краткий обзор руководящей деятельности этого полководца в годы Гражданской войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов; Первая мировая война; Брусиловский прорыв; 8-я армия Юго-Западного фронта; австро-венгерская армия; Гражданская война.

A. V. Shishov

These positions have been captured by the Russians. We bequeath to everybody — no one can ever fight against them

The material talks about the military way of General Aleksey Brusilov. Particular attention is paid to the famous Brusilov breakthrough during the First World War, when under his command the 8th Army of the Southwestern Front, having attacked, defeated the Austro-Hungarian troops. The author also gives a brief overview of the leadership of this military leader during the Civil War.

KEYWORDS: Cavalry General Aleksey A. Brusilov; First World War; Brusilov breakthrough; the 8th Army of the Southwestern Front; Austro-Hungarian army; Civil War.

М. В. Ерохов

Без обоза нет подвоза

В статье автор объясняет, как во время Отечественной войны 1812 г. победа русской армии во многом была достигнута благодаря ее своевременному обеспечению продовольствием и фуражом. Большое внимание этому виду обеспечение своих войск уделял М. И. Кутузов. Французские же войска были изначально обречены на поражение, поскольку на территории России их встретил не только голод, но и лошадиный мор из-за отсутствия корма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Отечественная война 1812 г.; продовольствие и фураж; обеспечение; М. И. Кутузов; русская армия; французские войска.

М. В. Erokhov

No baggage no delivery

The article's author explains how during the Patriotic War of 1812 the victory of the Russian army had largely been achieved thanks to its timely provision with food and fodder. This significant «detail» of combat training immediately took attention of M. I. Kutuzov. The French troops were initially turned into a defeat, because they were met in Russia not only by hunger but also by equine plague due to lack of fodder.

KEYWORDS: Patriotic War of 1812; food and fodder; provision; M. I. Kutuzov; Russian army; French troops.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов / шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине/ на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОНДАРЕНКО Андрей Викторович — старший преподаватель кафедры инженерных заграждений Тюменского высшего военно-инженерного командного училища.
625028, г. Тюмень, ул. Л. Толстого, д. 1 Т. +7 3452 42 87 29, +7 912 928 85 74.

Andrey V. BONDARENKO — senior lecturer of the department of artificial obstacles of the Tyumen Higher Military Engineering Command School.
1 L. Tolstogo Str., Tyumen 625028, RUSSIA. Ph. +7 3452 42 87 29, +7 912 928 85 74.

ВЕТРОВ М.И. — преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации».
115086 г. Москва, ул. 2-я Машиностроения, дом 7, корп. 3, кв. 114. Т. +7 499 267 01 00, доб. 2-79, +7 965 391 13 65.

M.I. VETROV — lecturer of the department of tactics of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation".
Apt. 114, bldg. 3, 7 2th Mashinostroyeniya Str., Moscow 115086, RUSSIA. Ph. +7 499 267 01 00 add. 2-79, +7 965 391 13 65.

ВЕПРЕЦКИЙ Владимир Алексеевич — старший преподаватель кафедры разведки и иностранных армий Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, подполковник.
119810, г. Москва, Г, 810, проезд Девичье поле, 4. Т. +7 499 766 87 19.

Vladimir A. VEPRETSKY — senior lecturer of the department of intelligence and foreign armies of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Candidate of Military Science, Lieutenant Colonel.
4 Devichyego polya Pass., G-810, Moscow 119810, RUSSIA. Ph. +7 499 766 87 19.

ВОЛКОВ Юрий Аркадьевич — кандидат исторических наук, доцент Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», полковник запаса.
119810, г. Москва, Г-810, проезд Девичье поле, 4 Т. +7 903 568 23 81.

Yury A. VOLKOV — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Colonel (res).
4 Devichyego polya Pass., G-810, Moscow 119810, RUSSIA. Ph. +7 903 568 23 81.

ВОРОБЬЕВ Иван Николаевич — старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, профессор, генерал-майор в отставке.
119192, г. Москва, Мичуринский проспект, «Олимпийская деревня», д. 20, кв. 78.
Т. +7 499 766 57 54.

Ivan N. VOROBVYOV — the Senior Scientific Researcher of the Training-Methodical Centre of the Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces, Doctor of Military Sciences, Professor, Major-General.
Apt 78, 20 "Olympic Village" Michurinsky avenue, 119192 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 54.

ВИННИЧЕНКО Михаил Васильевич — заместитель начальника кафедры военного искусства Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор исторических наук, профессор, полковник.
119810, Москва, Г-810, проезд Девичье поле, д. 4. Т. +7 499 766 57 41.

Mikhail V. Vinnichenko — the Deputy Chief of the Art of War Department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Doctor of Historical Sciences, Professor, Colonel.
4 Devichyego polya Pass., G-810, Moscow 119810, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 41.

ЕРОХОВ Михаил Васильевич — офицер продовольственного управления Департамента ресурсного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, капитан.
141170, Московская обл., Щелковский район, г. п. Мононо, ул. Московская, д. 29, стр. 7, к. 17.
Т. +7 906 702 03 48.

Mikhail V. YEROKHOV — Food Service Officer of the Department of Resourcing of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Captain.
Bldg. 17, struct. 7, 29 Moskovskaya Str., urban-type settlement of Monino, Shcholyokovo district, Moscow Region 141170, RUSSIA. Ph. +7 906 702 03 48.

ЕНЬКО Борис Анатольевич — кандидат технических наук, профессор Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», полковник в отставке.
119810, г. Москва, Г-810, проезд Девичье поле, д. 4. Т. +7 499 267 01 00 доб. 2-62.

Boris A. YEN'KO — Candidate of Technical Sciences, Professor of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Colonel (res).
4 Devichyego polya Pass., G-810, Moscow 119810, RUSSIA. Ph. +7 499 267 01 00 add. 2-62.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заголовку и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна. Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определением и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000-2007 через два интервала с постраничными сносками и конечными ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

КИСЕЛЕВ Валерий Александрович — начальник Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, профессор, полковник.
127253, г. Москва, ул. Псковская, д. 2, корпус 1, кв. 229. Т. +7 499 766 57 54.

Valery A. KISELYOV — Head of the Training-methodical center of the Combined-Arms Academy of the Armed Forces, Doctor of Military Sciences, Professor, Colonel.
Apt 229, sect 1, 2 Pskovskaya street, 127253 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 54.

КУЗНЕЦОВ Олег Вячеславович — начальник Военно-геральдической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, главный военный герольдмейстер.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 57 57.

Oleg V. KUZNETSOV — Chief of the Military Heraldry Service of the Armed Forces of the Russian Federation, Chief Military King-of-Arms.
38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 57 67.

ПОЛЯКОВ Игорь Валерьевич — преподаватель кафедры инженерных войск Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат технических наук.
119810, Москва, Г-810, проезд Девичье поле, д. 4. Т. +7 495 916 16 09, +7 929 669 85 09.

Igor V. POLYAKOV — lecturer of the department of engineering troops of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Candidate of Technical Sciences.
4 Devichyego polya Pass., G-810, Moscow 119810, RUSSIA. Ph. +7 495 916 16 09, +7 929 669 85 09.

ПУШКО Евгений Валентинович — Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кафедра инженерных войск.
115088 г. Москва, ул. 2-я Машиностроения, дом 7, корп. 3, кв. 25. Т. +7 495 675 08 43.

Evgeny V. PUSHKO — Department of engineering troops of the Military Educational-and-Scientific Centre of Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation".
Apt. 25, bldg. 3, 7 2th Mashinostroyeniya Str., Moscow 115088, RUSSIA. Ph. +7 495 675 08 43.

НИКОЛАЕВ Иван Николаевич — профессор кафедры тактики инженерных войск Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, полковник в отставке.
127560, г. Москва, ул. Плещеева, дом 30, кв. 17. Т. +7 499 267 01 11 доб. 2-62

Ivan N. NIKOLAEV — Professor of the department of tactics of engineering troops of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Doctor of Military Sciences, Colonel (ret.).
Apt. 17, 30 Pleshcheyeva Str., Moscow 127560, RUSSIA. Ph. +7 499 267 01 11 ext. 2-62.

СЕМЯНИКОВ Борис Григорьевич — младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра инженерных войск МО РФ, магистр журналистики, член Союза журналистов России, прапорщик.
119810, Москва, Г-810, проезд Девичье поле, д. 4. Т. +7 499 267 01 11 доб. 2-62, +7 926 536 80 84.

Boris G. SEMYANNIKOV — Junior Research Associate of the Research Centre of the Engineering Troops of the RF Defence Ministry, Warrant Officer.
4 Devichyego Poly passage, GSP-810, 119810 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 267 01 11 ext. 2 62, +7 926 536 80 84.

СЕВАСТЬЯНОВ Михаил Алексеевич — пресс-секретарь Совета министров обороны государства — участников СНГ, капитан 1 ранга.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 926 324 48 79.

Mikhail A. SEVASTYANOV — the Press-Secretary of the Council of Defence Ministers of the CIS members-states, Captain 1 Rank.
38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 926 324 48 79.

СМИРНОВ А. Г. — адъюнкт кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» подполковник.
115086 г. Москва, ул. 2-я Машиностроения, дом 7, корп. 2, кв. 58. Т. +7 499 766 57 58, доб. 24-33, Т. +7 926 199 96 32.

SMIRNOV A.G. — adjunct of the department of tactics of the Military Educational-and-Scientific Centre of Land Force's "Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation".
Apt. 58, bldg. 2, 7 2th Mashinostroyeniya Str., Moscow 115086, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 58.

ЧЕПУР Александр Владимирович — специальный корреспондент редакционного отдела журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник запаса.
119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 58 68.

Aleksandr V. CHEPUR — special correspondent of the editorial department of the Defence Ministry's journal "Collected Army Issues", Colonel (res.).
38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 58 68.

ШИШОВ Алексей Васильевич — капитан 1 ранга в отставке, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации.
г. Москва, Университетский проспект, 14. Т. +7 499 147 45 65.

Aleksey V. SHISHOV — Captain 1 Rank (ret.), Candidate of Historical Sciences, senior researcher of the Institute of Military History of the Ministry of Defence of the Russian Federation.
14 Universitetskoy Avenue, Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 147 45 65.

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес, ученая степень, ученое звание, номера телефонов автора, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЦЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.С. ВОДЕНИКОВ

Начальники отделов

А.П. КОРОБОВ, Ю.С. КУЧЕРОВ

Ведущие редакторы

О.А. РЫЖОВА, М.О. ЧЕПИЖКО,

Г.Н. УСАЧЕВА

Ведущий научный редактор

О.А. КОЗУБОВСКАЯ

Специальный корреспондент

А.В. ЧЕПУР

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

М. АГАПОВ, С. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».

Тел.: (495) 693 57 35, (495) 693 57 55.

Тел./факс: (495) 693 57 57.

E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ

Подписано в печать 31.08.2010 г.

Формат 60x84 1/8

Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.

Зак. № 666. Тираж 2150 экз.

Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»

на сайте Министерства обороны РФ

<http://mil.ru/info/1068/11278/11817/index.shtml>

Журнал издается Редакционно-издательским центром

Министерства обороны РФ:

119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Тел. 693-58-68

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:

143400, Московская область, г. Красногорск,

Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

Окончание. Начало на 2-й странице обложки.

Командующий ВДВ генерал-лейтенант Владимир Шаманов проводит совещание в полевых условиях

Боевые машины десанта на исходном рубеже

Форсирование водной преграды

Фото УПСИ МО РФ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

**АРМЕЙСКИЙ
СБОРНИК**

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X